Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы
Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени
финансово-экономический институт
имени Н.А. Вознесенского

В.А. Хацкевич, Д.М. Шойхет

ДИФФЕРЕНЦИРУЕМЫЕ ОПЕРАТОРЫ

Издательство Ленинградского финансово-экономического института
1991

УДК 22.16
X 28

Хацкевич В.А., Шойхет Д.М. Дифференцируемые операторы. – Л.: Изд-во ЛФЭИ, 1991 г. – 150 с.

Предлагаемая монография содержит большой объем сведений по теории множеств, топологии, теории метрических пространств и отображений таких пространств. Она включает в себя основные понятия и результаты дифференциального и интегрального исчисления, а также основные положения теории голоморфных отображений в банаховом пространстве.

Монография может быть полезна специалистам в области комплексного и функционального анализа, прикладной математики и кибернетики, аспирантам и студентам старших курсов.

Рецензенты: д-р ф.-м. наук А.Г. Баскаков
д-р ф.-м. наук Н.А. Бобылев

X $\frac{1602080000-31}{186(02)-91}$ без объявл.

ISBN 5-7310-0067-0

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея написания настоящей книги возникла у авторов уже давно, как только стало ясно, что нет ни одного достаточно полного руководства по комплексному анализу в бесконечномерных пространствах. Хотя отдельные разделы такого анализа можно найти в математической литературе. Например, в книгах Э. Хилле, Р. Филлипса [21] и Л. Шварца [25] представлена элементарная теория голоморфных вектор-функций и отображений в банаховом пространстве, а в книгах У. Рудина [12, 13], Т. Като [6] изложены фрагменты теории голоморфных отображений банаховых алгебр и голоморфных оператор-функций.

По-видимому, впервые потребность изучения голоморфных отображений бесконечномерных пространств возникла с развитием нелинейного анализа.

В конце XIX – начале XX веков появляется цикл исследований интегральных уравнений с аналитическими нелинейностями (А. Ляпунов, Э. Шмидт, А. Некрасов и др.). Эти исследования были, в основном, посвящены теории нелинейных волн и использовали методы неопределенных коэффициентов и мажорантных степенных рядов. Наиболее полно эти методы сформулированы Н. Назаровым.

В 40-х – 50-х гг. внимание от аналитических методов Ляпунова – Шмидта было временно отвлечено методами вариационного исчисления (М. Голомб, А. Гаммерштейн и др.), а также бурно развивающейся теорией степени отображения (работы Ж. Лере, Ю. Шаудера, Г. Биркгофа, Кэллога и др.).

В этих методах привлекательным было то, что они позволяли изучать многие классы неаналитических уравнений. В связи с этим они получали на начальном этапе глубокое развитие (М. Красносельский, П. Забрейко, В. Опойцев, Ю. Борисович, Б. Садовский).

Однако, это повлекло некоторое отставание в развитии методов решений уравнений с аналитическими нелинейностями. А потому в 60-х годах некоторые математики, занимающиеся интегральными уравнениями и их приложениями, вернулись к аналитическим методам Ляпунова – Шмидта и Некрасова – Назарова (П. Рыбин, В. Покорный, М. Вайнберг, В. Треногин и др.).

В то же время теории функций одного и многих комплексных переменных наполнялись все более значительными и тонкими результатами.

Наряду с этим в работах А. Картана, Р. Филлипса, Л. Нагбина, Л. Харриса, Т. Софриджа, У. Рудина и многих других появляются первые результаты и о голоморфных отображениях бесконечномерных пространств.

Авторам представляется, что в настоящее время назрела потребность в “наведении мостов” между нелинейным анализом с одной стороны и теорией голоморфных отображений бесконечномерных пространств — с другой.

За исключением нулевой главы, которая носит справочный характер и содержит сведения из общей топологии и функционального анализа, все остальные главы мы постарались излагать достаточно подробно с определениями и полными доказательствами так, чтобы содержание было понятно не только специалистам, но и студентам, а также инженерам, использующим в практике решения интегральных и дифференциальных уравнений.

В заключение мы решили указать на интересные пересечения теории голоморфных отображений и теории линейных операторов в пространствах с индефинитной метрикой. Поэтому последняя глава представляет собой небольшой экскурс в теорию пространств с индефинитной метрикой и приложения к некоторым ее задачам теории голоморфных отображений.

Дадим также некоторые пояснения, связанные с чтением книги. На протяжении всей книги мы постарались использовать единообразное обозначение для одних и тех же объектов. Подробнее об этом в главе 0.

Вместо слов "доказательство" и "что требовалось доказать" и т. п. мы используем символы □, ■, означающие начало и конец в доказательстве того или иного утверждения.

Несмотря на желание экономить место в ссылках на литературу, мы все же сочли полезным и удобным для чтения сразу указывать авторов. Поэтому номер литературы, стоящий в тексте после фамилий авторов, означает номер книги или статьи именно данного автора. Фамилии авторов в списке литературы расположены в порядке, соответствующем русскому алфавиту. Поэтому в ссылках на зарубежных авторов мы указываем также русское написание их фамилий.

ГЛАВА 0. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Эта глава носит вспомогательный характер: в ней собраны основные определения и теоремы, используемые в дальнейшем. При этом часть результатов приводится здесь для придания хотя бы относительной целостности и стройности изложению, а не только из чисто прагматических соображений.

§ 1. Множества и отношения

1. Мы будем иметь дело с множествами и их элементами. Для нас синонимами будут слова “множество”, “класс”, “совокупность”, “семейство”. Как правило, будем обозначать множества готическими, а их элементы, или, как еще говорят, точки, — малыми латинскими буквами. Тот факт, что элемент x принадлежит множеству X, обозначается так: $x \in X$. Мы пишем $X = Y$, если $x \in X$ точно тогда, когда $x \in Y$. Запись $\{x|\ x \in X\}$ означает, что мы рассматриваем все элементы множества X. Подмножеством называется любая часть, не обязательно правильная, множества. Тот факт, что множество $\mathfrak{A}$ есть подмножество множества X, обозначается так: $\mathfrak{A} \subseteq X$. При этом пустое множество $\emptyset$ считается подмножеством любого множества. Объединение и пересечение множества X и Y обозначатся, как обычно, через $X \cup Y$ и $X \cap Y$ соответственно. Разность множеств X и Y (или дополнение Y в X) обозначается $X \setminus Y$. Операции объединения и пересечения находятся в двойственности, выражаемой формулами де Моргана (X множество, $\mathfrak{A}$ и $\mathfrak{B}$ — его подмножества):

$$X \setminus (\mathfrak{A} \cup \mathfrak{B}) = (X \setminus \mathfrak{A}) \cap (X \setminus \mathfrak{B}), \qquad X \setminus (\mathfrak{A} \cap \mathfrak{B}) = (X \setminus \mathfrak{A}) \cup (X \setminus \mathfrak{B}). \tag{1.1}$$

Формулы де Моргана справедливы не только для двух, но и для любого семейства подмножеств множества X.

Прямое или декартово произведение $X \times Y$ множеств X и Y — это множество всех пар $(x, y),\ x \in X,\ y \in Y$.

2. Отношением между множествами X и Y называется подмножество прямого произведения $X \times Y$. Если R — отношение, то записи xRy и $(x, y) \in R$ равносильны, при этом говорят, что x находится в отношении R к y. Областью определения $\mathfrak{D}(R)$ отношения R называется множество всех первых координат входящих в R элементов, а областью значений $\mathfrak{R}(R)$ называется множество их вторых координат.

Обратное отношение к отношению R обозначается через R^{-1} и определяется равенством $R^{-1} = \{(y, x)|\ (x, y) \in R\}$; так что xRy точно тогда, когда $yR^{-1}x$. Композицией или произведением отношений R и S называется отношение $R \circ S$ (иногда обозначаемое RS), состоящее из всех пар (x, z) таких, что для некоторого y справедливы включения $(x, y) \in S$ и $(y, z) \in R$. Операция композиции не коммутативна, так как $R \circ S$ и $S \circ R$, вообще говоря, различны. Тождественное отношение на множестве X (тождество на X) — это множество всех пар вида (x, x), $x \in X$. Обозначается оно через I или Id и обладает тем свойством, что $R\ circI = I \circ R = R$ для любого отношения R, область определения и область значений которого являются подмножествами множества X. Легко видеть, что $R^{-1} \circ R \supseteq I_{\mathfrak{D}(R)}$, $R \circ R^{-1} \supseteq I_{\mathfrak{R}(R)}$ для любого отношения R, где через $I_{\mathfrak{D}(R)}$ и $I_{\mathfrak{R}(R)}$ обозначены тождества соответственно на $\mathfrak{D}(R)$ и $\mathfrak{R}(R)$. При работе с отношениями полезна

Теорема 1.1. *Пусть R, S и T — отношения. Тогда*

a) $(R^{-1})^{-1} = R$ *и* $(R \circ S)^{-1} = S^{-1} \circ R^{-1}$.

b) $R \circ (S \circ T) = (R \circ S) \circ T$.

Рассмотрим несколько специальных типов отношений, которые играют весьма важную роль во всей математике.

Отношение R рефлексивно, если xRx; другими словами, $I \subseteq R$ — отношение R содержит диагональ. R симметрично, если из xRy следует yRx. Это значит, что $R = R^{-1}$. С другой стороны, отношение R называется антисимметричным, если xRy и yRx не выполняются одновременно, т. е. $R \cap R^{-1} = \emptyset$. Отношение R транзитивно, если из xRy и yRz следует xRz. В терминах композиции отношение R транзитивно точно тогда, когда $R \circ R \subseteq R$. В этом случае $R^{-1} \circ R^{-1} = (R \circ R)^{-1} \subseteq R^{-1}$, значит, обратное к транзитивному отношение транзитивно. Если R и транзитивно, и рефлексивно, то $R \circ R = R$.

Упорядочение (частичное упорядочение, отношение порядка) на X — это транзитивное отношение. Оно часто обозначается символом $\geq$. Когда $x \geq y$, обычно говорят, что x следует за y (y предшествует x) или x больше y (y меньше x).

Пусть $\mathfrak{A}$ — подмножество множества X, упорядоченного отношением $\geq$. Элемент x множества $\mathfrak{A}$ называется максимальным (в $\mathfrak{A}$), если для всех $y \in \mathfrak{A}$ либо x следует за y, либо x не предшествует y. В последнем случае x не связан с y отношением $\geq$ или, как говорят, x не сравним с y. Элемент $x \in X$ называется верхней гранью множества $\mathfrak{A}$, если для любого $y \in \mathfrak{A}$ либо $x \geq y$, либо $x = y$.

Множество $\mathfrak{A}$ называется линейно упорядоченным, если все его элементы сравнимы, т. е. для любых x, $y \in \mathfrak{A}$ выполняется $x \geq y$ или $y \geq x$, и, кроме того, из $x \geq y$ и $y \geq x$ следует, что $x = y$.

Лемма 1.1. (Цорн) *Если у каждого линейно упорядоченного подмножества частично упорядоченного множества X имеется верхняя грань, то в X есть максимальный элемент.*

Направлением на X называется рефлексивное отношение порядка, удовлетворяющее условию: для любых x, $y \in X$ найдется элемент $z \in X$ такой, что $z \geq x$, $z \geq y$.

Непустое множество $\mathcal{D}$ вместе с заданным на нем направлением $\geq$ называется направленным множеством и обозначается $(\mathcal{D}, \geq)$.

Отношение эквивалентности или эквивалентность на X — это рефлексивное, симметричное и транзитивное отношение. Таким образом, R является эквивалентностью точно тогда, когда $R \circ R = I$.

3. Особо выделим класс отношений, называемых отображениями.

Отображение — это однозначное отношение. Другими словами, отношение R между множествами X и Y есть отображение точно тогда, когда xRy и xRz влечет

$y = z$, где $x \in X$, $y,\ z \in Y$. Мы не отличаем отображение от его графика. Термины соответствие, преобразование, отображение, оператор имеют для нас одинаковый смысл. Отображение чаще всего обозначается буквой f. Если f — отображение и $x \in \mathfrak{D}(f)$, то через $f(x)$ (или fx, или $\langle x, f\rangle$) обозначается тот единственный элемент $y \in \mathfrak{R}(f)$, который xfy, т. е. который отвечает x при отношении f. Точка $f(x)$ называется значением f в точке x или образом x при f, а x — прообразом $f(x)$; говорят еще, что f переводит x в y. Говорят, что отображение f определено на X, если $\mathfrak{D}(f) = X$, если же $\mathfrak{D}(f)$ есть лишь часть множества X, то говорят, что f определено в X. Если отображение f определено в X и $\mathfrak{R}(f) \subseteq Y$, то говорят, что f действует из X в Y; в этом случае пишут $f : X \to Y$.

Мы будем употреблять термин функция для отображения, которое определено в множестве вещественных $\mathbb{R}$ или комплексных $\mathbb{C}$ чисел, и функционал для отображения с областью значений в $\mathbb{R}$ или $\mathbb{C}$.

Отображение $f : X \to Y$ называют инъективным (или инъекцией), если оно взаимно однозначно: $f(x) = f(y)$ влечет $x = y$ для всех $x,\ y \in \mathfrak{D}(f)$. Отображение $f : X \to Y$ называется сюръективным (или сюръекцией), если $\mathfrak{R}(f) = Y$; отображение, определенное на X, одновременно инъективное и сюръективное, назывется биективным или биекцией. В последнем случае отображение f называют еще изоморфизмом X в Y, а множества X и Y изоморфными. Множество X называется счетным, если оно либо конечно, либо изоморфно множеству $\mathbb{N}$ натуральных чисел. Заметим, что всякое инъективное отображение является изоморфизмом (биекцией) $\mathfrak{D}(f)$ и $\mathfrak{R}(f)$, а обратное отношение f^{-1} — отображением $\mathfrak{R}(f)$ на $\mathfrak{D}(f)$. Изоморфизм часто обозначается символом $\leftrightarrow$.

Отображения — это множества, поэтому два отображения f и g совпадают точно тогда, когда $\mathfrak{D}(f) = \mathfrak{D}(g)$ и $f(x) = g(x)$ для всех $x \in \mathfrak{D}(f)$. Следовательно, отображение можно задать, указав его область определения и значение в каждой точке области определения. Если $f : X \to Y$ отображение и $\mathfrak{A} \subseteq X$, то $f \cap (\mathfrak{A} \times Y)$ тоже является отображением. Последнее называется сужением отображения f на (множество) $\mathfrak{A}$ и обозначается через $f|\mathfrak{A}$. Отображение g называется продолжением или расширением отображения f, если $f \subseteq g$. Другими словами, отображение g есть продолжение отображения f точно тогда, когда f есть сужение g на некоторое подмножество из $\mathfrak{D}(g)$.

Пусть $f : X \to Y$ — отображение и $\mathfrak{A} \subseteq \mathfrak{D}(f)$. Положим $f(\mathfrak{A}) = \{y|\ y \in f(x)$ для некоторого $x \in \mathfrak{A}\}$. Множество $f(\mathfrak{A})$ называется образом $\mathfrak{A}$ при f. Аналогично, если $\mathfrak{B} \subseteq \mathfrak{R}(f)$, то положим $f^{-1}(\mathfrak{B}) = \{x|\ x \in \mathfrak{D}(f), f(x) \in \mathfrak{B}\}$*). Множество $f^{-1}(\mathfrak{B})$ называется прообразом $\mathfrak{B}$ при f. Для любых множеств $\mathfrak{A}$ и $\mathfrak{B}$ имеем: $f(\mathfrak{A} \cup \mathfrak{B}) = f(\mathfrak{A}) \cup f(\mathfrak{B})$ и $f(\mathfrak{A} \cap \mathfrak{B}) \subseteq f(\mathfrak{A}) \cap f(\mathfrak{B})$. Операция перехода к прообразу удовлетворяет следующим правилам.

Теорема 1.2. *Пусть $f : X \to Y$ — отображение, $\mathfrak{A},\ \mathfrak{B} \subseteq \mathfrak{R}(f)$. Тогда*

a) $f^{-1}(\mathfrak{A} \setminus \mathfrak{B}) = f^{-1}(\mathfrak{A}) \setminus f^{-1}(\mathfrak{B})$,

b) $f^{-1}(\mathfrak{A} \cup \mathfrak{B}) = f^{-1}(\mathfrak{A}) \cup f^{-1}(\mathfrak{B})$,

c) $f^{-1}(\mathfrak{A} \cap \mathfrak{B}) = f^{-1}(\mathfrak{A}) \cap f^{-1}(\mathfrak{B})$.

*)Заметим, что f^{-1} может не быть отображением.

Правила b) *и* c) *распространяются на объединения и пересечения любого семейства множеств.*

Композиция двух отображений — снова отображение. Для любого отображения f соответствие $f^{-1} \circ f$ является отношением эквивалентности, а $f \circ f^{-1}$ является отображением-тождеством на $\mathfrak{R}(f)$.

4. В заключение параграфа покажем, как с помощью понятия отображения понятие прямого произведения распространяется на любое семейство сомножителей.

Пусть $\mathfrak{A}$ — некоторое множество, которое мы будем называть индексным, а его элементы — индексами, и пусть для каждого $a \in \mathfrak{A}$ задано некоторое множество X_a. Прямое произведение множеств X_a, обозначаемое $\prod\limits_{a \in \mathfrak{A}} X_a$, определяется как множество всех отображений x, заданных на $\mathfrak{A}$ и таких, что $x(a) \in X_a$ для каждого $a \in \mathfrak{A}$. При этом принято аргумент записывать как индекс; так что $\prod\limits_{a \in \mathfrak{A}} X_a = \{x |\ x$ — отображение, определенное на $\mathfrak{A}$, такое, что $x_a \in X_a$ для каждого $a \in \mathfrak{A}\}$. Множество X_a называется a-ым координатным множеством, а точка x_a называется a-ой координатой точки x произведения. Отображение P_a, сопоставляющее каждой точке x произведения ее a-ую координату x_a, называется проектором или оператором проектирования, или координатным проектором на a-ое координатное множество.

Предположим, что все множества X_a не пусты. Будет ли непустым их прямое произведение? Положительный ответ на этот вопрос следует из леммы Цорна.

Аксиома выбора. *Пусть X_a — непустое множество для каждого элемента a из индексного множества $\mathfrak{A}$. Тогда на $\mathfrak{A}$ существует отображение c такое, что $c(a) \in X_a$ для каждого $a \in \mathfrak{A}$.*

Особый интерес представляет случай одинаковых сомножителей. Пусть каждое координатное множество X_a совпадает с некоторым фиксированным множеством Y. Тогда $\prod\limits_{a \in \mathfrak{A}} X_a = \prod\limits_{a \in \mathfrak{A}} Y = \{x |\ x : \mathfrak{A} \to Y$ — отображение$\}$. Другими словами, в этом случае прямое произведение есть в точности множество всех отображений множества $\mathfrak{A}$ в Y; это множество часто обозначают через $Y^{\mathfrak{A}}$. Примером такого рода произведения является n-мерное евклидово пространство.

§ 2. Топологические пространства

1. Пусть X — множество. Топология на X — это непустое семейство τ подмножеств множества X, удовлетворяющее трем условиям:

a) пересечение любых двух элементов из τ есть элемент из τ;

b) объединение элементов любого подсемейства семейства τ принадлежит τ;

c) множество X содержится в объединении элементов семейства τ:

$$X \subseteq \bigcup \{\mathcal{W} |\ \mathcal{W} \in \tau\}.$$

Последнее условие, очевидно, равносильно равенству $X = \bigcup\{\mathcal{W}|\ \mathcal{W} \in \tau\}$, а потому (в силу b)) $X \in \tau$.

Множество X называется пространством топологии τ, а пара (X, τ) — топологическим пространством. Когда нет повода для недоразумений, будем просто писать: "X — топологическое пространство". Элементы топологии τ называют τ-открытыми или просто открытыми множествами. Примером топологического пространства может служить множество $\mathbb{R}$ ($\mathbb{C}$) вещественных (комплексных) чисел, обычная топология которого состоит из объединений и конечных пересечений открытых интервалов (открытых кругов).

Пространство топологии всегда открыто. Открыто всегда пустое множество (как объединение элементов пустого подсемейства семейства τ — см. b)). Топология τ, состоящая лишь из множества X и пустого множества $\emptyset$, называется антидискретной или тривиальной; при этом говорят, что (X, τ) — антидискретное (топологическое) пространство. Очевидно, антидискретная топология — наименьшая из всех возможных топологий на X. Наибольшей же топологией на X является топология, состоящая из всех подмножеств множества X. Она называется дискретной, а пространство с дискретной топологией — дискретным. В дискретном пространстве всякое множество открыто.

Любая топология на X содержит антидискретную топологию и содержится в дискретной топологии. Пусть τ_1 и τ_2 — две топологии на X. Говорят, что τ_1 слабее (меньше, грубее) τ_2 и что τ_2 сильнее (больше, тоньше) τ_1, если $\tau_1 \subseteq \tau_2$. Для заданных на X топологий τ_1 и τ_2 может оказаться, что ни одна из них не сильнее другой; в этом случае говорят, что топологии τ_1 и τ_2 несравнимы.

2. Окрестностью (τ-окрестностью) точки x топологического пространства (X, τ) называется любое подмножество этого пространства, содержащее такой элемент $\mathcal{W}$ топологии τ, которому принадлежит x. Например, в случае пространства $\mathbb{C}$ комплексных чисел с обычной топологией окрестностью точки является любое множество из $\mathbb{C}$, содержащее какой-нибудь открытый круг, в котором находится рассматриваемая точка.

Теорема 2.1. *Множество $\mathfrak{A} \subseteq X$ открыто точно тогда, когда оно содержит окрестность каждой своей точки.*

Системой окрестностей точки называется семейство всех окрестностей этой точки. Подсемейство β топологии τ называется базой топологии τ, если любой элемент из τ является объединением элементов из β. Семейство β_x окрестностей точки x называется базой системы окрестностей точки x или базой топологии в x, если в каждой окрестности этой точки содержится некоторая окрестность из β_x. Говорят, что топологическое пространство (X, τ) удовлетворяет первой аксиоме счетности, если система окрестностей произвольной его точки обладает счетной базой. Если же топология τ обладает счетной базой, то говорят, что пространство X удовлетворяет второй аксиоме счетности. Пространства, удовлетворяющие первой, а тем более второй аксиоме счетности, обладают рядом полезных свойств — на некоторых из них мы остановимся ниже.

3. Пусть X — топологическое пространство, $\mathfrak{A}$ — его подмножество. Точка $x \in X$ называется точкой прикосновения множества $\mathfrak{A}$, если в любой ее окрестности содержатся точки множества $\mathfrak{A}$, и точкой накопления или предельной точкой множества $\mathfrak{A}$, если в любой ее окрестности содержатся точки множества $\mathfrak{A}$, отличные от x. Множество $\mathfrak{A} \subseteq X$ называется замкнутым, если оно содержит все свои предельные точки. Легко видеть, что всякая внутренняя точка множества есть его предельная точка, поэтому, например, в антидискретном пространстве X замкнутыми множествами являются лишь X и $\emptyset$. С другой стороны, в дискретном пространстве замкнуто всякое одноточечное множество $\{x\}$ (т. е. множество, состоящее из единственной точки x), где $x \in X$.

Связь между открытыми и замкнутыми множествами устанавливает

Теорема 2.2. *Подмножество $\mathfrak{A}$ топологического пространства (X, τ) открыто точно тогда, когда его дололнение $X \setminus \mathfrak{A}$ замкнуто.*

Замыканием множества $\mathfrak{A}$ топологического пространства (X, τ) называется объединение этого множества и множества его предельных точек. Легко видеть, что замыкание множества $\mathfrak{A}$, обычно обозначаемое через $\overline{\mathfrak{A}}$, замкнуто, и множество $\mathfrak{A}$ замкнуто точно тогда, когда $\mathfrak{A} = \overline{\mathfrak{A}}$.

4. Внутренность и граница. Точка x подмножества $\mathfrak{A}$ топологического пространства называется внутренней точкой (множества $\mathfrak{A}$), если $\mathfrak{A}$ является ее окрестностью. Множество всех внутренних точек множества $\mathfrak{A}$ называется его внутренностью и обозначается через $\mathfrak{A}^\circ$.

Теорема 2.3. *Пусть $\mathfrak{A}$ — подмножество топологического пространства X. Тогда внутренность $\mathfrak{A}^\circ$ множества $\mathfrak{A}$ есть открытое множество, причем наибольшее открытое из всех, содержащихся в $\mathfrak{A}$. Множество $\mathfrak{A}$ открыто точно тогда, когда $\mathfrak{A} = \mathfrak{A}^\circ$. Множество всех точек множества $\mathfrak{A}$, не являющихся предельными точками для $X \setminus \mathfrak{A}$, есть в точности $\mathfrak{A}^\circ$. Замыкание $\overline{X \setminus \mathfrak{A}}$ совпадает с $X \setminus \mathfrak{A}^\circ$.*

Граница подмножества $\mathfrak{A}$ топологического пространства X — это множество всех точек $x \in X$, не являющихся внутренними ни для $\mathfrak{A}$, ни для $X \setminus \mathfrak{A}$. Ясно, что граница множества $\mathfrak{A}$ совпадает с границей множества $X \setminus \mathfrak{A}$. Например, в антидискретном пространстве границей любого его непустого подмножества является все X. В то же время в дискретном пространстве граница каждого множества пуста. В множестве $\mathbb{R}$ вещественных чисел с обычной топологией границей любого интервала (открытого, замкнутого или полуоткрытого) являются его концы, а границей множества всех рациональных чисел, так же как и границей множества всех иррациональных чисел, является все $\mathbb{R}$.

Соотношения между границей, замыканием и внутренностью дает

Теорема 2.4. *Пусть $\mathfrak{A}$ — подмножество топологического пространства X и $b(\mathfrak{A})$ — граница множества $\mathfrak{A}$. Тогда*

$$b(\mathfrak{A}) = \overline{\mathfrak{A}} \cap \overline{(X \setminus \mathfrak{A})} = \overline{\mathfrak{A}} \setminus \mathfrak{A}^\circ, \qquad X \setminus b(\mathfrak{A}) = \mathfrak{A}^\circ \cup (X \setminus \mathfrak{A})^\circ, \qquad \overline{\mathfrak{A}} = \mathfrak{A} \cup b(\mathfrak{A})$$

и

$$\mathfrak{A}^\circ = \mathfrak{A} \setminus b(\mathfrak{A}).$$

Множество замкнуто точно тогда, когда оно содержит свою границу; множество открыто точно тогда, когда оно не имеет общих точек со своей границей.

Множество $\mathfrak{A}$ называется плотным или всюду плотным в топологическом пространстве X, если его замыкание $\overline{\mathfrak{A}}$ есть все X. Пространство X называют сепарабельным, если в нем есть счетное плотное множество.

Сепарабельное топологическое пространство удовлетворяет первой аксиоме счетности, однако второй аксиоме счетности оно может и не удовлетворять. С другой стороны, топологическое пространство, удовлетворяющее второй аксиоме счетности, сепарабельно.

5. Индуцированная топология. Пусть (X, τ) — топологическое пространство, Y — его подмножество. Индуцированная топология α на множестве Y определяется как семейство пересечений всевозможных элементов из τ с множеством Y. Таким образом, $\mathcal{W} \in \alpha$ точно тогда, когда $\mathcal{W} = \mathcal{V} \cap Y$ для некоторого $\mathcal{V} \in \tau$. Топологическое пространство (Y, α) называется подпространством пространства (X, τ).

Отметим, что если (Y, α) — подпространство пространства (X, τ), а (Z, β) — подпространство пространства (Y, α), то (Z, β) — подпространство пространства (X, τ).

Теорема 2.5. *Пусть (X, τ) — топологическое пространство, (Y, α) — его подпространство и $\mathfrak{A}$ — множество в Y. Тогда:*

a) *множество $\mathfrak{A}$ α-замкнуто точно тогда, когда оно является пересечением множества Y с некоторым τ-замкнутым множеством;*

b) *точка $y \in Y$ является α-предельной точкой для множества $\mathfrak{A}$ точно тогда, когда она является τ-предельной для $\mathfrak{A}$;*

c) *α-замыкание множества $\mathfrak{A}$ есть пересечение множества Y и τ-замыкания множества $\mathfrak{A}$.*

§ 3. Сходимость. Направленности

1. Топологию пространства можно описать в терминах сходимости. Пусть $(D, \geq)$ — направленное множество (см. § 1), X — топологическое пространство. Направленность в X — это отображение $S : D \to X$, заданное на всем D. Значение направленности S в точке $d \in D$ обозначают часто через S_d, а саму направленность — через $\{S_d | \ d \in D\}$.

Говорят, что направленность S находится в множестве $\mathfrak{A}$ с некоторого момента, если существует $m \in D$, для которого из $d \in D$ и $d \geq m$ следует, что $S_d \in \mathfrak{A}$. Направленность S в пространстве (X, τ) сходится к точке s, если она с некоторого момента находится в произвольной τ-окрестности точки s. Например, если X — дискретное пространство, то направленность S сходится к точке s точно тогда, когда с некоторого момента она находится во множестве $\{s\}$, т. е. начиная с некоторого момента все значения направленности совпадают с s. Напротив, в антидискретном пространстве любая направленность сходится к каждой точке этого пространства. Таким образом, направленность может сходится ко многим различным точкам одновременно.

В терминах сходимости понятия предельной точки и замыкания множества характеризует

Теорема 3.1. *Пусть X — топологическое пространство. Тогда:*

a) *Точка s является предельной точкой множества $\mathfrak{A} \subseteq X$ точно тогда, когда в $\mathfrak{A} \setminus \{s\}$ есть направленность, сходящаяся к s.*

b) *Точка s принадлежит замыканию множества $\mathfrak{A}$ ($s \in \overline{\mathfrak{A}}$) точно тогда, когда в $\mathfrak{A}$ есть направленность, сходящаяся к s.*

c) *Множество $\mathfrak{A}$ замкнуто в X ($\mathfrak{A} = \overline{\mathfrak{A}}$) точно тогда, когда никакая направленность, содержащаяся в $\mathfrak{A}$, не сходится ни к какой точке из $X \setminus \mathfrak{A}$.*

Направленность $\{T_d | \ d \in D\}$ называется поднаправленностью направленности $\{S_e | \ e \in E\}$ тогда, когда существует отображение $M : D \to E$ такое, что:

a) $T = S \circ M$ или, что равносильно, $T_i = S_{M_i}$ для каждого $i \in D$;

b) для каждого $e \in E$ найдется $d \in D$ такое, что если $j \geq d$, то $M_j \geq e$.

Теорема 3.2. *Точка s топологического пространства является предельной точкой некоторой направленности точно тогда, когда некоторая ее поднаправленность сходится к s.*

2. Важным является класс топологических пространств, сходимость в которых описывается в терминах последовательностей.

Последовательность — это отображение натурального ряда, т. е. последовательность — это направленность, для которой в качестве направленного множества D выступает линейно упорядоченный натуральный ряд $\mathbb{N} = \{1, 2, \ldots\}$. Подпоследовательность — это поднаправленность, для которой M есть отображение $\mathbb{N}$ в $\mathbb{N}$ (т. е. $D = E = \mathbb{N}$.) Другими словами, подпоследовательность — это бесконечная часть последовательности. Отметим, что последовательность может иметь поднаправленности, не являющиеся подпоследовательностями.

В топологических пространствах, удовлетворяющих первой аксиоме счетности, сходимость можно полностью описать в терминах последовательностей.

Теорема 3.3. *Пусть X — топологическое пространство с первой аксиомой счетности. Тогда:*

a) *Точка s является предельной для множества $\mathfrak{A}$ точно тогда, когда существует последовательность в $\mathfrak{A} \setminus \{s\}$, сходящаяся к s.*

b) *Множество $\mathfrak{A}$ открыто точно тогда, когда каждая последовательность, сходящаяся к некоторой точке из $\mathfrak{A}$, находится в $\mathfrak{A}$ с некоторого момента.*

c) *Если s — предельная точка некоторой последовательности, то в последней есть подпоследовательность, сходящаяся к s.*

3. Вернемся к общему случаю топологических пространств. Точка s называется предельной точкой подмножества $\mathfrak{A}$ топологического пространства, если в $\mathfrak{A} \setminus \{s\}$ есть последовательность, сходящаяся к s. Множество $\mathfrak{A}$ называется секвенциально замкнутым, если оно содержит все свои ω-предельные точки. Всякое замкнутое множество является секвенциально замкнутым. Однако существуют незамкнутые, но секвенциально замкнутые множества.

4. Весьма полезно свойство топологического пространства, выражаемое иногда термином отделимость — это возможность отделять различные точки, а также точки и множества. В связи с этим приведем одно определение.

Топологическое пространство называется хаусдорфовым, если у любых двух различных его точек есть непересекающиеся окрестности. В терминах направленностей хаусдорфовость пространства характеризует

Теорема 3.4. *Топологическое пространство является хаусдорфовым точно тогда, когда никакая направленность в этом пространстве не сходится к двум различным точкам.*

5. Топологические произведения пространств. На прямом произведении (см. § 1) семейства топологических пространств стандартным способом определяется топология. Рассмотрим сначала случай двух топологических пространств (X, α) и (Y, β). В качестве базы топологии τ в $X \times Y$ возьмем семейство всех прямых произведений вида $\mathcal{U} \times \mathcal{V}$, где $\mathcal{U}$ — α-открытое множество в X, $\mathcal{V}$ — β-открытое множество в Y. Так построенная топология τ называется топологией произведения на $X \times Y$. Подмножество $\mathcal{W}$ множества $X \times Y$ открыто в топологии произведения точно тогда, когда для каждого элемента $(x, y) \in \mathcal{W}$ найдутся открытые окрестности $\mathcal{U}$ и $\mathcal{V}$ точек x и y соответственно такие, что $\mathcal{U} \times \mathcal{V} \subseteq \mathcal{W}$. Пространство $X \times Y$ с топологией произведения называется топологическим произведением пространств X и Y. Данное определение топологического произведения легко распространяется на случай любого конечного множества пространств.

Перейдем к общему случаю произвольного семейства топологических пространств. Пусть $\mathfrak{A} = \{a\}$ — индексное множество и пусть каждому $a \in \mathfrak{A}$ отвечает топологическое пространство (X_a, τ_a). В § 1 прямое произведение $\prod\limits_{a \in \mathfrak{A}} X_a$ множеств X_a определено как множество всех таких отображений x на $\mathfrak{A}$, что $x_a \in X_a$ для каждого $a \in \mathfrak{A}$. В качестве базы топологии произведения τ на $\prod\limits_{a \in \mathfrak{A}} X_a$ возьмем семейство всех конечных пересечений множеств вида $p^{-1}(\mathcal{U})$, где $\mathcal{U}$ — произвольное τ_a-открытое множество пространства X_a, P_a — проектор на X_a. Итак, $\left(\prod\limits_{a \in \mathfrak{A}} X_a, \tau\right)$ — топологическое произведение пространств X_a.

На вопрос о том, какие свойства сомножителей наследует их топологическое произведение, отвечают две следующие теоремы.

Теорема 3.5. *Топологическое произведение хаусдорфовых пространств является хаусдорфовым. Каждый координатный проектор отображает всякое отрытое множество снова на открытое.*

Теорема 3.6. *Топологическое произведение пространств X_a, удовлетворяющих первой аксиоме счетности, само удовлетворяет первой аксиоме счетности точно тогда, когда все, за исключением счетного множества, пространства X_a антидискретны.*

На других свойствах произведения мы остановимся ниже.

6. Непрерывные отображения. Отображение f топологического пространства (X, α) в топологическое пространство (Y, β) называется непрерывным, если прообраз каждого β-открытого множества в Y является α-открытым в X. Легко проверяется, что композиция непрерывных отображений есть непрерывное отображение. Пусть $f : X \to Y$ — непрерывное отображение и $\mathfrak{A} \subseteq X$. Тогда сужение

$f|\mathfrak{A}$ тоже непрерывно. Отображение f, для которого $f|\mathfrak{A}$ непрерывно, называется непрерывным на множестве $\mathfrak{A}$.

Непрерывность отображения характеризует

Теорема 3.7. *Пусть X и Y — топологические пространства, $f : X \to Y$ — отображение. Следующие утверждения равносильны:*

a) *Отображение f непрерывно.*

b) *Прообраз каждого замкнутого множества замкнут.*

c) *Для любой точки $x \in X$ прообраз произвольной окрестности точки $f(x)$ есть окрестность точки x.*

d) *Для каждой точки $x \in X$ и любой окрестности $\mathcal{U}$ точки $f(x)$ существует окрестность точки x такая, что $f[\mathcal{V}] \subseteq \mathcal{U}$.*

e) *Для любой направленности S в X, сходящейся к точке s, композиция $f \circ S$ сходится к точке $f(s)$.*

f) $f[\overline{\mathfrak{A}}] \subseteq \overline{f[\mathfrak{A}]}$ *для любого $\mathfrak{A} \subseteq X$.*

g) $\overline{f^{-1}[\mathfrak{B}]} \subseteq f^{-1}[\overline{\mathfrak{B}}]$ *для любого $\mathfrak{B} \subseteq Y$.*

Отображение f топологического пространства X в топологическое пространство Y называется непрерывным в точке $x \in X$, если прообраз каждой окрестности точки $f(x)$ есть окрестность точки x. Очевидно, отображение f непрерывно на множестве точно тогда, когда оно непрерывно в каждой точке этого множества.

Приведем одно полезное свойство непрерывного отображения, область значений которого принадлежит некоторому топологическому произведению пространств.

Теорема 3.8. *Отображение f топологического пространства в пространство произведения $\prod\limits_{a \in \mathfrak{A}} X_a$ непрерывно точно тогда, когда непрерывна каждая из композиций $P_a \circ f$, где $a \in \mathfrak{A}$.*

7. Гомеоморфизм или топологический изоморфизм топологических пространств (X, α) и (Y, β) — это изоморфизм (см. § 1) множеств X и Y, непрерывный вместе с обратным f^{-1}. Если между пространствами существует гомеоморфизм, то они называются гомеоморфными. Например, все изоморфные антидискретные пространства гомеоморфны. Тождественное отображение I есть гомеоморфизм; обратное к гомеоморфизму отображение тоже является гомеоморфизмом. Ясно также, что композиция любых двух гомеоморфизмов — снова гомеоморфизм. Свойство топологического пространства, принадлежащее каждому пространству, гомеоморфному данному, называется топологическим инвариантом. Каждое свойство, которое определяется в терминах элементов пространства и его топологии, оказывается топологическим инвариантом. Таковыми, например, являются свойства пространства удовлетворять первой или второй аксиоме счетности, хаусдорфовость.

8. Компактность. Семейство γ подмножеств топологического пространства называется покрытием множества $\mathfrak{A}$, если $\mathfrak{A} \subseteq \bigcup\{\mathcal{U} | \ \mathcal{U} \in \gamma\}$. Покрытие γ называется открытым, если каждое множество $\mathcal{U} \in \gamma$ открыто. Подпокрытие покрытия

γ — это такое его подсемейство, которое само является покрытием. Топологическое пространство называется компактным или компактом, если из каждого его открытого покрытия можно выделить конечное подпокрытие. Про подмножество $\mathfrak{A}$ топологического пространства говорят, что оно компактно, если оно компактно в индуцированной топологии (т. е. является компактом). Множество, замыкание которого компактно, называют предкомпактным (или относительно компактным).

Теорема 3.9. *Топологическое пространство X компактно точно тогда, когда каждая направленность в X имеет предельную точку.*

Топологическое пространство X называется секвенциально компактным, если из всякой его последовательности можно выделить подпоследовательность, сходящуюся к некоторой точке $s \in X$. Для пространства X с первой аксиомой счетности секвенциальная компактность эквивалентна тому, что каждое счетное открытое покрытие пространства содержат конечное подпокрытие.

9. Компактность и отделимость. Замкнутое подмножество компактного пространства компактно. Обратное утверждение неверно: любое непустое собственное подмножество антидискретного пространства компактно, но не замкнуто. В случае хаусдорфовых пространств такая ситуация исключена.

Теорема 3.10. *Если $\mathfrak{A}$ — компактное подмножество хаусдорфова пространства X и $x \in X \backslash \mathfrak{A}$, то у точки x и множества $\mathfrak{A}$ существуют непересекающиеся окрестности.*

Следовательно, компактное подмножество хаусдорфова пространства замкнуто.

Теорема 3.11. *У любых непересекающихся компактных подмножеств $\mathfrak{A}$ и $\mathfrak{B}$ хаусдорфова пространства существуют непересекающиеся окрестности.*

Рассмотрим отображения компактных пространств.

Теорема 3.12. *Пусть f — непрерывное отображение компактного топологического пространства X на топологическое пространство Y. Тогда пространство Y компактно; если оно хаусдорфово, а f — изоморфизм, то f — гомеоморфизм.*

Следовательно, непрерывный на компактном множестве $\mathfrak{A}$ вещественный функционал ограничен и принимает на $\mathfrak{A}$ наибольшее и наименьшее значения.

В заключение настоящего параграфа рассмотрим произведение компактных пространств.

Теорема 3.13. (А.Н. Тихонов) *Топологическое произведение компактных топологических пространств компактно.*

§ 4. Метрические пространства

1. Важный класс топологических пространств представляют пространства, топология которых определяется через расстояние. Метрика на множестве X — это вещественный неотрицательный функционал d, определенный на прямом произведении $X \times X$ и удовлетворяющий при любых $x,\ y,\ z \in X$ следующим условиям (аксиомам метрики):

a) $d(x, y) = d(y, x)$;

b) $d(x, y) + d(y, z) \geq d(x, z)$ (неравенство треугольника);

c) $d(x, y) = 0$ точно тогда, когда $x = y$.

Метрическим пространством называется пара (X, d), где X — множество, d — метрика на нем. Для $x, y \in X$ число $d(x, y)$ называют расстоянием между x и y (или d-расстоянием). Пусть $r > 0$. Множество $\{y| \ d(x, y) < r\}$ называется открытым r-шаром с центром в точке x (около x); множество $\{y| \ d(x, y) \leq r\}$ — замкнутым r-шаром около x. Семейство всех открытых шаров есть база некоторой топологии τ на X, которую называют метрической топологией, или топологией, индуцированной на X заданной метрикой. При этом каждый замкнутый r-шар замкнут в (X, τ). Например, пусть $X = \mathbb{C}$, $d(x, y) = |x - y|$; тогда d есть метрика на $\mathbb{C}$ — она называется обычной метрикой комплексных чисел. Топология, индуцированная обычной метрикой, совпадает с обычной топологией комплексных чисел. Пусть теперь X — некоторое множество. Положим $d(x, y) = 0$, если $x = y$ и $d(x, y) = 1$ в противном случае. Тогда d — метрика на X, открытый r-шар около произвольной точки x совпадает с $\{x\}$ при $r \leq 1$ и совпадает с X при $r > 1$. Значит, порожденное d топологическое пространство дискретно. Замкнутый r-шар около произвольной точки x есть $\{x\}$ при $r < 1$ и X при $r \geq 1$. Таким образом, открытый 1-шар около x есть $\{x\}$, а его замыкание есть все X.

2. Метрические пространства обладают свойствами отделимости, определенными в § 3. Расстоянием от точки x до множества $\mathfrak{A}$ наэывается $\inf\limits_{a \in \mathfrak{A}} d(x, a)$.

Теорема 4.1. *Замыкание множества $\mathfrak{A}$ в метрическом пространстве X есть множество всех точек пространства, лежащих от $\mathfrak{A}$ на нулевом расстоянии.*

Следовательно, для каждого $x \in X$ одноточечное множество замкнуто.

Теорема 4.2. *Каждое метрическое пространство нормально *).*

Из теорем 4.1 и 4.2 следует

Теорема 4.3. *Каждое метрическое пространство хаусдорфово.*

Теорема 4.4. *Каждое метрическое пространство удовлетворяет первой аксиоме счетности. Вторая аксиома счетности в метрическом пространстве выполняется точно тогда, когда оно сепарабельно.*

Из теорем 4.4 и 3.3 следует, что сходимость в метрическом пространстве можно полностью описать в терминах последовательностей.

Теорема 4.5. *Последовательность $\{s_n| \ n \in \mathbb{N}\}$ в метрическом пространстве (X, d) сходится к точке s точно тогда, когда последовательность $\{d(s_n, s)| \ n \in \mathbb{N}\}$ сходится к нулю.*

3. Рассмотрим вопрос о том, является ли топологическое произведение метрических пространств снова метрическим пространством, т. е. можно ли на произведении метрических пространств задать метрику так, чтобы индуцированная ею топология совпала с топологией произведения. Как следует из теорем 4.4 и 3.6, в случае произвольного семейства сомножителей ответ на этот вопрос отрицателен. В случае же счетного семейства справедлива

*) Т. е. каждые два непересекающиеся замкнутые множества содержатся в непересекающихся открытых множествах.

Теорема 4.6. *Пусть* $\{(X_n, d_n) | \ n \in \mathbb{N}\}$ *— последовательность метрических пространств. Для* $x = \{x_n | \ x_n \in X_n, \ n \in \mathbb{N}\}$, $y = \{y_n | \ y_n \in X_n, \ n \in \mathbb{N}\}$ *положим* $d(x, y) = \sum\limits_{n=1}^{\infty} 2^{-n} \min\{1, d_n(x_n, y_n)\}$. *Функционал* $d(x, y)$ *является метрикой на топологическом произведении пространств* X_n, $n \in \mathbb{N}$, *причем соответствующая метрическая топология совпадает с топологией произведения.*

4. Теперь зададимся общим вопросом: какими свойствами должна обладать топология пространства (X, τ), чтобы на множестве X можно было задать метрику, которая бы индуцировала на X топологию τ? Если такая метрика существует, то говорят, что она метризует рассматриваемое топологическое пространство, которое в этом случае называется метризуемым. Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос, нам нужно определить некоторые понятия. Семейство γ подмножеств топологического пространства называется локально конечным, если у каждой точки пространства есть окрестность, пересекающаяся лишь с конечным множеством элементов этого семейства. Семейство γ называется дискретным, если у каждой точки пространства есть окрестность, пересекающаяся не более чем с одним элементом семейства γ. Очевидно, любое дискретное семейство локально конечно. Наконец, семейство γ называют σ-локально конечным (σ-дискретным), если оно является объединением счетного числа локально конечных (дискретных) своих подсемейств.

Теорема 4.7. (метризационная) *Следующие три ограничения на топологическое пространство равносильны:*

a) *Пространство метризуемо.*

b) *Все одноточечные подмножества пространства замкнуты, пространство регулярно и обладает* σ*-локально конечной базой.*

c) *Все одноточечные подмножества пространства замкнуты, оно регулярно и обладает* σ*-дискретной базой.*

5. Полнота. Пусть (X, d) — метрическое пространство. Последовательность $\{s_n | \ n \in \mathbb{N}\}$ называется последовательностью Коши или фундаментальной, если $d(s_n, s_m) \to 0$ при $n, \ m \to \infty$, т. е. если для любого $\varepsilon > 0$ найдется $l \in \mathbb{N}$ такое, что $d(s_n, s_m) < \varepsilon$ для всех $n, \ m > l$. Метрическое пространство называется полным, если в нем каждая последовательность Коши сходится к некоторой точке (или, что то же, имеет предел).

Теорема 4.8. *В метрическом пространстве каждая последовательность, сходящаяся относительно метрической топологии, есть последовательность Коши. Если последовательность Коши имеет предельную точку, то она сходится к этой точке.*

Теорема 4.9. *Замкнутое подпространство полного метрического пространства полно, полное подпространство метрического пространства замкнуто.*

По теореме 4.6 счетное топологическое произведение метрических пространств метризуемо. Рассмотрим вопрос о его полноте.

Теорема 4.10. *Метрическое пространство, являющееся произведением счетного числа метрических пространств, полно точно тогда, когда каждое координатное пространство полно.*

Последовательность в произведении фундаментальна точно тогда, когда каждая ее проекция в координатное пространство фундаментальна.

6. Компактность, монтелевость. В метрическом пространстве компактность некоторого множества равносильна его секвенциальной компактности. Именно, справедлива

Теорема 4.11. *Подмножество $\mathfrak{A}$ метрического пространства компактно точно тогда, когда из каждой его последовательности можно выделить сходящуюся к некоторой точке из $\mathfrak{A}$ подпоследовательность.*

Приведем другой критерий компактности подмножества метрического пространства. Для этого нам понадобится следующее определение:

Множество $\mathfrak{M}$ метрического пространства (X, d) называется ε-сетью для множества $\mathfrak{A}$ того же пространства, если для любой точки $x \in \mathfrak{A}$ найдется точка $y \in \mathfrak{M}$ такая, что $d(x, y) < \varepsilon$.

Теорема 4.12. (Хаусдорф) *Для компактности множества $\mathfrak{A}$ метрического пространства X необходимо, а в случае полноты X и достаточно, чтобы для любого $\varepsilon > 0$ существовала конечная ε-сеть для множества $\mathfrak{A}$.*

Подмножество $\mathfrak{A}$ метрического пространства X называется ограниченным, если найдутся точка $x \in X$ и число $r > 0$ такие, что $\mathfrak{A}$ лежит в r-шаре около x. Из теоремы Хаусдорфа следует такое предложение.

Всякое компактное подмножество метрического пространства ограничено. Следовательно, по теореме 1.1 ограничено всякое предкомпактное подмножество метрического пространства. В частности, ограничена всякая сходящаяся последовательность. Метрическое пространство X называется монтелевым, если каждое его ограниченное подмножество предкомпактно. Простым примером монтелева пространства является пространство $\mathbb{C}$ комплексных чисел с метрикой $d(x, y) = |x - y|$. Также монтелевым является пространство $\mathbb{C}^n$ — топологическое произведение n пространств $\mathbb{C}$.

§ 5. Пространства отображений

1. Рассмотрим пространства, элементами которых являются отображения некоторого множества X в фиксированное топологическое пространство Y, и некоторые специальные топологии на таких пространствах. Пусть $\mathcal{F}$ — семейство отображений X в Y. Как следует из определения прямого произведения (см. § 1), $\mathcal{F}$ является подмножеством пространства $Y^X = \prod\limits_{x \in X} Y$. Топология, индуцированная на $\mathcal{F}$ топологией прямого произведения, называется топологией поточечной сходимости (покоординатной сходимости, простой сходимости), или просто поточечной топологией. Направленность $\{f_d |\ d \in D\}$ сходится к f точно тогда, когда $\{f_d(x) |\ d \in D\}$ сходится к $f(x)$ при любом $x \in X$. Если пространство Y хаусдорфово или регулярно, то пространство $\mathcal{F}$ с поточечной топологией обладает теми же свойствами. Положим $\mathcal{F}(x) = \{f(x) |\ f \in \mathcal{F}\}$. Из теоремы 3.13 (А.Н. Тихонова) следует

Теорема 5.1. *Семейство $\mathcal{F}$ отображений множества X в хаусдорфово пространство Y компактно относительно поточечной топологии точно тогда, когда выполнены условия:*

a) *семейство $\mathcal{F}$ замкнуто в Y^X относительно топологии прямого произведения;*

b) *множество $\mathcal{F}(x)$ предкомпактно в Y для каждого $x \in X$.*

Если в предыдущей теореме отбросить условие a), оставив лишь одно условие b), то получим критерий предкомпактности семейства $\mathcal{F}$ в поточечной топологии.

2. Определение поточечной топологии не зависит от топологии множества X. По существу в этом определении X играет роль индексного множества. Более тонкие топологии на $\mathcal{F}$ можно строить, используя топологию X. Итак, пусть X — топологическое, а (Y, ρ) — метрическое пространства. Говорят, что направленность $\{f_d |\ d \in D\}$ отображений X в Y сходится равномерно на множестве $\mathfrak{A}$ пространства X к отображению $f : X \to Y$, если для любого $\varepsilon > 0$ найдется $l \in D$ такое, что из $d \in D$ и $d \geq l$ следует $\rho(f_d(a), f(a)) < \varepsilon$ сразу для всех $a \in \mathfrak{A}$. Обозначим через $C(X, Y)$ семейство всех непрерывных отображений X в Y. Топология компактной сходимости (равномерной сходимости на компактах) определяется следующим образом: направленность $\{f_d |\ d \in D\}$ этого семейства сходится к $f \in C(X, Y)$, если она сходится равномерно на каждом компакте $\mathfrak{A} \subseteq X$.

Семейство $\mathcal{F} \subseteq C(X, Y)$ называется равностепенно непрерывным в точке x, если для любого $\varepsilon > 0$ найдется окрестность $\mathcal{U}$ точки x такая, что $\rho(f(y), f(z)) < \varepsilon$ для всех $y,\ z \in \mathcal{U}$ и всех $f \in \mathcal{F}$.

Теорема 5.2. *На каждом равностепенно непрерывном семействе топология поточечной сходимости совпадает с топологией компактной сходимости.*

Из теорем 5.1 и 5.2 непосредственно следует

Теорема 5.3. *Для предкомпактности семейства $\mathcal{F} \in C(X, Y)$ в топологии компактной сходимости достаточно выполнения следующих двух условий:*

a) *семейство $\mathcal{F}$ равностепенно непрерывно;*

b) *множество $\mathcal{F}(x)$ предкомпактно в Y для каждого $x \in X$.*

Ниже в гл. III используется следующая

Теорема 5.4. *Пусть $\{F_n |\ n \in \mathbb{N}\} \subseteq C(X, Y)$ и для каждого x' из плотного в X множества X' последовательность $\{F_n x |\ n \in \mathbb{N}\}$ сходится. Тогда последовательность $\{F_n |\ n \in \mathbb{N}\}$ сходится в топологии компактной сходимости к некоторому $F \in C(X, Y)$.*

3. Пусть $X = \mathcal{G}$ — компактное топологическое пространство, $f \in C(\mathcal{G}, Y)$. Функционал $\rho(f(x), \theta)$ непрерывен на $\mathcal{G}$ при любом фиксированном $\theta \in Y$. По теореме 3.12 этот функционал ограничен: $\rho(f(x), \theta) \leq c_f < \infty$. Это позволяет ввести в $C(\mathcal{G}, Y)$ метрику $\widetilde{\rho}$ по формуле:

$$\widetilde{\rho}(f, g) = \sup_{x \in \mathcal{G}} \rho(f(x), g(x)).$$

Метрика $\widetilde{\rho}$ называется равномерной метрикой.

Семейство $\mathcal{F} \in C(\mathcal{G}, Y)$ будем называть равномерно ограниченным, если оно ограничено как подмножество метрического пространства $(C(\mathcal{G}, Y), \widetilde{\rho})$: найдутся $g \in C(\mathcal{G}, Y)$ и $r > 0$ такие, что $\sup\limits_{x \in \mathcal{G}} \rho(f(x), g(x)) \leq r < \infty$. Пусть теперь $Y = \mathfrak{M}$ — монтелево метрическое пространство. Тогда равномерная ограниченность семейства $\mathcal{F}$ из $C(\mathcal{G}, \mathfrak{M})$ эквивалентна его предкомпактности в поточечной топологии. Если семейство $\mathcal{F}$ к тому же равностепенно непрерывно, то по теореме 5.2 поточечная топология совпадает на $\mathcal{F}$ с топологией компактной сходимости, а последняя, как легко видеть, — с топологией, индуцированной метрикой $\widetilde{\rho}$. Отсюда на основании теоремы 5.1 получаем такой критерий предкомпактности семейства $\mathcal{F}$ в метрическом пространстве $(C(\mathcal{G}, \mathfrak{M}), \widetilde{\rho})$ (или, что то же, в пространстве $C(\mathcal{G}, \mathfrak{M})$ с топологией компактной сходимости):

Теорема 5.5. *Подмножество $\mathcal{F}$ пространства $C(\mathcal{G}, \mathfrak{M})$ предкомпактно в топологии равномерной метрики точно тогда, когда оно равномерно ограничено и равностепенно непрерывно.*

Теоремы такого типа (о предкомпактности семейств непрерывных отображений) называют обычно теоремами Асколи, иногда — Арцела – Асколи. Последнее название объясняется тем, что в случае $\mathcal{G} = [0, 1]$ и $\mathfrak{M} = \mathbb{R}$ с обычной метрикой вещественных чисел теорема 5.4 принадлежит Арцела.

Из теоремы 5.5 вытекает такое следствие:

Равностепенное непрерывное семейство отображений компактного пространства в монтелево метрическое пространство само есть монтелево метрические пространство относительно равномерной метрики.

§ 6. Линейные топологические пространства

1. Линейные пространства. Пусть X — некоторое множество, $\mathfrak{K}$ — поле вещественных $\mathbb{R}$ или комплексных $\mathbb{C}$ чисел. Множество X называется линейным (или векторным) пространством, если заданы две операции: сложение элементов из X и умножение их на скаляры, — удовлетворяющие следующим условиям ($x,\ y,\ z \in X$; $\alpha,\ \beta \in \mathfrak{K}$):

I. Сложение.

1) Коммутативность: $x + y = y + x$.

2) Ассоциативность: $(x + y) + z = x + (y + z)$.

3) Существует единственный элемент $0 \in X$ такой, что $x + 0 = x$.

4) Для каждого $x \in X$ существует единственный элемент $(-x)$ такой, что $x + (-x) = 0$.

Вместо $x + (-y)$ будем писать $x - y$. Элемент 0 называется нулевым элементом или нулем пространства X, элемент $-x$ называется противоположным x.

II. Умножение на скаляры.

1) Ассоциативность умножения: $\alpha(\beta x) = (\alpha\beta)x$.

2) Дистрибутивность: $(\alpha + \beta)x = \alpha x + \beta x$, $\alpha(x + y) = \alpha x + \alpha y$.

3) $1 \cdot x = x$.

Условия I – II называются аксиомами линейного пространства. Линейное пространство называется вещественным или комплексным в зависимости от того, из какого поля $\mathbb{R}$ или $\mathbb{C}$ берутся скаляры. Например, множество $\mathbb{R}$ ($\mathbb{C}$) относительно обычных операций сложения и умножения есть вещественное (комплексное) линейное пространство. Здесь в качестве поля $\mathfrak{K}$ выступает само $\mathbb{R}$ ($\mathbb{C}$).

Из аксиом линейного пространства следуют также соотношения:

1. $0 \cdot x = 0$ (здесь слева символом 0 обозначен числовой нуль, а справа — нулевой вектор линейного пространства);

2. $(-1)x = -x$;

3. $\alpha \cdot 0 = 0$;

4. если $\alpha x = \beta x$ и $x \neq 0$, то $\alpha = \beta$; если $\alpha x = \alpha y$ и $\alpha \neq 0$, то $x = y$.

Будем говорить, что два линейных пространства X и X' линейно изоморфны, если между ними существует изоморфизм (см. § 1), сохраняющий алгебраические операции: если $x \leftrightarrow x'$ и $y \leftrightarrow y'$, то $x + y \leftrightarrow x' + y'$ и $\alpha x \leftrightarrow \alpha x'$.

2. Множество $\mathcal{E}$ векторов линейного пространства X называется линейно независимым, если для любого его конечного подмножества $x_1, \ldots, x_n$ из равенства $\alpha_1 x_1 + \ldots + \alpha_n x_n = 0$ следует, что $\alpha_1 = \ldots = \alpha_n = 0$. В противном случае множество $\mathcal{E}$ называют линейно зависимым. В линейно зависимом множестве существует элемент, являющийся линейной комбинацией конечного числа отличных от него элементов из $\mathcal{E}$.

Линейным базисом или базисом Хамеля линейного пространства X называется такое его линейно независимое подмножество $\mathcal{E}$, что для любого $x \in X$ найдется конечное подмножество $\{e_1, \ldots, e_n\} \subseteq \mathcal{E}$ такое, что $x = \alpha_1 e_1 + \ldots + \alpha_n e_n$ при некоторых $\alpha_1, \ldots, \alpha_n \in \mathfrak{K}$. Если базис содержит n элементов, то пространство X называется n-мерным.

Непустое множество $\mathcal{L}$ векторов линейного пространства называется линеалом, если вместе с векторами $x_1, \ldots, x_n$ оно содержит и любую их линейную комбинацию $\alpha_1 x_1 + \ldots + \alpha_n x_n$. Очевидно, всякий линеал содержит нулевой вектор.

3. Прямая сумма. Пусть X — линейное пространство. $\mathcal{L}_1, \ldots, \mathcal{L}_m$ — конечное семейство его линеалов. Если каждый вектор $x \in X$ однозначно представим в виде

$$x = x_1 + \ldots + x_m, \qquad x_i \in \mathcal{L}_i, \quad i = 1, \ldots, m,$$

то говорят, что X есть прямая сумма (X разложено в прямую сумму) линеалов $\mathcal{L}_1, \ldots, \mathcal{L}_m$. Будем в этом случае писать $X = \mathcal{L}_1 \dot{+} \ldots \dot{+} \mathcal{L}_m$, или $X = \sum\limits_{i=1}^{m} \dot{+} \mathcal{L}_i$. Легко видеть, что $\bigcap\limits_{i=1}^{m} \mathcal{L}_i = \{0\}$ и прямая сумма линейно изоморфна прямому произведению $\prod_{i=1}^{m} \mathcal{L}_i$, если линейные операции в последнем задать покоординатно: для $x = (x_1, \ldots, x_m)$, $y = (y_1, \ldots, y_m)$ положить $x + y = (x_1 + y_1, \ldots, x_m + y_m)$, $\alpha x = (\alpha x_1, \ldots, \alpha x_m)$, где $\alpha \in \mathfrak{K}$. Аналогично, прямая сумма линейных пространств $X_1, \ldots, X_m$ вводится как прямое произведение $\prod_{i=1}^{m} X_i$ с покоординатно заданными линейными операциями. Примером такой суммы может служить n-мерное пространство $\mathbb{C}^n$ векторов $x = (x_1, \ldots, x_n)$, $x_i \in \mathbb{C}$, $i = 1, \ldots, n$, так что $\mathbb{C}^n = \sum_{i=1}^{n} \dot{+} \mathbb{C}$.

4. Линейные топологические пространства. Если на линейном пространстве X задана топология τ, то для эффективного использования как алгебраической, так и топологической структур естественно предположить, чтобы линейные операции были непрерывными в топологии τ. Если последнее условие выполнено, то X называется линейным топологическим пространством (ЛТП).

Сформулируем некоторые определения, которые понадобятся нам в дальнейшем.

Для $\lambda \in \mathfrak{K}$ и $\mathcal{U} \subseteq X$ через $\lambda\mathcal{U}$ обозначим множество $\{\lambda u | \ u \in \mathcal{U}\}$. Говорят, что множество $\mathcal{U} \subseteq X$ поглощает множество $\mathfrak{M} \subseteq X$, если найдется такое $\lambda_0 \in \mathfrak{K}$, что $\mathfrak{M} \subseteq \lambda\mathcal{U}$ для всех $\lambda : \ |\lambda| \geq |\lambda_0|$.

Множество $\mathfrak{M} \subseteq X$ называется ограниченным, если его поглощает любая окрестность нуля.

Отображение f топологического пространства X в топологическое пространство Y называется собственным, если прообраз $f^{-1}[\mathfrak{A}]$ всякого предкомпактного множества $\mathfrak{A} \subseteq Y$ есть предкомпактное множество в X. Отображение g линейного топологического пространства X в топологическое пространство Y называется компактным, если образ $f(\mathfrak{A})$ всякого ограниченного в X множества $\mathfrak{A}$ предкомпактен в Y. Компактное и непрерывное отображение называется вполне непрерывным.

Вернемся к вопросу о метризации топологии. Для случая ЛТП метризационная теорема § 2 допускает такое уточнение.

Теорема 6.1. *Хаусдорфово ЛТП метризуемо точно тогда, когда оно обладает счетной базой окрестностей нуля.*

Говорят, что ЛТП локально ограничено, если в нем есть ограниченная окрестность нуля.

Теорема 6.2. *Всякое локально ограниченное хаусдорфово ЛТП метризуемо.*

§ 7. Нормированные пространства

1. В линейном топологическом пространстве линейная структура согласована с топологией. Весьма выпукло такое согласование предстает в случае, когда топология τ индуцирована нормой. Норма в X — это вещественный функционал, обозначаемый обычно через $\| \cdot \|$ и удовлетворяющий следующим условиям ($x, \ y \in X$, $\alpha \in \mathfrak{K}$):

1) $\|x\| \geq 0$; $\|x\| = 0$ точно тогда, когда $x = 0$;

2) неравенство треугольника: $\|x + y\| \leq \|x\| + \|y\|$;

3) $\|\alpha x\| = |\alpha|\,\|x\|$.

Линейное пространство X с заданной на нем нормой $\|\cdot\|$ называется нормированным пространством и обозначается $(X, \|\cdot\|)$. В нем можно ввести метрику по формуле: $\rho(x, y) = \|x - y\|$. Эта метрика индуцирует в X топологию, называемую топологией нормы; сходимость относительно топологии называется сходимостью по норме. Две нормы $\|\cdot\|_1$ и $\|\cdot\|_2$ на пространстве X называются эквивалентными, если найдутся числа $c_1,\ c_2 > 0$ такие, что $c_1\|x\|_1 \leq \|x\|_2 \leq c_2\|x\|_1$ для всех $x \in X$. Если нормированное пространство полно в смысле сходимости по норме, то его называют банаховым пространством.

Примеры. 7.1. n-мерное векторное пространство $\mathbb{C}^n$ является банаховым пространством относительно любой из следующих норм:

$$(1)\ \ \|x\| = \sqrt{\sum_{i=1}^{n} |x_i|^2}, \qquad (2)\ \ \|x\| = \max_{1 \leq i \leq n} |x_i|, \qquad (3)\ \ \|x\| = \sum_{i=1}^{n} |x_i|.$$

Норму (2) называют чебышевской.

7.2. m-пространство всех ограниченных вещественных или комплексных последовательностей $x = (x_1, \ldots, x_n, \ldots)$ с нормой $\|x\| = \sup\limits_i |x_i|$ — бесконечномерное банахово пространство.

7.3. $L_p[a, b]$ — пространство всех абсолютно интегрируемых с p-ой степенью $(p \geq 1)$ на отрезке $[a, b] \subseteq \mathbb{R}$ комплексных функций $x(t)$ с нормой $\|x\| = \left(\int\limits_a^b |x(t)|^p\, dt\right)^{\frac{1}{p}}$ — бесконечномерное банахово пространство.

7.4. Рассмотрим бесконечномерное линейное пространство функций $x(t)$, определенных на отрезке $[a, b]$, непрерывных на нем вместе с производными до k-го порядка включительно. Введем в этом пространстве норму, полагая $\|x\| = \max\left\{\max\limits_{t \in [a,b]} |x(t)|, \max\limits_{t \in [a,b]} |x'(t)|, \ldots, \max\limits_{t \in [a,b]} |x^{(k)}(t)|\right\}$. Получим банахово пространство, обозначаемое через $C^k[a, b]$.

2. Нормированное пространство является метрическим, поэтому для него справедливы все предложения, установленные для метрических пространств. Для удобства приведем некоторые из них.

Все одноточечные подмножества нормированного пространства замкнуты, оно нормально, а потому хаусдорфово.

Нормированное пространство удовлетворяет первой аксиоме счетности. Второй аксиоме счетности нормированное пространство удовлетворяет в точности тогда, когда оно сепарабельно.

Топология нормы допускает описанные в терминах последовательностей, последовательность $\{s_n |\ n \in \mathbb{N}\}$ сходится по норме к точке s точно тогда, когда $\|s_n - s\| \to 0$, $n \to \infty$.

Всякое нормированное пространство X изометрически изоморфно плотному подмножеству некоторого банахова пространства $\mathfrak{B}$ (являющегося пополнением X).

Понятие ограниченности множества в нормированном пространстве X переформулируется в эквивалентной форме следующим образом: множество $\mathfrak{A}$ ограничено точно тогда, когда существует такое число $M > 0$, что $\|a\| \leq M$ для всех $a \in \mathfrak{A}$. Отрезком в X, соединяющим точки x_1 и x_2, называется множество элементов вида $y = (1-t)x_1 + tx_2$, $0 \leq t \leq 1$. Множество $\mathfrak{A} \subseteq X$ называется выпуклым, если отрезок, соединяющий любые две точки из $\mathfrak{A}$, целиком лежит в $\mathfrak{A}$. Легко видеть, что в нормированном пространстве всякий r-шар (открытый или замкнутый) около любой точки s является выпуклым множеством.

Линеал $\mathcal{L}$, замкнутый в топологии нормы, называется подпространством нормированного пространства. Всякое подпространство, очевидно, выпукло. Всякий конечномерный линеал является подпространством.

Теорема 7.1. *Нормированное пространство монтелево точно тогда, когда оно конечномерно.*

3. Топологическая прямая сумма. Пусть $(X, \|\cdot\|)$ — нормированное пространство. Предположим, что линейное пространство X разложено в прямую сумму своих линеалов $\mathcal{L}_i$, $i = 1, \ldots, m$: $X = \sum\limits_{i=1}^{m} \dot{+}\mathcal{L}_i$. Это означает, что каждый вектор $x \in X$ имеет однозначное представление в виде $x = x_1 + \ldots + x_m$, $x_i \in \mathcal{L}_i$, $i = 1, \ldots, m$. Если координатные проекторы $P_i : X \to \mathcal{L}_i$ непрерывны в топологии нормы, то прямая сумма $\sum\limits_{i=1}^{m} \dot{+}\mathcal{L}_i$ называется топологической прямой суммой линеалов $\mathcal{L}_i$.

Теорема 7.2. *Пусть X — банахово пространство, а линеалы $\mathcal{L}_i$ — подпространства, $i = 1, \ldots, m$. Если $X = \sum\limits_{i=1}^{m} \dot{+}\mathcal{L}_i$, то прямая сумма $\sum\limits_{i=1}^{m} \dot{+}\mathcal{L}_i$ является топологической.*

4. В заключение параграфа рассмотрим связь между вещественными и комплексными нормированными пространствами.

Пусть X — вещественное нормированное пространство, i — мнимая единица: $i^2 = -1$. Положим $iX = \{ix |\ x \in X\}$ и образуем топологическую прямую сумму $X \dot{+} iX$ векторов $x + iy$, где $x,\ y \in X$, задав в ней норму так: $\|x + iy\| = \sqrt{\|x\|^2 + \|y\|^2}$. Получим комплексное нормированное пространство, которое называют комплексирикацией пространства X. С другой стороны, во многих случаях можно представить комплексное нормированное пространство в виде прямой суммы двух вещественных нормированных пространств. Итак, пусть X — комплексное нормированное пространство на котором задана полулинейная инволюция, т. е. такое биективное отображение $g : X \to X$, что $g(x+y) = g(x)+g(y)$, $g(\alpha x) = \overline{\alpha} g(x)$ и $g(g(x)) = x$ для всех $x,\ y \in X$, $\alpha \in \mathbb{C}$. Элемент $u \in X$, для которого $g(u) = u$, назовем вещественным, а $v \in X$, для которого $g(v) = -v$ — чисто мнимым. Тогда всякий элемент $x \in X$ однозначно представляется в виде $x = u + iv$, где u — вещественный, v — чисто мнимый элементы: $u = \dfrac{1}{2}(x + g(x))$, $v = \dfrac{1}{2i}(x - g(x))$. Таким образом, $X = Z \dot{+} iZ$, где $Z = \{u \in X |\ g(u) = u\}$, т. е. комплексное пространство X представлено в виде прямой суммы двух вещественных линейных пространств. Если инволюция g непрерывна, то Z — подпространство пространства X, а потому (в силу теоремы 7.2) указанная прямая сумма является топологической.

Например, рассмотрим комплексное пространство $\mathbb{C}^n$ векторов $x = (x_1, \ldots, x_n)$, $x_i \in \mathbb{C}$, $i = 1, \ldots, n$. В качестве инволюции g в $\mathbb{C}^n$ можно взять операцию комплексного сопряжения: $g(x) = \overline{x} = (\overline{x}_1, \ldots, \overline{x}_n)$. Поэтому $\mathbb{C}^n$ можно рассматривать как $2n$-мерное вещественное пространство.

§ 8. Линейные операторы и функционалы

1. Линейные операторы. Следуя сложившейся традиции, применительно к отображениям нормированных пространств, как правило, будем использовать термин “оператор” вместо термина “отображение” (см. § 1). Операторы, как правило, будем обозначать латинскими заглавными буквами. Термины “функция” и “функционал” будут иметь прежний смысл.

Пусть X, Y — нормированные пространства, оба вещественные или комплексные. Оператор $A : X \to Y$ называется линейным, если его область определения $\mathfrak{D}(A)$ есть линеал в X и $A(\alpha x + \beta y) = \alpha Ax + \beta Ay$ для всех $x,\ y \in \mathfrak{D}(A)$, $\alpha,\ \beta \in \mathfrak{K}$. Линейный оператор A называется ограниченным, если $\|Ax\| \le M < \infty$ всех $x \in \mathfrak{D}(A)$ таких, что $\|x\| = 1$. В этом случае число (конечное) $\sup\limits_{x \in \mathfrak{D}(A),\ \|x\|=1} \|Ax\|$ называют нормой оператора A и обозначают $\|A\|$, так что $\|A\| = \sup\limits_{x \in \mathfrak{D}(A),\ \|x\|=1} \|Ax\|$.

Теорема 8.1. *Линейный оператор непрерывен точно тогда, когда он ограничен.*

Примеры. 8.1. Рассмотрим пространство $\mathbb{C}^n$ примера 7.1 с любой из норм (1) – (3) и прямоугольную матрицу (a_{ik}) порядка $n \times m$: $i \in \{1, \ldots, m\}$, $k \in \{1, \ldots, n\}$; $a_{ik} \in \mathbb{C}$. Равенства

$$y_i = \sum_{k=1}^{n} a_{ik} x_k, \qquad i = 1, \ldots, m$$

определяют линейный непрерывный оператор $A :\ \mathbb{C}^n \to \mathbb{C}^m$ такой, что $y = Ax$ для $x = (x_1, \ldots, x_n)$, $y = (y_1, \ldots, y_m)$. Заметим, что в конечномерном нормированном пространстве всякий линейный оператор непрерывен.

8.2. В пространстве $L_p[a, b]$ примера 7.3 при $p = 1$ рассмотрим интегральный оператор, задаваемый соотношением

$$y(t) = \int\limits_a^b K(t, s) x(s)\, ds,$$

где $K(t, s)$ — непрерывная в квадрате $a \le t, s \le b$ функция. Этот оператор линеен и непрерывен.

8.3. В пространстве $C^k[a, b]$ примера 7.4 рассмотрим дифференциальный оператор, определяемый равенством

$$y(t) = \frac{d^{k+1}}{dt^{k+1}} x(t).$$

Этот оператор задан на плотном в $C^k[a,b]$ линеале, состоящем из всех функций, имеющих непрерывные на $[a,b]$ производные до порядка $k+1$ включительно, линеен, но не ограничен.

2. Множество $\mathcal{L}(X,Y)$ всех линейных непрерывных операторов, заданных на всем нормированном пространстве X и отображающих его в нормированное пространство Y, становится нормированным пространством, если в нем линейные операции задать соотношениями ($A,\ B \in \mathcal{L}(X,Y)$, $x \in X$):

$$(1)\ \ (A+B)x = Ax + Bx, \qquad (2)\ \ (\alpha A)x = \alpha Ax,$$

а норму — по формуле $\|A\| = \sup\limits_{\|x\|=1} \|Ax\|$. При этом, если Y — банахово (т. е. полное) пространство, то и $\mathcal{L}(X,Y)$ — банахово пространство. Композицию $A \circ B$ операторов $A \in \mathcal{L}(Y,Z)$ и $B \in \mathcal{L}(X,Y)$ будем называть произведением и обозначать AB. При этом $\|AB\| \leq \|A\|\ \|B\|$. Если $X = Y$, то вместо $\mathcal{L}(X,X)$ будем писать $\mathcal{L}(X)$.

Сходимость последовательности линейных ограниченных операторов по норме пространства $\mathcal{L}(X,Y)$ называют равномерной сходимостью, а топологию этой сходимости — равномерной операторной топологией. Наряду с ней рассматривают более слабую сильную операторную топологию, сходимость направленности $\{A_d|\ d \in D\} \subseteq \mathcal{L}(X,Y)$ в которой определяется как сходимость направленностей $\{A_d x|\ d \in D\} \subseteq Y$ при всех $x \in X$. Эта топология совпадает с топологией, индуцированной в $\mathcal{L}(X,Y)$ топологией произведения $\prod\limits_{x \in X} Y = Y^X$, где на Y рассматривается топология нормы.

Последовательность $\{A_n|\ n \in \mathbb{N}\} \subseteq \mathcal{L}(X,Y)$ называют последовательностью Коши относительно сильной операторной топологии, если $\{A_n x|\ n \in \mathbb{N}\}$ есть последовательность Коши в Y при каждом $x \in X$.

Теорема 8.2. *Если X и Y — банаховы пространства, то в $\mathcal{L}(X,Y)$ всякая последовательность Коши относительно сильной операторной топологии имеет предел.*

3. Обратные операторы. Пусть X, Y — нормированные пространства, $A : X \to Y$ — линейный оператор. Если существует оператор A^{-1}, определенный на $\mathfrak{R}(A)$ со значениями в $\mathfrak{D}(A)$ такой, что

$$A^{-1}A = I_{\mathfrak{D}(A)}, \qquad AA^{-1} = I_{\mathfrak{R}(A)},$$

где $I_{\mathfrak{D}(A)}$ и $I_{\mathfrak{R}(A)}$ — тождественные операторы соответственно на $\mathfrak{D}(A)$ и $\mathfrak{R}(A)$, то оператор A называется обратимым, а A и A^{-1} — взаимно обратными*). Очевидно, $(A^{-1})^{-1} = A$ и A^{-1} — линейный оператор. При этом справедливо такое предложение:

Линейный оператор A обратим точно тогда, когда из $Ax = 0$ для некоторого $x \in \mathfrak{D}(A)$ следует, что $x = 0$.

Следующие три теоремы посвящены вопросу о существовании и непрерывности обратного оператора. При этом в первых двух из них непрерывность оператора A не предполагается.

*) Данное определение есть частный случай общего определения обратного отношения (см. § 1).

Теорема 8.3. *Пусть линейный оператор $A : X \to Y$ для любого $x \in X$ удовлетворяет условию*

$$\|Ax\| \geq c\|x\|,$$

где c — некоторая положительная константа. Тогда существует обратный линейный ограниченный оператор A^{-1} и $\|A^{-1}\| \leq c^{-1}$.

Теорема 8.4. *Пусть линейный оператор $A : X \to Y$ имеет непрерывный обратный A^{-1}, а оператор B задан на $\mathfrak{D}(A)$, непрерывен и $\|B\| < \|A^{-1}\|^{-1}$. Тогда оператор $C = A + B$ имеет непрерывный обратный $C^{-1}: \ \mathfrak{R}(A) \to \mathfrak{D}(A)$ и*

$$\|C^{-1} - A^{-1}\| \leq \frac{\|B\|}{1 - \|A^{-1}\| \ \|B\|} \ \|A^{-1}\|^2.$$

Теорема 8.5. (Банах) *Непрерывный линейный изоморфизм банаховых пространств X и Y есть их гомеоморфизм.*

Если между двумя нормированными пространствами X и Y существует линейный изоморфизм, являющийся к тому же и гомеоморфизмом, то мы будем называть его линейным гомеоморфизмом.

Теорема 8.6. *Все конечномерные нормированные пространства данного числа измерения n линейно гомеоморфны пространству $\mathbb{R}^n$, а потому линейно гомеоморфны друг другу.*

Следовательно, все нормы конечномерного пространства эквивалентны.

4. Линейные функционалы. Пусть X — нормированное пространство, $\mathcal{L}$ — линеал в нем, f — линейный функционал, заданный на $\mathcal{L}$. Нижеследующая теорема показывает возможность продолжения функционала f без увеличения его нормы на все пространство X. Для вещественного пространства эта теорема была доказана Ханом и Банахом, а на случай комплексного пространства ее распространил Г.А. Сухомлинов.

Теорема 8.7. (Хан – Банах – Сухомлинов) *Всякий линейный функционал f, определенный на линеале $\mathcal{L}$ нормированного пространства X, можно с сохранением нормы продолжить на все X, т. е. можно построить линейный функционал F, определенный на всем X и такой, что*

1) $F(x) = f(x)$ *для всех* $x \in \mathcal{L}$,

2) $\|F\| = \|f\|$.

Следствие 8.1. *Пусть $0 \neq x_0$ — произвольный элемент нормированного пространства. Тогда существует линейный функционал f, определенный на X и такой, что*

1) $\|f\| = 1$,

2) $f(x_0) = \|x_0\|$.

Следствие 8.2. *Пусть в нормированном пространстве заданы линеал $\mathcal{L}$ и элемент x_0, лежащий на расстоянии $d > 0$ от $\mathcal{L}$ ($d = \inf\limits_{x \in \mathcal{L}} \|x - x_0\|$). Тогда существует линейный функционал f, определенный всюду на X и такой, что*

1) $f(x) = 0$ *для всех* $x \in \mathcal{L}$,

2) $f(x_0) = 1$,

3) $\|f\| = d^{-1}$.

Одним из основных результатов теории банаховых пространств является следующая

Теорема 8.8. (принцип равномерной ограниченности Банаха – Штейнгауза) *Пусть $\{x_n | \; n \in \mathbb{N}\}$ — последовательность векторов в X такая, что числовая последовательность $\{|\langle x_n, f\rangle| \; n \in \mathbb{N}\}$ ограничена для каждого линейного непрерывного функционала f. Тогда $\|x_n\| \leq M$.*

§ 9. Сопряженное пространство. Сопряженный оператор

1. Пусть X — нормированное пространство. Пространство всех непрерывных на X линейных функционалов называется сопряженным с X и обозначается X^*. Таким образом, $X^* = \mathcal{L}(X, \mathfrak{K})$, где $\mathfrak{K}$ есть $\mathbb{R}$ или $\mathbb{C}$ в зависимости от того, соответственно вещественно или комплексно пространство X. В силу полноты $\mathbb{R}$ и $\mathbb{C}$ пространство X^* — банахово.

Примеры. 9.1. На примере 8.1 при $m = 1$ видно, что любой линейный функционал f в пространстве $\mathbb{C}^n$ можно для всякого $x \in \mathbb{C}^n$, $x = (x_1, \ldots, x_n)$ записать следующим образом: $f(x) = \sum\limits_{k=1}^{n} a_k x_k$ при некотором наборе $a_1, \ldots, a_n$; $a_i \in \mathbb{C}$. Тем самым $f \in \mathbb{C}^n$. Согласно определению нормы в пространстве $\mathcal{L}(X, Y)$, нормы (2) и (3) примера 7.1 индуцируют в сопряженном пространстве нормы (3) и (2) соответственно; норма же (1) индуцирует ту же норму (1), а потому в последнем случае $(\mathbb{C}^n, \|\cdot\|_1)^* = (\mathbb{C}^n, \|\cdot\|_1)$.

9.2. Для пространства $L_p[a, b]$ примера 7.3 сопряженным является $L_q[a, b]$ — пространство всех абсолютно интегрируемых с q-ой степенью $\left(q = \dfrac{p}{p-1}\right)$ на отрезке $[a, b] \subseteq \mathbb{R}$ комплексных функций $x(t)$ с нормой $\|x\| = \left(\int\limits_a^b |x(s)|^q \, dt\right)^{\frac{1}{q}}$.

2. Нормированное пространство X называется строго выпуклым, если из $x, \; y \in X$, $\|x + y\| = \|x\| + \|y\|$ следует, что $x = \lambda y$, либо $y = \mu x$, $\lambda, \; \mu \in \mathfrak{K}$. Строго выпуклое нормированное пространство называется равномерно выпуклым, если из $x, \; y \in X$, $\|x\| = \|y\| = 1$, $\|x - y\| \geq \varepsilon > 0$ следует $\|x + y\| \leq 2 - \delta$ — при некотором $\delta = \delta(\varepsilon) > 0$.

Теорема 9.1. *Пусть X — строго выпуклое нормированное пространство, $x, \; y \in X$, $\|x\| = \|y\| > 0$, $\langle x, f\rangle = \langle y, f\rangle$ для всех $f \in X^*$. Тогда $x = y$.*

3. Пусть X — нормированное пространство, X^* — его сопряженное. Поскольку X^* — снова нормированное пространство, можно построить $X^{**} = (X^*)^*$ и т. д. Пусть $f \in X^*$. Выражение $f(x)$ для фиксированного $x \in X$ можно рассматривать как непрерывный линейный функционал (при переменном f) на пространстве X^*: $F_x(f) = f(x)$ (исходя из этого обстоятельства будем ниже часто использовать выражение $\langle x, f\rangle$ (см. § 1) для обозначения значения функционала f на элементе x).

При этом $\|F_x\| = \|x\|$. Таким образом, пространство X изометрически линейно изоморфно некоторому подпространству пространства X^{**}. С точностью до этого изоморфизма можно считать, что $X \subseteq X^{**}$. Если при этом $X = X^{**}$, то пространство X называется рефлексивным. В случае нерефлексивного пространства X все пространства последовательности X, X^*, X^{**}, X^{***}, … различны. Например, пространства примеров 7.1 и 7.3 рефлексивны, а пространства примеров 7.2 и 7.4 нерефлексивны.

4. Пусть X, Y — нормированные пространства, $A : X \to Y$ — линейный оператор с плотной в X областью определения $\mathfrak{D}(A)$. Для $y^* \in Y^*$ рассмотрим $\langle Ax, y^* \rangle$ — линейный функционал на X. Если найдется $x^* \in X^*$, для которого $\langle Ax, y^* \rangle = \langle x, x^* \rangle$ при всех $x \in X$, то говорят, что на элементе y^* определен сопряженный оператор A^*, для которого $A^* y^* = x^*$. Множество таких y^* составляет область определения $\mathfrak{D}(A^*)$ оператора A^* (не исключено, что $\mathfrak{D}(A^*) = \{0\}$), так что $A^* : Y^* \to X^*$ — линейный оператор. Если, в частности, $A \in \mathcal{L}(X, Y)$, т. е. оператор A задан на всем X и ограничен, то $A^* \in \mathcal{L}(Y^*, X^*)$ и $\|A^*\| = \|A\|$. Например, сопряженным с оператором A примера 8.1, заданным матрицей (a_{ik}), $i \in \{1, \ldots, m\}$, $k \in \{1, \ldots, n\}$, является оператор A^*, задаваемый матрицей $(\overline{a}_{ki})$, т. е. транспонированной комплексно-сопряженной матрицей.

5. Ортогональность, ортогональное дополнение. Вернемся к выражению $\langle x, f \rangle$ — значению функционала $f \in X^*$ на элементе $x \in X$. Потребуем, чтобы оно было полулинейным функционалом по второму аргументу при фиксированном первом, т. е. чтобы $\langle x, \alpha f_1 + \beta f_2 \rangle = \overline{\alpha} \langle x, f_1 \rangle + \overline{\beta} \langle x, f_2 \rangle$, $f_1,\ f_2 \in X^*$, $\alpha,\ \beta \in \mathfrak{K}$. В результате получаем полуторалинейный (линейный по первому аргументу и полулинейный по второму) функционал, отображающий $X \times X^*$ в $\mathfrak{K}$. Такой функционал $\langle x, f \rangle$ называют скалярным или внутренним произведением $x \in X$ и $f \in X^*$.

Элементы $x \in X$ и $f \in X^*$ называют ортогональными, если $\langle x, f \rangle = 0$. Говорят, что множества $\mathfrak{M} \subseteq X$ и $\mathfrak{M}^* \subseteq X^*$ ортогональны, если все их элементы попарно ортогональны: $\langle x, f \rangle = 0$ для всех $x \in \mathfrak{M}$, $f \in \mathfrak{M}^*$. Множество $\mathfrak{M}^\perp$ всех элементов из X^*, ортогональных множеству $\mathfrak{M} \subseteq X$, называется ортогональным дополнением множества $\mathfrak{M}$. Множество ${}^\perp\mathfrak{M}^*$ всех элементов из X, ортогональных множеству $\mathfrak{M}^* \subseteq X^*$, называется $*$-ортогональным дополнением множества $\mathfrak{M}^*$.

Теорема 9.2. *Для любого $\mathfrak{M} \subseteq X$ ($\mathfrak{M}^* \subseteq X^*$) его ортогональное ($*$-ортогональное) дополнение есть подпространство пространства X^* (X) и ${}^\perp\mathfrak{M}^\perp = \mathrm{CLin}\,\mathfrak{M}$*[*)] *(${}^\perp\mathfrak{M}^{*\perp} = \mathrm{CLin}\,\mathfrak{M}^*$).*

§ 10. Слабые топологии и рефлексивность

1. Слабые топологии. В нормированном пространстве X наряду с топологией нормы рассматривают еще и топологии, индуцированные линейными функционалами. Слабая топология на X — это топология, сходимость направленности $\{x_d |\, d \in D\}$ в которой эквивалента сходимости каждой направленности $\{\langle x_d, f \rangle |\, d \in D\}$, $f \in X^*$. Про направленность, сходящуюся в слабой топологии, говорят, что

[*)] См. обозначения в начале книги.

она слабо сходится. В общем случае нормированного пространства слабая топология слабее топологии нормы. Однако для случая конечномерного пространства они совпадают.

Теорема 10.1. *В конечномерном пространстве слабая топология совпадает с топологией нормы.*

Вернемся к общему случаю нормированного пространства.

Теорема 10.2. *Если последовательность $\{x_n|\ n \in \mathbb{N}\}$ слабо сходится к x, то она ограничена по норме. При этом*

$$\|x_0\| \le \varliminf_{n\to\infty} \|x_n\|.$$

2. Пусть теперь X сопряжено с некоторым нормированным пространством Y: $X = Y^*$. Ультраслабая ($*$-слабая) топология на X — это топология, индуцированная топологией прямого произведения $\prod\limits_{y\in Y} \mathfrak{K}$: направленность $\{x_d|\ d \in D\} \subseteq X$ ультраслабо сходится, если сходится направленность $\{\langle y, x_d\rangle|\ d \in D\}$ при любом $y \in Y$. Другими словами, ультраслабая сходимость — это поточечная сходимость.

Теорема 10.3. *Ультраслабая топология слабее слабой, в случае рефлексивного пространства эти топологии совпадают.*

Теорема 10.4. (Алаоглу – Бурбаки) *Замкнутый единичный шар пространства X^*, сопряженного с нормированным пространством X, компактен в ультраслабой топологии. Этот шар компактен в слабой топологии точно тогда, когда пространство X рефлексивно.*

3. Рассмотрим действие линейного оператора в нормированном пространстве, наделенном слабой топологией.

Теорема 10.5. *Пусть X, Y — нормированные пространства. Линейный оператор $A : X \to Y$ ограничен точно тогда, когда он непрерывен относительно слабых топологий пространств X и Y.*

Напомним, что оператор $A : X \to Y$ называется вполне непрерывным (см. п. 4, § 6) если он а) непрерывен и б) всякое ограниченное множество из X переводит в предкомпактное множество в Y. Для линейного оператора A условие а) следует из условия б): в силу б) образ единичного шара из X ограничен в Y, значит, оператор A ограничен, а по теореме 8.1 — непрерывен. Таким образом, справедлива

Теорема 10.6. *Линейный оператор $A : X \to Y$ вполне непрерывен точно тогда, когда он всякое ограниченное множество из X переводит в предкомпактое множество в Y.*

Теорема 10.7. *Область значений вполне непрерывного оператора сепарабельна.*

Оператор $A : X \to Y$ называют усиленно непрерывным, если он всякую последовательность, слабо сходящуюся в X, переводит в последовательность, сходящуюся по норме пространства Y.

Теорема 10.8. *Всякий вполне непрерывный оператор усиленно непрерывен. Если пространство X рефлексивно, то верно и обратное. Если X сопряжено с некоторым нормированным пространством, то полная непрерывность оператора A равносильна тому, что A переводит всякую ультраслабо сходящуюся последовательность в сходящуюся по норме.*

Заметим, что в конечномерном пространстве X всякий линейный оператор вполне непрерывен. Линейный оператор в банаховом пространстве называется конечномерным, если его область значений — конечномерное пространство. Очевидно, всякий ограниченный конечномерный линейный оператор вполне непрерывен.

В заключение этого параграфа рассмотрим условия метризуемости слабой и ультраслабой топологий. Из теоремы 6.2 следует

Теорема 10.9. *Всякое ограниченное подмножество нормированного пространства, наделенное слабой топологией, метризуемо. Если пространство сопряжено с другим нормированным пространством, то же верно и относительно ультраслабой топологии.*

Следствие 10.1. *Слабая или ультраслабая сходимость во всяком ограниченном подмножестве нормированного пространства описывается в терминах последовательностей.*

§ 11. Гильбертовы пространства

1. Пусть $\mathfrak{H}$ — линейное пространство и на прямом произведении $\mathfrak{H} \times \mathfrak{H}$ задан функционал $(\cdot, \cdot)$, называемый скалярным или внутренним произведением, удовлетворяющий следующим условиям ($x,\ y,\ z \in \mathfrak{H}$, $\lambda \in \mathfrak{K}$):

a) $(x, y) = \overline{(y, x)}$ (черта вверху означает комплексное сопряжение);

b) $(x + y, z) = (x, y) + (y, z)$;

c) $(\lambda x, y) = \lambda(x, y)$;

d) $(x, x) \geq 0$; $(x, x) = 0$ точно тогда, когда $x = 0$.

Пространство $\mathfrak{H}$ со скалярным произведением называется предгильбертовым. С помощью скалярного произведения в $\mathfrak{H}$ можно ввести норму, полагая $\|x\| = (x, x)^{\frac{1}{2}}$. Если относительно нормы пространство полно, то оно называется гильбертовым пространством.

Примеры. 11.1. В пространстве $\mathbb{C}^n$ зададим скалярное произведение векторов $x = (x_1, \ldots, x_n)$, $y = (y_1, \ldots, y_n)$ по формуле

$$(x, y) = \sum_{i=1}^{n} x_i \overline{y}_i.$$

Тогда $\|x\| = \sqrt{\sum\limits_{i=1}^{n} |x_i|^2}$, т. е. построенная по скалярному произведению норма совпадает с нормой (1) примера 7.1. Пространство $\mathbb{C}^n$ с так определенным скалярным произведением — гильбертово.

11.2. В линейном пространстве всех вещественных или комплексных последовательностей $x = (x_1, \ldots, x_n, \ldots)$ с покоординатными линейными операциями, для которых конечна величина $\sum\limits_{i=1}^{\infty} |x_i|^2$, рассмотрим скалярное произведение $(x, y) =$

$\sum\limits_{i=1}^{\infty} x_i\overline{y_i}$, где $y = (y_1, \ldots, y_n, \ldots)$. Получаем гильбертово пространство, которое обозначается через ℓ_2.

11.3. Пространство $L_2[a, b]$ (пространство примера 7.3 при $p = 2$) является гильбертовым относительно скалярного произведения

$$(x, y) = \int\limits_a^b x(t)\overline{y(t)}\, dt.$$

2. Множества $\mathfrak{M}$ и $\mathfrak{N}$ из гильбертова пространства $\mathfrak{H}$ называются ортогональными, если $(x, y) = 0$ для всех $x \in \mathfrak{M}$, $y \in \mathfrak{N}$. Множество $\mathfrak{M}^\perp$ всех векторов из $\mathfrak{H}$, ортогональных множеству $\mathfrak{M}$, называется ортогональным дополнением множества $\mathfrak{M}$ в $\mathfrak{H}$. Положим $\mathfrak{M}^{\perp\perp} = (\mathfrak{M}^\perp)^\perp$. Как и выше (см. теорему 9.2) справедливо предложение

Теорема 11.1. *Пусть $\mathfrak{H}$ — гильбертово пространство. Для любого $\mathfrak{M} \subseteq \mathfrak{H}$ его ортогональное дополнение $\mathfrak{M}^\perp$ есть подпространство пространства $\mathfrak{H}$, а $\mathfrak{M}^{\perp\perp} = \mathrm{CLin}\,\mathfrak{M}$.*

Прямую сумму подпространства $\mathcal{L}$ гильбертова пространства $\mathfrak{H}$ и его ортогонального дополнения $\mathcal{L}^\perp$ называют ортогональной прямой суммой и обозначают через $\mathcal{L} \oplus \mathcal{L}^\perp$.

Теорема 11.2. *Если $\mathfrak{H}$ — гильбертово пространство, $\mathcal{L}$ — произвольное его подпространство, то $\mathfrak{H} = \mathcal{L} \oplus \mathcal{L}^\perp$.*

Разложение $\mathfrak{H} = \mathcal{L} \oplus \mathcal{L}^\perp$ порождает пару взаимно дополнительных проекторов $P_1,\ P_2$ $(P_2 = I - P_1)$ на подпространства $\mathcal{L}$ и $\mathcal{L}^\perp$ соответственно. Эти проекторы называют ортопроекторами (так как их области значений ортогональны).

3. Пусть $\mathfrak{A}$ — индексное множество. Система векторов $\{e_a |\ a \in \mathfrak{A}\}$ гильбертова пространства $\mathfrak{H}$ называется ортонормированной (или ортонормальной), если $(e_a, e_b) = \delta_{ab}$, где δ_{ab} — символ Кронекера: $\delta_{ab} = 1$, если $a = b$, $\delta_{ab} = 0$ при $a \neq b$. Ортонормированная система $\{e_a |\ a \in \mathfrak{A}\}$ называется полной, если в пространстве $\mathfrak{H}$ нет ненулевого вектора, ортогонального всем векторам системы, т. е. если из $x \in \mathfrak{H}$, $(x, e_a) = 0$ для всех $a \in \mathfrak{A}$ следует $x = 0$. Для любой ортонормированной системы $\{e_a |\ a \in \mathfrak{A}\}$ и любого $x \in \mathfrak{H}$ множество чисел вида (x, e_a), отличных от нуля, не более чем счетно и $\sum\limits_{n=1}^{\infty} |(x, e_n)|^2 \leq \|x\|^2$. Последнее соотношение называется неравенством Бесселя. Для полной ортонормированной системы $\{e_a |\ a \in \mathfrak{A}\}$ справедливо равенство Парсеваля: $\sum\limits_{n=1}^{\infty} |(x, e_n)|^2 = \|x\|^2$, где суммирование ведется для всех, отличных от нуля, чисел (x, e_a), $a \in \mathfrak{A}$. Полная ортонормированная система называется базисом гильбертова пространства. Если гильбертово пространство $\mathfrak{H}$ сепарабельно, то любая его полная ортонормированная система не более чем счетна, если же $\mathfrak{H}$ — бесконечномерное пространство, то всякая его ортонормированная система в точности счетна.

4. Выше было показано (теорема 8.6), что все конечномерные нормированные пространства данного числа измерений гомеоморфны. Для гильбертовых пространств справедливо более сильное утверждение:

Теорема 11.3. *Все конечномерные гильбертовы пространства данного числа измерений изометрически линейно изоморфны друг другу. Всякое вещественное (комплексное) бесконечномерное сепарабельное гильбертово пространство изометрически линейно изоморфно вещественному (комплексному) пространству* ℓ_2, *и, следовательно, все вещественные (комплексные) бесконечномерные сепарабельные пространства изометрически линейно изоморфны между собой.*

5. Следующая теорема показывает, что всякое гильбертово пространство изометрически полулинейно изоморфно своему сопряженному.

Теорема 11.4. (Ф. Рисс) *Пусть* $\mathfrak{H}$ — *гильбертово пространство,* $f \in \mathfrak{H}^*$. *Тогда существует вектор* $x_f \in \mathfrak{H}$, *такой, что* $\|f\| = \|x_f\|$ *и* $f(x) = (x, x_f)$ *для каждого* $x \in \mathfrak{H}$.

На основании теоремы Рисса всякое гильбертово пространство $\mathfrak{H}$ является самосопряженным, т. е. сопряженное пространство $\mathfrak{H}^*$ с точностью до изометрического полулинейного изоморфизма совпадает с $\mathfrak{H}$ (следовательно, всякое гильбертово пространство рефлексивно).

6. Если A — плотно заданный в $\mathfrak{H}$ линейный оператор (т. е. $\mathfrak{D}(A)$ плотно в $\mathfrak{H}$), то определен сопряженный оператор A^*, который снова действует в $\mathfrak{H}$. Для него $(Ax, y) = (x, A^*y)$, $x \in \mathfrak{D}(A)$, $y \in \mathfrak{D}(A^*)$. Если $A = A^*$, то оператор A называется самосопряженным, и $(Ax, y) = (x, Ay)$ для всех $x,\ y \in \mathfrak{D}(A)$, а $\mathfrak{D}(A) = \mathfrak{D}(A^*)$. Самосопряженные операторы играют большую роль в различных разделах математики и в ее приложениях. Более подробно мы рассмотрим такие операторы в главе IV.

ГЛАВА I. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ В НОРМИРОВАННЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

§ 1. Понятие производной и дифференциала нелинейного оператора

Пусть X, Y — нормированные пространства над полем $\mathcal{K}$ (комплексных или вещественных чисел). Оператор F будем считать определенным на некотором открытом множестве $\mathcal{D} \subseteq X$ и действующим в пространство Y $(\mathcal{D}(F) = \mathcal{D}$, $\mathcal{R}(F) = Y)$. Будем писать при этом $F : \mathcal{D} \to Y$ (см. § 1 гл. 0).

Пусть элемент x_0 принадлежит $\mathcal{D}$.

Определение 1.1. Если для всех $h \in X$ существует предел

$$\lim_{t\to 0} \frac{F(x_0 + th) - F(x_0)}{t} = \delta F(x_0, h), \tag{1.1}$$

где $t \in \mathcal{K}$ выбрано так, что $x_0 + th \in \mathcal{D}$, то этот предел называется *первой вариацией оператора F в точке $x_0 \in \mathcal{D}$*. Сам оператор F будем называть *δ-дифференцируемым в точке x_0*.

Определение 1.2. Пусть $\delta F(x_0, h) = Ah$, где A — всюду заданный линейный непрерывный оператор, из X в Y $(A \in \mathcal{L}(X, Y))$. Тогда оператор F называется *дифференцируемым по Гато* (*$\mathcal{G}$-дифференцируемым*). Оператор A при этом называют производной Гато и обозначают $A = f'(x_0)$, а вариацию $\delta F(x_0, h)$ — *дифференциалом Гато* и обозначают через $DF(x_0, h)$.

Как показывает следующий пример, класс операторов $\mathcal{V}(x_0, Y)$, обладающих первой вариацией, шире класса операторов $\mathcal{G}(x_0, Y)$ дифференцируемых в точке $x_0 \in \mathcal{D}$ по Гато.

Пример 1.1. Рассмотрим оператор $F : \mathbb{R}^2 \to \mathbb{R}$:

$$\begin{cases} F(x_1, x_2) = \dfrac{x_1^2}{x_1^2 + x_2^2}, & x_1^2 + x_2^2 > 0, \\ F(0, 0) = 0. \end{cases}$$

Очевидно, для любого $h \in \mathbb{R}^2$, $h = (h_1, h_2) \neq 0$ выполняется равенство

$$\frac{F(th_1, th_2) - F(0, 0)}{t} = \frac{h_1^2}{h_1^2 + h_2^2} = F(h_1, h_2),$$

т. е. $\delta(0, h)$ существует, но является нелинейным оператором $(\delta(0, h) = Fh)$ и, следовательно, F не дифференцируем по Гато.

Еще более узким является класс $\mathcal{F}(x_0, Y)$, так называемых $\mathcal{F}$-дифференцируемых операторов.

Определение 1.3. Оператор $F : \mathcal{D} \to Y$ называется *дифференцируемым в точке x_0 по Фреше* (*$\mathcal{F}$-дифференцируемым*), если существует оператор $A \in \mathcal{L}(X, Y)$ такой, что для всех h, для которых $x_0 + h \in \mathcal{D}$, справедливо представление:

$$F(x_0 + h) - F(x_0) = Ah + \omega(x_0, h), \tag{1.2}$$

где $\omega(x, h)$ удовлетворяет условию

$$\lim_{\|h\|\to 0} \frac{\|\omega(x_0, h)\|}{\|h\|} = 0. \tag{1.3}$$

В этом случае выражение Ah называют *дифференциалом Фреше* и обозначают $Ah = dF(x_0, h)$.

Ясно, что оператор, дифференцируемый по Фреше в точке x_0, непрерывен в этой точке и дифференцируем по Гато. Обратное, вообще говоря, неверно.

Пример 1.2. Пусть оператор $F : \mathbb{R}^2 \to \mathbb{R}$ определен равенствами

$$\begin{cases} F(x_1, x_2) &= &1, & \text{если } x_2 = x_1^2,\ x_1 \neq 0, \\ F(0, 0) &= &0 & \text{в остальных точках } (x_1, x_2) \in \mathbb{R}^2. \end{cases}$$

Этот оператор разрывен в точке $(0, 0)$ и потому не дифференцируем по Фреше. Однако, для любого $h \in \mathbb{R}^2$, $h = (h_1, h_2)$

$$\frac{F(th_1, th_2) - F(0, 0)}{t} = 0$$

при достаточно малых t. Следовательно, существует первая вариация $\delta F(0, h)$, являющаяся дифференциалом Гато.

Таким образом, в общем случае имеют место лишь строгие включения $\mathcal{F}(x_0, Y) \subset \mathcal{G}(x_0, Y) \subset \mathcal{V}(x_0, Y)$. Однако, справедлива следующая

Теорема 1.1. *Пусть оператор $F : \mathcal{D} \to Y$ дифференцируем по Гато в некоторой окрестности $\mathcal{U}$ точки $x_0 \in \mathcal{D}$:*

$$F' : \mathcal{U} \to \mathcal{L}(X, Y)$$

и его производная по Гато представляет собой непрерывную в этой окрестности операторнозначную функцию. Тогда $F \in \mathcal{F}(x_0, Y)$ и $DF(x_0, h) = dF(x_0, h)$.

$\square$ По условию существует предел (1.1) и $\delta(x_0, h) = F'(x_0)h = DF(x_0, h)$. Выберем h так, чтобы $x_0 + th \in \mathcal{D}$ для всех $t \in [0, 1]$ и рассмотрим

$$\omega(x_0, h) = F(x_0 + h) - F(x_0) - DF(x_0, h).$$

Для любого $y^* \in Y^*$, где Y^* — пространство, сопряженное с Y (см. § 4 гл. 0), имеем:

$$\langle \omega(x_0, h), y^* \rangle = \langle F(x_0 + h) - F(x_0) \rangle - \langle DF(x_0, h) \rangle.$$

Рассмотрим теперь вещественную функцию

$$\varphi(t) = \mathrm{Re}\, \langle F(x_0 + th), y^* \rangle.$$

Покажем, что она дифференцируема в интервале $(0, 1)$. Действительно

$$\varphi'(t) = \lim_{\Delta t \to 0} \frac{\varphi(t + \Delta t) - \varphi(t)}{\Delta t} =$$

$$= \left\langle \frac{F(x_0 + th + \Delta th) - F(x_0 + th)}{\Delta t}, y^* \right\rangle =$$

$$= \mathrm{Re}\,\langle (DF(x_0+th),h),y^*\rangle.$$

Применив к функции $\varphi(t)$ формулу конечных приращений Лагранжа, получаем

$$|\mathrm{Re}\,\langle \omega(x_0,h),y^*\rangle| = |\varphi(1)-\varphi(0) - \mathrm{Re}\,\langle DF(x_0,h),y^*\rangle =$$

$$= |\varphi'(\tau) - \mathrm{Re}\,\langle DF(x_0,h),y^*\rangle =$$

$$= |\mathrm{Re}\,\langle DF(x_0+\tau h,h),y^*\rangle - \mathrm{Re}\,\langle DF(x_0,h),y^*\rangle| \le$$

$$\|DF(x_0+\tau h,h) - DF(x_0,h)\|\,\|y^*\| \le$$

$$\le \|F'(x_0+\tau h) - F'(x_0)\|\,\|h\|\,\|y^*\| \qquad (\tau\in[0,1]).$$

Согласно теореме Хана – Банаха – Сухомлинова (см. § 8 гл. 0) функционал y^* можно выбрать так, чтобы $\langle \omega(x_0,h),y^*\rangle = \|\omega(x_0,h)\|$ и $\|y^*\|=1$. Тогда

$$\frac{\|\omega(x_0,h)\|}{\|h\|} \le \|F'(x_0+\tau h) - F'(x_0)\|.$$

Отсюда и из непрерывности F' в $\mathcal{U}$ следует выполнение равенств (1.2) и (1.3). ■

Таким образом, непрерывная дифференцируемость по Гато в некоторой окрестности $\mathcal{U}\subseteq D$ влечет дифференцируемость по Фреше в это окрестности и совпадение в ней производных по Гато и по Фреше.

Теорема 1.2. *Пусть для оператора F равенство* (1.1) *выполняется равномерно по h* ($\|h\|=1$), *$\delta F(x_0,h) = DF(x_0,h)$. Тогда $f\in\mathcal{F}(x_0,Y)$.*

□ По условию для всех h, $\|h\|=1$ и для любого $\varepsilon>0$ найдем $\delta>0$ такое, что при $0<|t|<\delta$ выполняется неравенство:

$$\left\|\frac{1}{t}\left(F(x_0+th) - F(x_0) - DF(x_0,h)\right\| < \varepsilon.$$

Тогда для любого h_1, $\|h_1\|<\delta$ найдется h: $\|h|=1$ такое, что $h_1=th$ и $\|h_1\|=t$. Мы имеем $\|\omega(x_0,h_1)\|\,\|h_1\|<\varepsilon$, что ввиду произвольности ε эквивалентно равенству (1.3). ■

Замечание 1.1. Отметим, что в теореме 1.2, в отличие от теоремы 1.1 не требуется дифференцируемости по Гато в некоторой окрестности точки x_0.

Замечание 1.2. Для случая комплексного пространства X понятие первой вариации можно несколько обобщить, требуя в (1.1) существования предела лишь для вещественных t. В условиях теорем (1.1) и (1.2) отсюда следует существование предела (1.1) для любых комплексных t. Однако для общего случая вопрос остается пока открытым.

§ 2. Формула конечных приращений и условие Липшица

Пусть X, Y — нормированные пространства, $\mathcal{D}$ — некоторое множество в X и оператор F действует из $\mathcal{D}$ в Y.

Определение 2.1. Будем говорить, что оператор F удовлетворяет условию Липшица (с константой l) на $\mathcal{D}$, если для любых $x_1,\ x_2 \in \mathcal{D}$

$$\|F(x_1) - F(x_0)\| \le l\|x_1 - x_0\|. \tag{2.1}$$

Теорема 2.1. *Пусть $\mathcal{D}$ — выпуклое множество в X, оператор $F : \mathcal{D} \to Y$ дифференцируем по Гато в каждой точке $x \in \mathcal{D}$ и $\|F'(x)\| \le l$. Тогда оператор F удовлетворяет условию Липшица* (2.1).

☐ В виду выпуклости $\mathcal{D}$ для произвольных $x_1,\ x_2 \in \mathcal{D}$ элемент $tx_1+(1-t)x_2 \in \mathcal{D}$ при $0 \le t \le 1$. Поэтому для любого $y^* \in Y^*$ на $[0,1]$ определена и непрерывна скалярная функция

$$\varphi(t) = \langle F(tx_1 + (1-t)x_2), y^*\rangle.$$

Покажем, что она дифференцируема на интервале $(0,1)$. Действительно

$$\frac{\varphi(t+\Delta t) - \varphi(t)}{\Delta t} = \left\langle \frac{F(tx_1 + (1-t)x_2 + \Delta t(x_1 - x_2)) - F(tx_1 + (1-t)x_2)}{\Delta t}, y^* \right\rangle.$$

Поэтому $\varphi'(t)$ существует и $\varphi'(t) = \langle F'(tx_1 + (1-t)x_2)(x_1 - x_2), y^*\rangle$.

В силу теоремы о среднем имеем:

$$|\varphi(1) - \varphi(0)| \le \sup_{0\le t\le 1} |\varphi'(t)|,$$

что равносильно

$$|\langle F(x_1) - F(x_2), y^*\rangle| \le \sup_{0\le t\le 1} |\langle F'(tx_1 + (1-t)x_2)(x_1 - x_2), y^*\rangle \le$$

$$\le \sup_{0\le t\le 1} \|F'(tx_1 + (1-t)x_2)\|\,\|x_1 - x_2\|\,\|y^*\|.$$

Отсюда и из теоремы Хана – Банаха – Сухомлинова получаем, так называемую, формулу конечных приращений:

$$\|F(x_1) - F(x_2)\| \le \sup_{0\le t\le 1} \|F'(tx_1 + (1-t)x_2)\|\,\|x_1 - x_2\|,$$

из которой с учетом $\|F'(x)\| \le l$, $x \in \mathcal{D}$ следует (2.1). ■

Замечание 2.1. Можно показать, что теорема 2.1 остается справедливой, если условие дифференцируемости по Гато заменить требованием существования равномерно ограниченной первой вариации

$$\|\partial F(x,h)\| \le l\|h\| \qquad (h \in X).$$

В заключение настоящего параграфа введем наиболее общее в нашей книге понятие дифференцируемости.

Определение 2.2. Будем говорить, что оператор $F : \mathcal{D} \to Y$ слабо дифференцируем[*)] в точке $x_0 \in \mathcal{D}$, если для любого $y^* \in Y^*$ и любого $h \in X$ скалярная

[*)] В литературе часто слабо дифференцируемым оператором называется оператор, дифференцируемый по Гато (см., например, Вайнберг [1], [2]). Наша терминология представляется нам более удобной и естественной, поскольку основана на понятии слабой сходимости в банаховом пространстве, тем более, что ниже мы используем хорошо известное и тесно связанное с понятием слабой дифференцируемости понятием слабой аналитичности, опять таки базирующемся на понятии слабой сходимости.

функция $\varphi_h(t) = \langle F(x_0 + th), y^* \rangle$ дифференцируема в обычном смысле в точке $t = 0$. Если при этом для некоторого h найдется элемент $y(x_0, h) \in Y$, для которого $\varphi_t'(0) = \langle y(x_0, h), y^* \rangle$, то $y(x_0, h)$ называют слабой вариацией оператора F в точке x_0 в направлении h и обозначают $\delta_w F(x_0, h)$. Класс операторов, имеющих слабую вариацию по всем направлениям $h \in X$, будем обозначать $\mathcal{V}_w(x_0, Y)$. Очевидно включение

$$\mathcal{V}(x_0, Y) \subseteq \mathcal{V}_w(x_0, Y). \tag{2.2}$$

Далее, если $\delta_w F(x_0, h) = Ah$, где $A \in \mathcal{L}(X, Y)$, то оператор F назовем слабо дифференцируемым по Гато и множество таких операторов F обозначим $\mathcal{G}_w(x_0, Y)$.

Если, более того, равенство

$$\lim_{t \to 0} \frac{\varphi_h(t) - \varphi_h(0)}{t} = \langle Ah, y^* \rangle$$

выполнено равномерно относительно h, $\|h\| = 1$, то оператор F будем называть слабо дифференцируемым по Фреше, а множество таких операторов будем обозначать $\mathcal{F}_w(x_0, Y)$.

Очевидны включения

$$\mathcal{G}(x_0, Y) \subseteq \mathcal{G}_w(x_0, Y), \tag{2.3}$$

$$\mathcal{F}(x_0, Y) \subseteq \mathcal{F}_w(x_0, Y). \tag{2.4}$$

Замечание 2.2. Если пространство Y конечномерно, то в силу эквивалентности сильной и слабой сходимости в соотношениях (2.2) – (2.4) выполняются равенства. В главе III будет доказано, что равенства в этих соотношениях выполняются и для случая бесконечномерных пространств X и Y, при условии, что пространство X комплексно и слабая вариация существует в некоторой окрестности точки x_0.

Замечание 2.3. При доказательстве теоремы 2.1 на самом деле установлено более общее предложение:

Пусть оператор F задан на выпуклом пространстве $\mathcal{D}$, в каждой точке $x_0 \in \mathcal{D}$ имеет слабую вариацию $\delta_w F(x, h)$, для которой при всех $h \in X$

$$\|\delta_w F(x, h))\| \leq l\|h\|.$$

Тогда справедливо заключение теоремы 2.1.

§ 3. Примеры дифференцируемых по Фреше операторов

Пример 3.1. (оператор Урысона). Пусть функции $K(t, s, x)$, $K_x'(t, s, x)$ непрерывны по совокупности переменных, $a \leq t,\ s \leq b$, $|x| \leq r$. Тогда интегральный оператор F, задаваемый равенством:

$$Fx(t) = \int_a^b K(t, s, x(s)))\, ds \tag{3.1}$$

определен на шаре $\|x\| \le r$ пространства $C_{[a,b]}$ непрерывных на $[a,b]$ функций с нормой $\|x\| = \sup\limits_{a\le t\le b} |x(t)|$ и дифференцируем по Фреше в этом шаре как оператор со значениями в $C_{[a,b]}$, причем для любого x_0, $\|x_0\| < r$, и любого $h \in C_{[a,b]}$

$$(F'(x_0)h)(t) = \int\limits_a^b K'_x(t,s,x_0(s)) \cdot h(s)\,ds. \tag{3.2}$$

Действительно, прежде всего заметим, что оператор, определяемый равенством (3.2), линеен и непрерывен в $C_{[a,b]}$. Далее

$$\|F(x_0+h) - F(x_0) - F'(x_0)h\| \le$$

$$\le \int\limits_a^b \sup_{a\le t\le b} |K(t,s,x_0(s)+h(s)) - K(t,s,x_0(s)) - K'_x(t,s,x_0(s))h(s)|\,ds \le$$

$$\le \|h\| \int\limits_a^b \sup_{a\le t\le b} |K'_x(t,s,x_0(s)+\theta h(s)) - K'_x(t,s,x_0(s))|\,ds,$$

при котором $\theta = \theta(h) \in [0,1]$. Отсюда в силу непрерывности функции $K'_x(t,s,x)$ по переменной x получаем:

$$\lim_{\|h\|\to 0} \frac{1}{\|h\|}\, \|F(x_0+th) - F(x_0) - F'(x_0)h\| \le$$

$$\le \lim_{\|h\|\to 0} \int\limits_a^b \sup_{a\le t\le b} |K'_x(t,s,x_0(s)+\theta h(s)) - K'_x(t,s,x_0(s))|\,ds = 0.$$

Отметим, что оператор Урысона (3.1) дифференцируем по Фреше в комплексном пространстве $\widetilde{C}_{[a,b]}$ комплекснозначных функций, непрерывных на $[a,b]$, если ядро $K(t,s,x)$ непрерывно дифференцируемо по x в круге $|x| < r$ комплексной плоскости.

Пример 3.2. (оператор Гаммерштейна). Частным случаем оператора (3.1) является оператор Гаммерштейна, определяемый равенством

$$Fx(t) = \int\limits_a^b K(t,s) f(s,x(s))\,ds, \tag{3.3}$$

где функции $K(t,s)$, $f(s,x)$, $f'_x(s,x)$ непрерывны по совокупности переменных при $a \le t,\ s \le b$, $|x| \le r$.

Производная Фреше, как следует из примера 3.1, определяется равенством

$$F'(x_0)h(t) = \int\limits_a^b K(t,s) f'_x(s,x_0(s)) h(s)\,ds. \tag{3.4}$$

Пример 3.3. (оператор Немыцкого). Пусть функции $f(s,x)$, $f'_x(s,x)$ непрерывны по совокупности переменных $a \le s \le b$, $|x| \le r$. Тогда оператор суперпозиции (Немыцкого)

$$\Phi x(s) = f(s, x(s)) \tag{3.5}$$

определен в пространстве $C_{[a,b]}$ ($\widetilde{C}_{[a,b]}$) и дифференцируем no Фреше, причем

$$\Psi'(x_0)h)(s) = f'_x(s, x(s)) \cdot h(s). \tag{3.6}$$

Действительно, оператор $\Phi'(x_0)$ в (3.6) линеен и непрерывен в $C_{[a,b]}$ ($\widetilde{C}_{[a,b]}$) и

$$\frac{1}{\|h\|}\,\|\Phi(x_0+h) - \Phi(x_0) - \Phi'(x_0)h\| \le$$

$$\le \frac{1}{\|h\|}\sup_{a\le t\le b}|f(s, x_0(s)+h(s)) - f(s, x_0(s)) - f'_x(s, x_0(s)))\cdot h(s)| \le$$
$$\le \frac{1}{\|h\|}\sup_{a\le t\le b}|f'_x(s, x_0(s)+\theta h(s)) - f'_x(s, x_0(s))|\cdot|h(s)| \le$$
$$\le \sup_{a\le t\le b}|f'_x(s, x_0(s)+\theta h(s)) - f'_x(s, x_0(s))| \to 0$$

при $\|h\| \to 0$ $(\theta = \theta(h) \in [0,1])$.

Пример 3.4. Пусть функции $f_1(x_1,\dots,x_n),\dots,f_m(x_1,\dots,x_n)$ непрерывны в некоторой области евклидова пространства $E^n = \{x|\ x = (x_1,\dots,x_n)\}$ вместе со своими частными производными. Тогда оператор $F = (f_1,\dots,f_n) : E^n \to E^m$ дифференцируем по Фреше в этой области, причем

$$F'(x)h = \begin{pmatrix} \dfrac{\partial f_1(x)}{\partial x_1} & \dots & \dfrac{\partial f_1(x)}{\partial x_n} \\ \dots & \dots & \dots \\ \dfrac{\partial f_m(x)}{\partial x_1} & \dots & \dfrac{\partial f_m(x)}{\partial x_n} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} h_1 \\ \vdots \\ h_n \end{pmatrix}. \tag{3.7}$$

Правую часть (3.7) следует понимать как умножение матрицы Якоби оператора F на вектор $h = (h_1,\dots,h_n)$.

§ 4. Леммы о дифференцируемых операторах

Следующее утверждение очевидным образом вытекает из свойств линейного оператора.

Лемма 4.1. *Пусть $A \in \mathcal{L}(X,Y)$. Тогда для любого $x \in X$ оператор $A \in \mathcal{F}(x,Y)$ и*

$$A'(x) = A.$$

Лемма 4.2. (о производной суперпозиции операторов) *Пусть X, Y, Z — нормированные пространства. Предположим, что оператор $F : \mathcal{D} \to Y$ определен в некоторой окрестности точки $x_0 \in X$, а $G : Y \to Z$ — в некоторой окрестности точки $y_0 = Fx_0 \in Y$. Тогда, если $F \in \mathcal{G}(x_0, Y)$ $(\mathcal{F}(x_0, Y))$, а $G \in \mathcal{G}(y_0, Z)$ $(\mathcal{F}(x_0, Y))$, то $T = G \circ F \in \mathcal{G}(x_0, Z)$ $(\mathcal{F}(x_0, Z))$, причем*

$$T'(x_0) = G'(y_0)F'(x_0)^{*)}. \tag{4.1}$$

□ Для произвольных элементов $h \in X$, $u \in Y$ введем обозначения

$$\omega_1(x_0, th) = F(x_0 + th) - F(x_0) - F'(x_0)th,$$

$$\omega_2(y_0, tu) = G(y_0 + tu) - G(y_0) - G'(y_0)tu,$$

где ω_1 и ω_2 удовлетворяют соотношениям

$$\lim_{t\to 0} \frac{\|\omega_1(x_0, th)\|}{t} = 0, \qquad \lim_{t\to 0} \frac{\|\omega_2(y_0, tu)\|}{t} = 0.$$

Далее, положим $u = F'(x_0)h + t^{-1}\omega_1(x_0, th)$ и рассмотрим разность

$$T(x_0 + th) - T(x_0) = GF(x_0 + th) - GF(x_0) =$$

$$G(F(x_0 + F'(x_0)th + \omega_1(x_0, th)) - G(y_0) =$$
$$G(y_0 + tu) - Gy_0 = \omega_2(y_0, tu) + G'(y_0)tu =$$
$$tG'(y_0)F'(x_0)h + G'(y_0)\omega_1(x_0, th) + \omega_2(x_0, tu).$$

Следовательно,

$$\lim_{t\to 0} \frac{T(x_0 + th) - T(x_0)}{t} = G'(y_0)F'(x_0)h, \tag{4.2}$$

что равносильно (4.1) и включению $\mathcal{G}(x_0, Z)$. Если же $F \in \mathcal{F}(x_0, Y)$, а $G \in \mathcal{F}(y_0, Z)$, то равенство (4.2) выполняется равномерно относительно $h \in X$, $\|h\| = 1$, откуда согласно теореме следует $T \in \mathcal{F}(x_0, Z)$. ■

Из двух предшествующих лемм вытекает простое, но важное

Следствие 4.1. *Пусть $F \in \mathcal{G}(x_0, Y)$, $A \in \mathcal{L}(X, Y)$. Тогда*

$$(AF)'(x_0) = AF'(x_0). \tag{4.3}$$

Равенство (4.3) означает, что линейный оператор можно выносить за знак производной. Если (4.3) переписать в дифференциальной символике, то получаем равенство:

$$D(AF) = ADF, \tag{4.4}$$

которое означает, что оператор дифференцированный перестановочен с любым линейным оператором.

---

*) Производные в равенстве (4.1) следует понимать либо как производные Фреше, либо как производные Гато, в зависимости от того, к какому классу принадлежат операторы F и G. Правую часть (4.1) при этом следует понимать как обычное произведение линейных операторов.

Например, оператор Гаммерштейна (3.3) можно представить как композицию линейного оператора K, определяемого формулой

$$Kx(t) = \int\limits_a^b K(s,t)x(s)\,ds,$$

и оператора Немыцкого (3.5), то есть $F = K\Phi$. Тогда из (4.3) и (3.6) следует (3.4).

Следствие 4.2. *Пусть $F \in \mathcal{G}(x_0, Y)$; в некоторой окрестности $\mathcal{U}$ точки $y_0 = Fx_0$ существует оператор $G : Y \to Z$, удовлетворяющий соотношению*

$$GF = I\big|_{\mathcal{D}}, \tag{4.5}$$

где I — тождественный оператор в X, $\mathcal{D}$ — некоторая окрестность точки x_0 (в этом случае мы будем писать $G = F^{-1}$). Тогда, если $F^{-1} \in \mathcal{G}(y_0, X)$, то линейный оператор $F'(x_0)$ непрерывно обратим и

$$[F'(x_0)]^{-1} = (F^{-1})'(y_0). \tag{4.6}$$

□ Равенство (4.6) немедленно следует из (4.1) и (4.5). ■

Замечание 4.1. Для комплексного пространства X, как будет показано ниже (гл. VI), следствие 4.2 справедливо при более слабых предположениях (для конечномерного случая она представляет собой содержание теоремы Осгуда (см., например, Шабат Б. [23])).

Замечание 4.2. В главе VI будет также показано, что в комплексных пространствах справедливо и обратное утверждение: из непрерывной обратимости оператора $F'(x)$ следует локальная обратимость оператора F и равенство (4.6).

§ 5. Частные производные

В этом параграфе мы будем предполагать, что пространство разлагается в топологическую прямую сумму $X = X_1 \dot{+} X_2$ (см. § 7 гл. 0). Предположим, что в окрестности некоторой $a = (a_1, a_2)$, $a_i \in X_i$, $i = 1, 2$, задан оператор $F \in \mathcal{V}(a, Y)$ со значениями в некотором нормированном пространстве Y. Выберем векторы $h^{(1)} = (h_1, 0)$ и $h^{(2)} = (0, h_2)$, где h_i — произвольные векторы в пространствах X_i, $i = 1, 2$, и выражения $\delta_{h_1}F(a) = \delta F(a, h_1)$ и $\delta_{h_2}F(a) = \delta F(a, h_2)$ назовем вариациями оператора F в точке a по направлениям пространств X_i, или частными вариациями. Другими словами,

$$\delta_{h_1}F(a) = \lim_{t\to 0} \frac{F(a_1 + th_1, a_2) - F(a_1, a_2)}{t}, \tag{5.1}$$

$$\delta_{h_2}F(a) = \lim_{t\to 0} \frac{F(a_1, a_2 + th_2) - F(a_1, a_2)}{t}. \tag{5.2}$$

Заметим, что оба предала существуют в силу определения 1.1.

В частности, если $F \in \mathcal{G}(a, Y)$ $(\mathcal{F}(a, Y))$, то выражения (5.1), (5.2) являются линейными по h_1 и h_2 соответственно и называются частными дифференциалами Гато (Фреше). В этом случае мы будем использовать обозначения

$$\delta_{h_i} F(a) = F'_{x_i}(a) h_i,$$

и выражения $F'_{x_i}(a) \in \mathcal{G}(X, Y)$, $i = 1, 2$, называть частными производными оператора F в точке a (соответственно по Гато или по Фреше).

Теорема 5.1. *Если $F \in \mathcal{G}(a, Y)$ $(\mathcal{F}(a, Y))$, то частные производные существуют и*

$$F'(a)h = F'_{x_1}(a)h_1 + F'_{x_2}(a)h_2. \tag{5.3}$$

□ Существование частных производных, как отмечалось выше, следует непосредственно из определений 1.1 – 1.3. Из тех же определений следует и равенство (5.3), если заметить, что $F'_{x_i}(a)$ является сужением линейного оператора $F'(a)$ на подпространство X_i, $i = 1, 2$. ■

Обратное, вообще говоря, неверно: в примере 1.1 отображение F имеет обе частные производные Фреше по x_1 и x_2, именно, $F'_{x_1}(0)h_1 \equiv 0$ и $F'_{x_2}(0)h_2 \equiv 0$, но это отображение не обладает даже производной Гато. Однако, справедлива

Теорема 5.2. *Пусть в некоторой окрестности $\mathcal{D}$ точки a оператор $F : X \to Y$ имеет частные производные Гато, представляющие собой непрерывные в $\mathcal{D}$ операторнозначные отображения. Тогда $F \in \mathcal{F}(a, Y)$ и справедливо равенство (5.3), причем $F'(x)$ также является непрерывным отображенном $\mathcal{D}$ в $\mathcal{L}(X, Y)$.*

□ Согласно теореме 1.1 операторы $F'_{x_1}(a)$ и $F'_{x_2}(a)$ являются частными производными Фреше. Рассмотрим произвольный вектор $h = (h_1, h_2)$ такой, что $x + h \in \mathcal{D}$. Тогда

$$F(a+h) - F(a) = F(a_1 + h_1, a_2 + h_2) - F(a_1 + h_1, a_2) - F(a_1, a_2 + h_2) + F(a_1, a_2) =$$

$$= F'_{x_2}(a_1 + h_1, a_2) + \omega_2(a_1 + h_1, a_2; h_2) + F'_{x_1}(a_1, a_2)h_1 + \omega_1(a_1, a_2; h_1),$$

где $\omega_2 = o(\|h_2\|)$, $\omega_1 = o(\|h_1\|)$.

Вследствие непрерывности $F'_{x_i}(a) : \mathcal{D} \to \mathcal{L}(X, Y)$ в равномерной операторной топологии имеем:

$$\lim_{\|h_1\| \to 0} \|F'_{x_2}(a_1 + h_1, a_2) - F'_{x_2}(a_1, a_2)\| = 0.$$

Тогда

$$F'_{x_2}(a_1 + h_1, a_2)h_2 = F'_{x_2}(a_1, a_2)h_2 + \omega_3(a, h_1, h_2),$$

где $\omega_3 = o(\|h\|)$. Окончательно получаем

$$F(a+h) - F(a) = F'_{x_1}(a_1, a_2)h_1 + F'_{x_2}(a_1, a_2)h_2 + \omega(a, h),$$

где $\omega(a, h) = o(\|h\|)$. Отсюда непосредственно следуют все утверждения теоремы. ■

Замечание 5.1. Теорема 5.2 для случая комплексного пространства X справедлива при менее жестких предположениях: достаточно требовать лишь существование частных производных Фреше в некоторой окрестности точки a, не требуя их непрерывности в операторной топологии (в конечномерном случае это утверждение является содержанием основной теоремы Хартогса (см., например, Б. Шабат [23])).

Замечание 5.2. Непосредственно по индукции утверждения теорем 5.1, 5.2 переносятся на случай, когда X разложено в топологическую прямую сумму n нормированных пространств $X_1, \ldots, X_n$. Формула (5.3) при этом принимает вид

$$F'(a)h = F'_{x_1}(a)h_1 + \ldots + F'_{x_n}(a)h_n. \tag{5.4}$$

Эту формулу называют *формулой полного дифференциала.*

§ 6. Мультилинейные операторы. Двойственность. Однородные формы

Рассмотрим пространства $X = X_1 \dot{+} \ldots \dot{+} X_n$, где X_i — нормированные пространства, $i = 1, \ldots, n$.

Определение 6.1. Оператор $G : X \to Y$, определенный во всем X называется мультилинейным (n-линейным) непрерывным оператором, если он линеен по каждому из переменных $x_i \in X_i$, $i = 1, \ldots, n$ при фиксированных остальных и непрерывен в совокупности.

Теорема 6.1. *Если оператор $G : X \to Y$ линеен по каждому из переменных $x_i \in X_i$, $i = 1, \ldots, n$, при фиксированных остальных, то он является мультилинейным непрерывным оператором точно тогда, когда*

$$\|G(x_1, \ldots, x_n)\| \le M \, \|x_1\| \cdot \ldots \cdot \|x_n\| \tag{6.1}$$

для всех $x = (x_1, \ldots, x_n)$, где $0 < M < \infty$.

□ Пусть G — мультилинейный непрерывный оператор. Тогда при всех $\lambda_1, \ldots,$ $\lambda_n > 0$

$$G(\lambda_1 y_1, \ldots, \lambda_n y_n) = \lambda_1 \cdot \ldots \cdot \lambda_n \; G(y_1, \ldots, y_n) \tag{6.2}$$

и найдется $r > 0$ такое, что $G(y_1, \ldots, y_n)\| \le 1$ при $\|y_i\| \le r$, $i = 1, \ldots, n$. Для любых $x_i \in X_i$ выберем $\lambda_i > 0$ так, чтобы $\|\lambda_i^{-1} x_i\| = r$. Воспользовавшись равенством (6.2), получаем (6.1) с $M = r^{-n}$.

Обратно. Пусть выполнено неравенство (6.1) с некоторой неотрицательной постоянной $M < \infty$. Докажем непрерывность оператора оператора G в произвольной точке $a = (a_1, \ldots, a_n) \in X$. Для любого $x = (x_1, \ldots, x_n)$ справедливо равенство:

$$G(x) - G(a) = G(x_1, \ldots, x_n) - G(a_1, \ldots, a_n) =$$

$$= G(x_1, \ldots, x_n) - G(a_1, \ldots, x_n) + G(a_1, \ldots, x_n) - G(a_1, a_2, \ldots, x_n) + \ldots +$$

$$= G(a_1, \ldots, x_{n-1}, x_n) - G(a_1, \ldots, a_{n-1} x_n) + G(a_1, \ldots, x_n) - G(a_1, \ldots, a_n) =$$

$$= G(x_1 - a_1, \ldots, x_n) + G(a_1, x_2 - a_2, \ldots, x_n) + \ldots + G(a_1, \ldots, a_{n-1}, x_n - a_n). \tag{6.3}$$

Отсюда получаем неравенство:

$$\|G(x) - G(a)\| \le$$

$$\leq M(\|x-a_1\|\,\|x_2\|\cdot\ldots\cdot\|x_n\|+\|a_1\|\,\|x_2-a_2\|\,\|x_3\|\cdot\ldots\cdot\|x_n\|+\ldots+\|a_1\|\cdot\ldots\cdot\|a_{n-1}\|\,\|x_n-a_n\|),$$

из которого в силу ограниченности произведения $\|x_1\|\cdot\ldots\cdot\|x_n\|$ при x, близких к a, следует непрерывность оператора G в точке a. ■

Замечание 6.1. Как следует из доказательства теоремы 6.1 для выполнения неравенства (6.1) достаточно требовать лишь непрерывности оператора G в точке $(0,\ldots,0)\in X$. Поэтому непрерывность мультилинейного оператора в нуле влечет непрерывность его во всем пространстве.

Замечание 6.2. Из равенств (6.3) следует: если мультилинейный оператор непрерывен по каждой из переменных, то он непрерывен и в совокупности.

Определение 6.2. Наименьшее число M, при котором выполняется неравенство (6.1), называется нормой мультилинейного оператора G. Таким образом,

$$\|G\| = \sup_{\|x_i\|\leq 1,\ 1\leq i\leq n}\|G(x_1,\ldots,x_n)\|. \tag{6.4}$$

Очевидно, что норма $\|G\|$ определяет на множестве $\mathcal{L}_n(X_1,\ldots,X_n;Y)$ мультилинейных непрерывных операторов из $X_1\dot{+}\ldots\dot{+}X_n$ в Y структуру нормированного пространства.

Рассмотрим более подробно пространство $\mathcal{L}_2(X_1,X_2;Y)$ билинейных непрерывных операторов из $X_1\dot{+}X_2$ в Y.

Согласно определению 6.1 оператор $G\in\mathcal{L}_2(X_1,X_2;Y)$ при фиксированном x_1 является линейным непрерывным оператором по x_2, действующим из X_2 в Y, то есть $G_{x_1}(=G(x_1,\cdot))\in\mathcal{L}(X_2;Y)$.

Причем, очевидно,

$$\sup_{\|x_1\|\leq 1}\|G_{x_1}\|\leq\|G\|. \tag{6.5}$$

В то же время, учитывая линейность оператора G по x_1, можно рассматривать G как линейный оператор, ставящий в соответствие элементу $x_1\in X_1$ элемент $G_{x_1}\in\mathcal{L}(X_2;Y)$, то есть $G\in\mathcal{L}(X_1;\mathcal{L}(X_2;Y))$. Тогда $\|G\|\leq\sup\limits_{\|x_1\|\leq 1}\|G_{x_1}\|$. С учетом (6.5) последнее неравенство дает: пространства $\mathcal{L}_2(X_1,X_2;Y)$ и $\mathcal{L}(X_1;\mathcal{L}(X_2;Y))$ линейно изометричны.

Аналогичные утверждения справедливы и для случая $n\geq 2$. В силу равноправности пространств X_i, $i=1,\ldots,n$, нами доказана следующая

Теорема 6.2. (о двойственности) *Пространство $\mathcal{L}_n(X_1,\ldots,X_n;Y)$ и пространство $\mathcal{L}_p(X_1,\ldots,X_p;\mathcal{L}_{n-p}(X_{p+1},\ldots,X_n;Y))$, полученные всевозможными перестановками индексов, линейно изометричны, причем эта изометрия задается при помощи равенства:*

$$\widetilde{G}_{x_1,\ldots,x_p}(x_{p+1},\ldots,x_n)=G(x_1,\ldots,x_p,x_{p+1},\ldots,x_n),$$

где $\widetilde{G}\in\mathcal{L}_p(X_1,\ldots,X_p;\mathcal{L}_{n-p}(X_{p+1},\ldots,X_n;Y))$, а $G\in\mathcal{L}_n(X_1,\ldots,X_n;Y)$.

Рассмотрим теперь частный случай $X_1=\ldots=X_n=X$. Пространство мультилинейных непрерывных операторов в этом случае будем обозначать $\mathcal{L}_n(X;Y)$.

Определение 6.3. Оператор $H: X\to Y$ называется однородной формой порядка n, если существует оператор $G\in\mathcal{L}_n(X;Y)$ такой, что

$$Hx=G(x,\ldots,x). \tag{6.6}$$

Без доказательства приведем следующие утверждения (см. А. Картан [5]).

Теорема 6.3. *Если оператор $H : X \to Y$ является однородной формой порядка n, то существует оператор $G \in \mathcal{L}_n(X;Y)$, симметричный относительно перестановки переменных, удовлетворяющих соотношению (6.6).*

Такой оператор G называют полярной формой оператора H и обозначают $\widetilde{H}$.

Теорема 6.4. *Если оператор H задан равенством (6.6), где G действует из $X_1 \dot{+} \ldots \dot{+} X_n$ в Y и линеен по любой из переменных, то оператор H непрерывен точно тогда, когда непрерывна его полярная форма.*

Основные свойства однородных форм выражаются следующими двумя очевидными соотношениями:

$$H(\lambda x) = \lambda^n H(x), \qquad x \in X \tag{6.7}$$

для любого $\lambda \in \mathfrak{K}$,

$$\|Hx\| \le \|\widetilde{H}\| \, \|x\|^n, \qquad x \in X. \tag{6.8}$$

Величину $\|\widetilde{H}\|$ при этом называют нормой оператора H*).

Множество однородных форм порядка m будем обозначать $\mathcal{L}^m(X,Y)$. Ясно, что $\mathcal{L}^m(X,Y)$ относительно нормы $\|\widetilde{H}\|$ есть линейное нормированное пространство.

§ 7. Производные высших порядков

Один из способов определения производных и дифференциалов высших порядков состоит в следующем.

Определение 7.1. Пусть для оператора $F : X \to Y$ в некоторой окрестности точки $x \in X$ существует первая вариация $\delta F(x, h_1)$ на любом элементе $h_1 \in X$. Тогда, если при любом фиксированном h_1 и любом h_2 в пространстве Y существует предел

$$\lim_{t \to 0} \frac{\delta F(x + th_2, h_1) - \delta F(x, h_1)}{t} = \delta_2 F(x, h_1, h_2), \tag{7.1}$$

то этот предел называется второй вариацией оператора F.

По индукции определяются n-ые вариации. Именно, если $\delta_{n-1}(x, h_1, \ldots, h_{n-1})$ существует при любых $h_1, \ldots, h_{n-1} \in X$ из некоторой окрестности точки x и существует предел

$$\lim_{t \to 0} \frac{\delta_n F(x + th_n, h_1, \ldots, h_{n-1}) - \delta_{n-1} F(x, h_1, \ldots, h_{n-1})}{t} = \delta_n(x, h_1, \ldots, h_n), \tag{7.2}$$

то этот предел называют n-ой вариацией оператора F.

---

*) Легко видеть, что $\|\widetilde{H}\|$ является наименьшей постоянной, для которой выполняется соотношение $\|\widetilde{H}x\| \le \mathrm{const}\, \|x\|^n$, $x \in X$.

Если оператор F дифференцируем по Гато в некоторой окрестности точки x, то вариацию δF можно рассматривать в этой окрестности как оператор, действующий из X в $\mathcal{L}(X;Y)$. Действительно, равенство

$$\delta F(x,h) = A(x)h$$

ставит в соответствие каждому $x \in \mathcal{D}$ оператор $A(x) = F'(x) \in \mathcal{L}(X;Y)$. Если этот оператор, в свою очередь, дифференцируем по Гато в точке x, то есть существует предел

$$\lim_{t\to 0} \frac{A(x+th_2) - Ax}{t} = B(x)h_2, \tag{7.3}$$

то, очевидно, на элементе h_1 этот предел совпадает со второй вариацией $\delta_2 F(x,h_1,h_2)$, определенной формулой (7.1). Таким образом, в этом том случае $\delta_2 F$ можно рассматривать как элемент пространства $\mathcal{L}(X;\mathcal{L}(X;Y))$ и согласно теореме 6.2 как элемент пространства $\mathcal{L}_2(X;Y)$, то есть как билинейный относительно h_1, h_2 оператор, действующий из $X\dot{+}X$ в Y.

Этот оператор называют второй производной по Гато, а его значение на элементе $(h_1,h_2) \in X\dot{+}X$ — вторым дифференциалом Гато и обозначают $D^2F(x,h_1,h_2)$ $(= \delta_2 F(x,h_1,h_2))$.

По индукции определяется n-ая производная по Гато и n-ый дифференциал Гато оператора F посредством рекуррентного соотношения

$$D^nF(x,h_1,\dots,h_n) = D(D^{n-1}F(x,h_1,\dots,h_{n-1});h_n).$$

В соответствии с определением 1.3 определяется n-ая производная и n-ый дифференциал Фреше оператора F*).

Предположим, что в некотрой точке точе $x_0 \in X$ и в каждой точке открытого отрезка $]x_0, x_0{+}h[$ существует $n{+}1$ вариация оператора F, причем $\|\delta_{n+1}F(x,h_1,\dots,h_{n+1})\| \le M$ при $x \in]x_0,x_0{+}h[$, $\|h_1\| = \ldots = \|h_{n+1}\| = 1$, $M < \infty$. Рассмотрим функцию $\varphi(t)\langle F(x{+}th), y^*\rangle$, определенную в полуинтервале $[0,1)$ и дифференцируемую в каждой точке этого отрезка, причем

$$\varphi'(t) = \lim_{\Delta t\to 0} \left\langle \frac{1}{\Delta t}(F(x_0+th+\Delta th) - F(x_0+th)), y^* \right\rangle = \langle \delta F(x_0+th,h), y^*\rangle.$$

Очевидно, что существует также

$$\varphi''(t) = \lim_{\Delta t\to 0} \frac{\varphi'(t+\Delta t) - \varphi'(t)}{\Delta t} =$$

$$= \lim_{\Delta t\to 0} \frac{\langle \delta F(x_0+th+\Delta th,h) - \delta F(x_0+th,h)), y^*\rangle}{\Delta t} =$$

$$= \langle \delta_2 F(x_0+th,h,h), y^*\rangle.$$

*) Более удобно иногда было бы воспользоваться теоремой 1.2. Например, если для дифференцируемого по Фреше оператора F равенство (7.3) выполняется равномерно относительно h_2, $\|h_2\| = 1$, где $B(x) \in \mathcal{L}(X,\mathcal{L}(X;Y))$, то оператор F назовем дважды дифференцируемым по Фреше.

Аналогично, существуют $\varphi^{(k)}(t)$, $k = 3, \dots, n+1$, на полуинтервале $[0, 1[$, причем $|\varphi^{(n+1)}(t)| \leq M < \infty$. Используя формулу Тейлора для функции $\varphi(t)$, получаем:

$$\varphi(t) = \varphi(0) + \varphi'(0)t + \frac{1}{2!}\varphi''(0)t^2 + \ldots + \frac{1}{n!}\varphi^{(n)}(0)t^n + \frac{1}{(n+1)!}\varphi^{(n+1)}(\zeta)t^{n+1},$$

где $\zeta \in [0, t]$, что равносильно

$$F(x_0 + th) = F(x_0) + \delta F(x_0, h)t + \frac{1}{2!}\delta_2 F(x_0, h, h)t^2 + \ldots +$$

$$+\frac{1}{n!}\delta_n F(x_0, h, \ldots, h)t^n + \frac{1}{(n+1)!}\delta_{n+1}F(x_0 + \zeta h); h, \ldots, h))t^{n+1}. \tag{7.4}$$

Последнюю формулу естественно назвать формулой Тейлора для оператора F.

В частности, если F дифференцируем по Гато или Фреше n раз, то, полагая в (7.4) $t = 1$, $d_k(x, h) = \dfrac{1}{k!}\zeta_k F(x, h)$, имеем:

$$F(x_0 + h) = F(x_0) + A_1(x_0)h + A_2(x_0, h) + \ldots + A_n(x_0, h) + \omega(x_0, h), \tag{7.5}$$

где, очевидно, $A_i(x_0, \cdot)$ — однородные формы порядка $i: \ 1 \leq i \leq n$,

$$\|\omega(x_0, h)\| \leq M\|h\|^{n+1}. \tag{7.6}$$

Отметим также, что в случае дифференцируемости оператора F по Фреше в некоторой окрестности точки x_0 представление (7.5) справедливо равномерно по h, $\|h\| \leq \varepsilon$, а число M в (7.6) не зависит от h. В этом случае оператор F называется дифференцируемым по Тейлору, а выражения $A_i(x_0, h)$ — производными Тейлора порядка $i: \ 1 \leq i \leq n$.

Справедливо и обратное утверждение: если оператор F $n+1$-раз дифференцируем на отрезке $[x_0, x_0 + h]$ и допускает представления (7.5) – (7.6), где $A_i(x_0, h)$ — однородные формы порядка i, $1 \leq i \leq n$, то

$$i!\,\widetilde{A}_i(h_1, \ldots, h_i) = \delta_i F(x_0, h_1, \ldots, h_i), \tag{7.7}$$

где $\widetilde{A}_i$ — полярные формы оператора A_i, $i = 1, \ldots, n$.

Доказательство этого утверждения содержится, например, в книге А. Картана [5].

Замечание 7.1. Предположение о существовании последовательных производных до $n+1$-го порядка включительно в последнем утверждении существенно, ибо, как показывает следующий пример, оператор F: $Fx = x^{n+1}\sin x^{-n-1}$, $x \in \mathbb{R}$, $x \neq 0$, $F(0) = 0$ в точке 0 дифференцируем по Тейлору n-раз, т. е. допускает представление (7.5) – (7.6) (здесь $A_i(0, h) = 0$, $i = 1, \ldots, n$, $\omega(0, h) = h^{n+1}\sin h^{-n-1}$), но не имеет производных выше первого порядка.

Определение 7.2. Оператор $F : X \to Y$, заданный в окрестности точки x_0, называется δ-аналитическим в этой точке, если для любого $h \in X$ найдется число $r(x_0, h)$ такое, что при $t \in \mathfrak{K}$, $|t| < r(x_0, h)$ справедливо представление

$$F(x_0 + th) = F(x_0) + \sum_{n=1}^{\infty} B_n(x_0, h)t^n,$$

где ряд в правой части сходится нормально, т. е.

$$\sum_{n=1}^{\infty} \|B_n(x_0,h)\|\,|t|^n < \infty. \tag{7.8}$$

Оператор F назовем $\mathcal{G}$-аналитическим (или аналитическим по Гато), если выражения $B_n(x_0,h)$ представляют собой значения однородных форм из X^n в Y, заданных на элементе $h \in X$.

Пусть $\rho(x_0,h)$ — радиус сходимости степенного ряда в неравенстве (7.8). По формуле Коши-Адамара:

$$\rho(x_0,h) = \frac{1}{\varlimsup\limits_{n\to\infty} \sqrt[n]{\|B_n(x_0,h)\|}}. \tag{7.9}$$

Оператор F назовем $\mathcal{F}$-аналитическим (или просто аналитическим) в точке x_0, если он $\mathcal{G}$-аналитичен и для всех $h \in X$ с $\|h\| = 1$ существует $\rho > 0$ такое, что

$$\rho(x,h) \geq \rho,$$

где $\rho(x_0,h)$ определяется формулой (7.8).

Очевидно, если оператор F аналитичен по Гато и

$$a = \varlimsup_{n\to\infty} \sqrt[n]{\|B_n\|} < \infty^{*)},$$

то оператор F является аналитическим и для всех h: $\|h\| < a$ справедливо пред- [Z]
ставление

$$F(x_0+h) = F(x_0) + \sum_{n=1}^{\infty} B_n(x_0,h), \tag{7.10}$$

где ряд в правой части сходится равномерно для всех h, $\|h\| \leq \widetilde{r} < r$. Обозначим множества δ-аналитических (соответственно, $\mathcal{G}$-аналитических, аналитических) операторов в точке x_0 через $\mathcal{H}_\delta(x_0,Y)$ (соответственно $\mathcal{H}_\mathcal{G}(x_0,Y)$, $\mathcal{H}(x_0,Y)$). В соответствии с обозначениям § 1 очевидны включения

$$\mathcal{H}_\delta(x_0,Y) \subseteq \mathcal{V}(x_0,Y),$$
$$\mathcal{H}_\mathcal{G}(x_0,Y) \subseteq \mathcal{G}(x_0,Y),$$
$$\mathcal{H}(x_0,Y) \subseteq \mathcal{F}(x_0,Y).$$

В главе III будет показано, что для комплексных пространств в этих отношениях имеют места равенства. Для вещественных же справедливы лишь строгие включения.

На протяжении всей первой главы мы постоянно подчеркиваем особую роль комплексных пространств в теории дифференцирования. Действительно, те свойства дифференцируемых операторов в комплексных пространствах, о которых мы упоминаем в замечаниях, дают далеко идущие следствия. Так, например, некоторые локальные характеристики решений операторных уравнений в комплексных пространствах являются глобальными. Однако, для доказательства этого оказывается недостаточным только аппарата дифференцирования. Именно, аппарат интегрального исчисления, развиваемый в гл. II, в сочетании с дифференциальным дает эти результаты.

*) Символом $\|B_n\|$ здесь обозначается норма однородного оператора $B_n : X \to Y$ соответственно с определением § 6.

§ 8. Полная непрерывность оператора и его производных

Нас будет интересовать в этом параграфе такой вопрос: как свойство полной непрерывности дифференцируемого оператора*) влияет на свойство его производных. Предварительно нам понадобится

Лемма 8.1. *Пусть X, Y — банаховы пространства. Линейный оператор $A : X \to Y$ вполне непрерывен в X точно тогда, когда он вполне непрерывен в некотором ограниченном шаре с центром в нуле.*

□ Необходимость этого утверждения вытекает непосредственно из определения.

Достаточность. Пусть $\mathcal{D}$ произвольное ограниченное множество в X. Выберем любую последовательность $\{y_n |\ n \in \mathbb{N}\} \subseteq AD$, т. е. $y_n = Ax_n$, $\{x_n |\ n \in \mathbb{N}\} \subseteq D$. Поскольку шар $\mathcal{U}$ имеет центр в нуле, то он поглощает множество $\mathcal{D}$, т. е. найдется число $\lambda > 0$ такое, что $\lambda\mathcal{U} \supseteq \mathcal{D}$. Значит, последовательность $\{x'_n |\ n \in \mathbb{N}\}$ лежит в $\mathcal{U}$, где $x'_n = \lambda^{-1}x_n$, а последовательность $\{y'_n |\ n \in \mathbb{N}\}$, $y'_n = Ax'_n$ предкомпактна в Y. Но $y_n = \lambda y'_n$, и поэтому последовательность $\{y_n |\ n \in \mathbb{N}\}$ также предкомпактна. ■

Пример 8.1. Пусть $X = Y = \widetilde{C}_{[a,b]}$. Рассмотрим линейный интегральный оператор $A : X \to Y$, определяемый равенством

$$Ax(t) = \int_a^b K(t,s)x(s)\,ds, \tag{8.1}$$

где $K(t,s)$ непрерывная, вообще говоря, комплекснозначная функция своих аргументов $(t,s) \in \Omega = [a,b] \times [a,b]$ (сравни (3.3)). Покажем, что оператор A вполне непрерывен. Действительно, непрерывность этого оператора очевидна. Докажем его предкомпактность. Для этого согласно теореме Арцела – Асколи и лемме 8.1 достаточно установить равностепенную непрерывность функций $y(t) \in A\mathcal{B}$, где $\mathcal{B}$ — единичный шар в X. Мы имеем:

$$|y(t_1) - y(t_2)| \le \int_a^b |K(t_1,s) - K(t_2,s)|\,|x(s)|\,ds.$$

Поскольку функция $K(t,s)$ равномерно распределена на Ω, то для любого $\varepsilon > 0$ найдется $\delta = \delta(\varepsilon)$ такое, что $|K(t_1,s) - K(t_2,s)| < \varepsilon$ для любого $s \in [a,b]$ и любых $t_1,\ t_2 \in [a,b]$, как только $|t_1 - t_2| < \delta$. Учитывая, что

$$|x(s)| \le \|x(s)\| = \max_{[a,b]} |x(s)| \le 1,$$

получаем

$$|y(t_1) - y(t_2)| \le \varepsilon(b-a),$$

как только $|t_1 - t_2| < \delta$.

Пример 8.2. Рассмотрим оператор A, определяемый формулой (8.1), но действующий в пространстве $X = \widetilde{L}_2[a,b]$. Оказывается, что и в том случае, если ядро

*) По поводу определения и свойств вполне непрерывных операторов см. §§ 6, 10 гл. 0.

$K(t,s)$ непрерывно[*)] на $\Omega = [a,b] \times [a,b]$, то оператор A вполне непрерывен. Для доказательства достаточно провести рассуждения, аналогичные предыдущим, и воспользоваться неравенством Коши-Буняковского:

$$|y(t_1) - y(t_2)| \leq \int\limits_a^b |K(t_1,s) - K(t_2,s)|\,|x(s)|\,ds \leq$$

$$\leq \left(\int\limits_a^b |K(t_1,s) - K(t_2,s)|^2\,ds \right)^{\frac{1}{2}} \cdot \left(\int\limits_a^b |x(s)|^2\,ds \right)^{\frac{1}{2}} \leq \varepsilon\sqrt{b-a}.$$

Используя неравенства Гельдера, можно показать, что оператор (8.1) с непрерывным ядром $K(t,s)$ вполне непрерывен в любом пространстве $\widetilde{L}_p[a,b]$ и более того, он вполне непрерывен и как оператор, действующий из $\widetilde{L}_p[a,b]$ в $\widetilde{C}_{[a,b]}$. Очевидна следующая

Лемма 8.2. *Пусть X, Y, Z — топологические пространства; операторы F, G определены и непрерывны в областях $\mathcal{D} \subseteq X$ и $\mathcal{U} \subseteq Y$ соответственно, $F : X \to Y$, $G : Y \to Z$, причем $F(\mathcal{D}) \subseteq \mathcal{U}$. Тогда, если один из операторов F или G компактен, то оператор композиции $GF : X \to Z$ вполне непрерывен.*

Это свойство позволяет без труда устанавливать полную непрерывность многих операторов.

Пример 8.3. Пусть $X = Y = \widetilde{C}_{[a,b]}$. Рассмотрим оператор Гаммерштейна $F : X \to X$

$$Fx(t) = \int\limits_a^b K(t,s) f(s, x(s))\,ds,$$

где $K(t,s)$ непрерывна в квадрате $\Omega = [a,b] \times [a,b]$, а $f(s,y)$ непрерывна по совокупности переменных при $a \leq s \leq b$, $y \in \mathbb{C} :\ |y| \leq r$. Тогда оператор F вполне непрерывен в шаре $\mathcal{D} = \{x \in X :\ \|x\| \leq r\}$. Действительно, достаточно заметить, что оператор F представляет собой композицию оператора суперпозиции $f(s,x)$ и линейного вполне непрерывного оператора $A :\ Au(t) = \int\limits_a^b K(t,s)u(s)\,ds$.

Замечание 8.1. Оператор суперпозиции, действующий в пространстве $\widetilde{C}_{[a,b]}$, свойством полной непрерывности не обладает, за исключением тривиального случая, когда $f(s,x)$ не зависит от x. Однако, тот же оператор, но действующий в другом пространстве, может этим свойством обладать. Например, оператор суперпозиции, непрерывный по своим аргументам, вполне непрерывен, если пространство, в котором он действует, является монтелевым (см. § 4, гл. 0) т. е. всякое его ограниченное множество предкомпактно. Заметим, что в силу теоремы 0.4.1 бесконечномерное нормированное пространство этим свойством не обладает.

Пусть теперь X, Y — произвольные банаховы пространства, $\mathcal{D}$ — некоторая область в X.

[*)] На самом деле, достаточно предположить, что ядро $K(t,s)$ является так называемым ядром *Гильберта – Шмидта*, то есть $\int\limits_0^1 \int\limits_0^1 K(t,s)\,dsdt < \infty$ (см., например, Красносельский [7]).

Теорема 8.1. (М.А. Красносельский [7]) *Пусть оператор $F : \mathcal{D} \to Y$ вполне непрерывен в $\mathcal{D}$ и дифференцируем по Фреше в некоторой точке $x_0 \in X$. Тогда вполне непрерывен и оператор $A = F'(x_0) : X \to Y$.*

$\square$ Предположим противное. Пусть множество значений оператора A на единичной сфере не предкомпактно: тогда найдется последовательность $\{h_n | \; n \in \mathbb{N}\} \subseteq X$, $\|h_n\| = 1$, и число $\delta > 0$, для которых $\|A(h_n - h_m)\| > 3\delta$, $n, m \in \mathbb{N}$. Положим $\omega(x_0, h) = F(x_0 + h) - Fx_0 - Ah$. Пусть $x_n = x_0 + \rho h_n$, где число $\rho > 0$ выбрано так, чтобы $x_n \in \mathcal{D}$, $n \in \mathbb{N}$ и

$$\frac{1}{\rho}\,\|\omega(x_0, \rho h_n)\| = \frac{1}{\rho}\,\|F(x_0 + \rho h_n) - Fx_0 - \rho A h_n\| < \delta.$$

Тогда из равенства

$$Fx_n - Fx_m = \rho A(h_n - h_m) + \omega(x_0, \rho h_n) - \omega(x_0, \rho h_m)$$

следует оценка

$$\|Fx_n - Fx_m\| \geq \rho\|A(h_n - h_m)\| - \|\omega(x_0, \rho h_n)\| - \|\omega(x_0, \rho h_m)\| \geq \rho\delta, \qquad n,\ m \in \mathbb{N},$$

которая в силу ограниченности последовательности $\{x_n | \; n \in \mathbb{N}\} \subseteq \mathcal{D}$ означает, что оператор F не является вполне непрерывным. $\blacksquare$

По индукции доказывается более общая

Теорема 8.2. *Пусть оператор $F : X \to Y$ вполне непрерывен в области $\mathcal{D}$ и допускает в некоторой точке $x_0 \in \mathcal{D}$ представление Тейлора*

$$F(x_0 + h) = Fx_0 + A_1(x_0, h) + \ldots + A_n(x_0, h) + \omega(x_0, h),$$

где $A_i(x_0, h)$ — однородные формы по h, порядка i, $i = 1, \ldots, n$,

$$\|\omega(x_0, h)\| \leq M\|h\|^{n+1},$$

где $M < \infty$ и не зависит от h. Тогда формы $A_i(x_0, h)$ вполне непрерывны как операторы, действующие из пространства X в пространство Y.

Замечание 8.2. В условиях теоремы 8.2 достаточно требовать, чтобы формы $A_i(x_0, h)$ порождались i-линейными не обязательно непрерывными операторами $\widetilde{A}_i(x_0, h_1, \ldots, h_i)$. Отсюда будет следовать непрерывность $A_i(x_0, h)$ по h.

$\square$ Действительно, поскольку оператор F непрерывен, то для любого $\varepsilon > 0$ найдется $r > 0$ такое, что при всех $h :\ \|h\| < r$ будем иметь $\|F(x_0 + h) - f(x_0)\| < \varepsilon$. Тогда для всех таких t, что $0 \leq t \leq 1$, получим

$$\|\Phi(x_0, th)\| = \|tA_1(x_0, h) + \ldots + t^n A_n(x_0, h)\| \leq \varepsilon + Mr^{n+1} = N,$$

$(\Phi(x_0, th) = F(x_0 + th) - Fx_0) - \omega(x_0, th))$. Для любого линейного функционала $y^* \in Y^*$ выражение $\varphi(t) = \langle \Phi(x_0, th), y^* \rangle$ представляет собой многочлен степени n по t, причем $|\varphi(t)| \leq N$ для всех t, $0 \leq t \leq 1$. Тогда найдется число $l > 0$ такое, что коэффициенты этого многочлена не превосходят по модулю числа lN, т. е.

$$|\langle A_i(x_0, h), y^* \rangle| \leq Nl.$$

В силу произвольности $y^* \in Y^*$ получим

$$\|A_i(x_0, h)\| \leq Nl$$

для всех $h: \ \|h\| \leq r$, т. е. оператор $A_i(x_0, h)$ окажется ограниченным, а следовательно, и непрерывным. ■

Пример 8.4. Рассмотрим нелинейный оператор F типа Вольтерра

$$(Fx)(t) = \int\limits_a^b K(t,s) f(s, x(s))\, ds,$$

где $K(t,s)$, $f(s,u)$ — непрерывные функции своих аргументов $a \leq t, \ s \leq b$, $|u| \leq R$, $u \in \mathbb{C}$, а $f(s,u)$ допускает представление

$$f(s,u) = \sum_{i=0}^{n} a_i(s) u^i + b(s,u),$$

где $\sup\limits_{a \leq s \leq b} |b(s,u)| \leq m|u|^{n+1}$.

Рассуждая так же, как в предыдущих примерах, легко показать, что оператор F вполне непрерывен в $\widetilde{C}_{[a,b]}$ и, если функции $a_i(s)$ непрерывны на $[a,c]$, то он допускает представление Тейлора в нуле порядка n, с вполне непрерывными однородными формами

$$(A_i(0,h))(t) = \int\limits_a^b K(t,s) a_i(s) h^i(s)\, ds, \qquad 1 \leq i \leq n. \tag{8.2}$$

Однако, можно доказать полную непрерывность операторов (8.2) и без предположения о непрерывности функций $a_i(s)$. Для этого достаточно показать, что операторы (8.2) действуют из $\widetilde{C}_{[a,b]}$ в $\widetilde{C}_{[a,b]}$. Действительно, из замечания 8.2 следует, что функции $a_i(s)$ ограничены на отрезке $[a,b]$. Но тогда значения правой части (8.2) представляют собой непрерывную функцию по t на отрезке $[a,b]$, что и требовалось.

ГЛАВА II. ИНТЕГРИРОВАНИЕ В НОРМИРОВАННЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

§ 1. Интегралы Римана – Стильтьеса от вектор-функции

Напомним, что функцией мы назвали (см. § 1, гл. 0) отображение, область определения которого лежит в скалярном поле $\mathfrak{K}$ вещественных или комплексных чисел. В этой главе рассматриваются функции, значения которых принадлежат нормированному пространству — они называются вектор-функциями — и функции со значениями в поле скаляров, называемые скалярными. При этом символом $f(t)$ обозначается как сама функция f, так и ее значение в точке t — точный смысл будет ясен из контекста. Начиная с этой главы, термину "вектор-функция" придадим более широкое значение: всюду ниже вектор-функцией называется отображение $f : X \to Y$, где X — конечномерное пространство.

В этом параграфе считаем, что $\mathfrak{K} = \mathbb{R}$ и Y — банахово, т. е. полное нормированное пространство.

Определение 1.1. Вектор-функция y, заданная на отрезке $[\alpha, \beta]$ называется вектор-функцией с ограниченным изменением, если существует такое число $M < \infty$, что при любом выборе конечного числа непересекающихся промежутков (α_i, β_i) в (α, β) справедливо соотношение

$$\left\|\sum_i [y(\beta_i) - y(\alpha_i)]\right\| \leq M. \tag{1.1}$$

Число $\mathrm{Var}\,[y] = \sup \left\|\sum\limits_i [y(\beta_i) - y(\alpha_i)]\right\|$ называют полной вариацией вектор-функции на отрезке $[\alpha, \beta]$.

Замечание 1.1. Если y — вектор-функция с ограниченным изменением, то при каждом $y^* \in Y^*$ таковой же является и скалярная функция $\varphi_{y^*}(t) = \langle y(t), y^* \rangle$. Справедливо и обратное утверждение, принадлежащее независимо Данфорду и Гельфанду: если $\mathrm{Var}\,[\varphi_{y^*}(t)] \leq M(y^*) < \infty$ для всякого $y^* \in Y^*$: $\|y^*\| = 1$, то $y(t)$ — вектор-функция с ограниченным изменением.

Определение 1.2. Пусть y — вектор-функция, определенная на отрезке $[\alpha, \beta]$, а g — скалярная функция со значениями в $\mathbb{R}$ (или $\mathbb{C}$), определенная на том же промежутке.

Выражения

$$S_\pi(y, g) = \sum_{i=1}^{n} y(t_i)[g(\sigma_i) - g(\sigma_{i-1})]$$

и

$$s_\pi(y, g) = \sum_{i=1}^{n} g(t_i)[y(\sigma_i) - y(\sigma_{i-1})],$$

где $\alpha = \sigma_0 < \sigma_1 < \ldots < \sigma_n = \beta$, $\sigma_{i-1} \leq t_i \leq \sigma_i$, $i = 1, \ldots, n$, $|\pi| = \max\limits_{1 \leq i \leq n} |\sigma_i - \sigma_{i-1}|$, назовем интегральными суммами Римана – Стильтьеса.

Теорема 1.1. *Если в сильной, слабой или ультраслабой топологии пространства Y существует один из пределов*

$$\lim_{|\pi|\to 0} S_\pi(y,g), \qquad \lim_{|\pi|\to 0} s_\pi(y,g),$$

то существует и другой. Эти пределы называются интегралами Римана – Стильтьеса и обозначаются соответственно $(R\text{-}S)\int\limits_\alpha^\beta y(t)\,dg(t)$ и $(R\text{-}S)\int\limits_\alpha^\beta g(t)\,dy(t)$. При этом справедливо равенство

$$(R\text{-}S)\int\limits_\alpha^\beta y(t)\,dg(t) = y(t)g(t)\Big|_\alpha^\beta - (R\text{-}S)\int\limits_\alpha^\beta g(t)\,dy(t). \tag{1.2}$$

□ Утверждение следует непосредственно из тождества

$$S_\pi(y,g) = y(\beta)g(\beta) - y(\alpha)g(\alpha) - \sum_{i=1}^{n} g(\sigma_i)[y(t_{i+1}) - y(t_i)].\blacksquare$$

Теорема 1.2. *Предположим, что одна из функций y или g имеет ограниченное изменение, а другая непрерывна (для y непрерывность понимается в сильном смысле). Тогда интегралы*

$$(R\text{-}S)\int\limits_\alpha^\beta y(t)\,dg(t) \quad \text{и} \quad (R\text{-}S)\int\limits_\alpha^\beta g(t)\,dy(t)$$

существуют в сильной топологии пространства Y. При этом, если A — линейный непрерывный оператор, отображающий Y в некоторое банахово пространство Z, то

$$A\bigg((R\text{-}S)\int\limits_\alpha^\beta y(t)\,dg(t)\bigg) = (R\text{-}S)\int\limits_\alpha^\beta A(y(t))\,dg(t) \tag{1.3}$$

и

$$A\bigg((R\text{-}S)\int\limits_\alpha^\beta g(t)\,dy(t)\bigg) = (R\text{-}S)\int\limits_\alpha^\beta g(t)\,dA(y(t)). \tag{1.4}$$

□ Предположим, что вектор-функция y непрерывна в сильной топологии, а g имеет ограниченное изменение. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ существует $\delta > 0$ такое, что $\|y(t_1) - y(t_2)\| < \varepsilon$ как только $|t_1 - t_2| < \delta$. Выбрав $|\pi_1|,\ |\pi_2| < \frac{\delta}{2}$, имеем

$$\|S_{\pi_1} - S_{\pi_2}\| \le \mathrm{Var}\,[g]\cdot 2\varepsilon.$$

Отсюда следует первое утверждение теоремы. Перейдем к доказательству равенств (1.3), (1.4).

Если функция y непрерывна или имеет ограниченное изменение, то в силу линейности и непрерывности оператора $S : Y \to Z$, таким же свойством обладает и вектор-функция $h = Ay : [\alpha, \beta] \to Z$. Потому интегралы в правых частях (1.3), (1.4) существуют. Далее, вновь в силу линейности A справедливы тождества

$$S_\pi(A(y), g) \equiv AS_\pi(y, g),$$

$$s_\pi(A(y), g) \equiv As_\pi(y, g),$$

из которых, переходя к пределу, получаем (1.3) и (1.4). ■

Следствие 1.1. *Для вектор-функции y и скалярной функции g, удовлетворяющих условиям теоремы 1.2, справедливы следующие соотношения*

$$\left\langle (R\text{-}S) \int\limits_\alpha^\beta y(t)\, dg(t), y^* \right\rangle = (R\text{-}S) \int\limits_\alpha^\beta \langle y(t), y^* \rangle\, dg(t), \tag{1.5}$$

$$\left\langle (R\text{-}S) \int\limits_\alpha^\beta g(t)\, dy(t), y^* \right\rangle = (R\text{-}S) \int\limits_\alpha^\beta g(t)\, d\langle y(t), y^* \rangle, \tag{1.6}$$

где $y^* \in Y^*$, а интегралы в правых частях (1.5), (1.6) являются обычными интегралами Римана-Стильтьеса от скалярных функций.

Следствие 1.2. *Если вектор-функция y непрерывна на $[\alpha, \beta]$, а g имеет ограниченное изменение, то*

1)
$$\left\| (R\text{-}S) \int\limits_\alpha^\beta y(t)\, dg(t) \right\| \leq \sup_{\alpha \leq t \leq \beta} \|y(t)\| \cdot \mathrm{Var}\,[g] = M; \tag{1.7}$$

2) *если последовательность непрерывных вектор-функций $\{y_n |\ n \in \mathbb{N}\}$ равномерно на $[\alpha, \beta]$ сходится к y в норме пространства Y, то*

$$\lim_{n \to \infty} (R\text{-}S) \int\limits_\alpha^\beta y_n(t)\, dg(t) = (R\text{-}S) \int\limits_\alpha^\beta y(t)\, dg(t) \tag{1.8}$$

(предел в (1.8) понимается в сильном смысле).

□ Из оценки $\|S_\pi(y, g)\| \leq M$ следует неравенство (1.7), а из него вытекает соотношение (1.8), поскольку

$$\left\| (R\text{-}S) \int\limits_\alpha^\beta y_n(t)\, dg(t) - (R\text{-}S) \int\limits_\alpha^\beta y(t)\, dg(t) \right\| \leq \sup_{\alpha \leq t \leq \beta} \|y_n(t) - y(t)\| \cdot \mathrm{Var}\,[g].$$

■

Замечание 1.2. Формула (1.2) представляет собой обобщение классической формулы интегрирования по частям. Полагая в ней $g(t) \equiv 1$ получаем аналог формулы Ньютона – Лейбница.

$$(R\text{-}S) \int\limits_\alpha^\beta dy(t) = y(\beta) - y(\alpha). \tag{1.9}$$

В то же время, полагая в интеграле $(R\text{-}S)\int\limits_{\alpha}^{\beta} y(t)\,dg(t),\ g(t)\equiv t$, получаем обобщение классического интеграла Римана.

§ 2. Интеграл Петтиса и связь с интегралом Римана – Стильтьеса

В последующих главах важную роль играет интеграл, введенный Петтисом [10] в 1938 г. и являющийся одним из обобщений классического интеграла Лебега.

Определение 2.1. Пусть на некотором измеримом множество σ задана вектор-функция $y(\sigma)$ со значениями в банаховом пространстве Y такая, что для любого $y^* \in Y^*$ скалярная функция $\langle y(\sigma), y^*\rangle$ интегрируема в смысле Лебега. Тогда, если существует элемент $z \in Y$ такой, что

$$\langle z, y^*\rangle = \int\limits_{\sigma} \langle y(\sigma), y^*\rangle\, d\sigma$$

для всех $y^* \in Y^*$, то z называется интегралом Петтиса и обозначается

$$z = (P)\int\limits_{\sigma} y(\sigma)\, d\sigma. \tag{2.1}$$

Отметим, что для случая рефлексивного пространства Y интеграл Петтиса существует, если функция $\langle y(\sigma), y^*\rangle$ измерима и интегрируема по Лебегу при всех $y^* \in Y^*$ (см. Хилле и Филлипс [21]).

Нас будет интересовать случай, когда пространство Y комплексно, а σ — контур в $\mathbb{C}$. Установим для этого случая существование интеграла Петтиса и его связь с интегралом Римана – Стильтьеса.

Рассмотрим в качестве σ какой-нибудь контур γ в $\mathbb{C}$, заданный уравнением $\gamma = \{\zeta \in \mathbb{C},\ \zeta = \zeta(t),\ \alpha \le t \le \beta\}$, где $\zeta(t)$ — непрерывная функция с ограниченным изменением на $[\alpha, \beta]$. Пусть y — сильно непрерывная вектор-функция, заданная на γ. Тогда скалярная функция $\varphi_{y^*}:\ \varphi_{y^*}(\tau) = \langle y(\tau), y^*\rangle,\ y^* \in Y^*$, интегрируема на γ в смысле Лебега и

$$\int\limits_{\gamma} \varphi_{y^*}(\tau)\, d\tau = (R\text{-}S)\int\limits_{\alpha}^{\beta} \varphi_{y^*}(\tau(t))\, d\tau(t) = (R\text{-}S)\int\limits_{\alpha}^{\beta} \langle y(\tau(t)), y^*\rangle\, d\tau(t).$$

В то же время вектор-функция $\widetilde{y} = y \circ \zeta$ сильно непрерывна на отрезке $[\alpha, \beta]$ и поэтому в силу теоремы 1.2 существует интеграл Римана – Стильтьеса

$$(R\text{-}S)\int\limits_{\alpha}^{\beta} \widetilde{y}(t)\, d\tau(t) = (R\text{-}S)\int\limits_{\alpha}^{\beta} y(\tau(t))\, d\tau(t) = z \in Y.$$

Согласно (1.5) для любого $y^* \in Y^*$ имеет место равенство

$$\langle z, y^* \rangle = (R\text{-}S) \int\limits_{\alpha}^{\beta} \langle y(\tau(t)), y^* \rangle \, d\tau(t) = \int\limits_{\gamma} \langle y(\tau), y^* \rangle \, d\tau,$$

которое означает, что функция y интегрируема в смысле Петтиса на γ:

$$z = (P) \int\limits_{\gamma} y(\tau) \, d\tau = (R\text{-}S) \int\limits_{\alpha}^{\beta} y(z(\tau)) \, d\tau(t).$$

При этом, если γ — гладкий контур, т. е. существует функция $\zeta'(t)$ непрерывная на $[\alpha, \beta]$, то справедливо равенство

$$(P) \int\limits_{\gamma} y(\tau) \, d\tau = (R\text{-}S) \int\limits_{\alpha}^{\beta} y(z(\tau)) \tau'(t) \, dt. \tag{2.2}$$

В дальнейшем, если это не вызовет недоразумений, мы будем опускать символ (P) перед знаком интеграла и писать просто $\int y(\tau) \, d\tau$.

§ 3. Первообразные вектор-функции. Интегральное представление

1. В формуле (1.2) символ дифференциала, вообще говоря, является формальным, ибо эта формула справедлива для вектор-функций, не обязательно дифференцируемых — как следует из теоремы 1.2 достаточно, например, ограниченности полного изменения вектор-функции под знаком дифференциала.

Здесь мы покажем, что классическая формула Ньютона – Лейбница допускает прямое обобщение на случай вектор-функций, если дополнительно предположить их дифференцируемость. Предварительно, как это делается в классическом анализе, докажем следующее утверждение о дифференцируемости интеграла с переменным верхним пределом, представляющее также самостоятельный интерес.

Лемма 3.1. *Пусть вектор-функция y, заданная на отрезке $[\alpha, \beta]$ со значениями в банаховом пространстве Y, интегрируема в смысле Римана на отрезке $[\alpha, \beta]$ (см. Замечание 1.2) и непрерывна в точке $\nu \in [\alpha, \beta]$. Тогда вектор-функция $f : [\alpha, \beta] \to Y$, определенная равенством*

$$f(\tau) = (R) \int\limits_{\alpha}^{\tau} y(t) \, dt, \tag{3.1}$$

дифференцируема в точке ν и

$$f'(\nu) = y(\nu).$$

□ Рассмотрим разность

$$\frac{f(\nu+\varepsilon)-f(\nu)}{\varepsilon}-y(\nu)=\frac{1}{\varepsilon}\ (R)\int\limits_{\nu}^{\nu+\varepsilon}(y(t)-y(\nu))\,dt.$$

Согласно (1.7),

$$\left\|\frac{f(\nu+\varepsilon)-f(\nu)}{\varepsilon}-y(\nu)\right\|\le\sup_{\nu\le t\le\nu+\varepsilon}\|y(t)-y(\nu)\|.$$

Но правая часть последнего неравенства вследствие непрерывности $y(t)$ стремится к нулю, откуда и получаем требуемое. ■

Следствие 3.1. (формула Ньютона – Лейбница) *Пусть вектор-функция $g(t)$ определена и непрерывно-дифференцируема в каждой точке отрезка $[\alpha,\beta]$. Тогда справедлива формула*

$$g(\beta)-g(\alpha)=(R)\int\limits_{\alpha}^{\beta}g'(t)\,dt. \tag{3.2}$$

□ Рассмотрим функцию f вида (3.1), где $y(t)=g'(t)$. Тогда $f(\beta)$ есть интеграл (3.2). Далее, для любого $y^*\in Y^*$ справедливо тождество

$$\langle f'(t),y^*\rangle=\langle g'(t),y^*\rangle,\qquad t\in(\alpha,\beta).$$

Следовательно, существует постоянная $c(y^*)$, для которой

$$\langle f(t),y^*\rangle=\langle g(t),y^*\rangle+c(y^*). \tag{3.3}$$

При этом $f(\alpha)=0$, следовательно,

$$c(y^*)=-\langle g(\alpha),y^*\rangle.$$

Подставляя $-\langle g(\alpha),y^*\rangle$ вместо $c(y^*)$ в (3.3) и полагая $t=\beta$, получаем для всякого $y^*\in Y^*$ равенство

$$\langle f(\beta)'(t),y^*\rangle=\langle g(\beta)-g(\alpha),y^*\rangle,$$

из которого и следует (3.2). ■

2. По аналогии с классическим анализом вектор-функцию f из (3.1) естественно назвать первообразной для y. Если функция y непрерывна на $[\alpha,\beta]$, то ее первообразная вектор-функция существует и дифференцируема на этом отрезке, а потому непрерывна. Тогда $f_1=f$ также имеет первообразную f_2, непрерывную на $[\alpha,\beta]$. Рассуждая таким образом далее, получаем, что существуют и непрерывны последовательные первообразные f_m любого порядка m ($f'_m(t)=f_{m-1}(t)$, $f'_1(t)=f'(t)=y(t)$). При этом значение $f_1(t)$ может быть найдено повторным интегрированием

$$f_1(t)=(R)\int\limits_{\alpha}^{t}f(\tau)\,d\tau=(R)\int\limits_{\alpha}^{t}d\tau\int\limits_{\alpha}^{\tau}y(s)\,ds,$$

$\alpha \le s \le \tau \le t \le \beta$. Аналогично f_m находится m-кратным интегрированием

$$f_m(t) = (R)\int\limits_{\alpha}^{t} dt_m \int\limits_{\alpha}^{t_m} dt_{m-1} \ldots \int\limits_{\alpha}^{t_1} y(t_1)\, dt_1$$

$(\alpha \le t_1 \le \ldots \le t_m \le t_m \le t \le \beta)$.

Покажем теперь, что f_m может быть найдено с помощью однократного интегрирования.

Теорема 3.1. *Пусть вектор-функция* y *определена и непрерывна на отрезке* $[\alpha, \beta]$. *Тогда вектор-функция* f_m, *задаваемая формулой*

$$f_m(t) = \frac{1}{(m-1)!}\ (R)\int\limits_{\alpha}^{t} (t-s)^{m-1} y(s)\, ds, \tag{3.3}$$

является m*-ой первообразной вектор-функцией для* y, *удовлетворяющей условиям*

$$f_m(\alpha) = f_m'(\alpha) = \ldots = f_m^{(m-1)}(\alpha) = 0, \quad f_m^{(m)}(t) = y(t).$$

□ Будем доказывать теорему индукцией по $m = 1, 2, \ldots$. При $m = 1$ утверждение следует из леммы 3.1. Предположим, что теорема доказана для функции $f_{m-1}(t)$. Рассмотрим ее первообразную вектор-функцию $F(t) = (R)\int\limits_{\alpha}^{t} f_{m-1}(\tau)\, d\tau$ и покажем, что она совпадает с вектор-функцией (3.3). Действительно

$$F(t) = (R)\int\limits_{\alpha}^{t} d\tau \int\limits_{\alpha}^{\tau} \frac{(\tau - s)^{m-2}}{(m-2)!} y(s)\, ds.$$

Согласно следствию 1.1 для любого $y^* \in Y^*$

$$\langle F(t), y^* \rangle = (R)\int\limits_{\alpha}^{t} d\tau \int\limits_{\alpha}^{\tau} \frac{(\tau - s)^{m-2}}{(m-2)!} \langle y(s), y^* \rangle\, ds.$$

По теореме Фубини в последнем интеграле можно изменить порядок интегрирования, после чего получаем соотношение

$$\langle F(t), y^* \rangle = (R)\int\limits_{\alpha}^{\tau} \langle y(s), y^* \rangle\, ds \cdot (R)\int\limits_{\alpha}^{t} \frac{(\tau - s)^{m-2}}{(m-2)!}\, d\tau.$$

Вычислив внутренний интеграл, имеем

$$\langle F(t), y^* \rangle = \frac{1}{(m-1)!} \int_{\alpha}^{t} (t-s)^{m-1} \langle y(s), y^* \rangle\, ds,$$

откуда из следствия 1.1 для каждого $y^* \in Y^*$ вытекает равенство

$$\langle F(t), y^* \rangle = \langle f_m(t), y^* \rangle,$$

которое и доказывает теорему. ■

Формулу (3.3) можно также понимать как восстановление некоторой функции по значениям ее производных порядка $0, 1, \ldots, m-1$ в некоторой точке и значениям m-ой производной в окрестности этой точки. Чтобы несколько обобщить формулу (3.3), рассмотрим следующую задачу.

Пусть задано дифференциальное уравнение m-го порядка

$$F^{(m)}(t) = y(t) \tag{3.4}$$

начальными условиями в некоторой точке $\alpha \in \mathbb{R}$

$$F(\alpha) = y_0, \quad F'(\alpha) = y_1, \quad \ldots, \quad F^{(m-1)}(\alpha) = y_{m-1}, \tag{3.5}$$

где y — непрерывная в окрестности точки α вектор-функция со значениями в Y, и пусть $y_0, \ \ldots, \ y_{m-1}$ — заданные элементы на Y. Тогда справедливо

Следствие 3.2. *Решение дифференциального уравнения* (3.4) *с начальными условиями* (3.5) *имеет вид:*

$$F(t) = y_0 + y_1(t-\alpha) + \ldots + \frac{1}{(m-1)!}(t-\alpha)^{m-1} y_{m-1} + (R)\int\limits_{\alpha}^{t} \frac{(t-s)^{m-1}}{(m-1)!} y(s)\, ds. \tag{3.6}$$

□ Достаточно заметить, что последнее слагаемое в (3.6) есть первообразная m-го порядка для y, обращающаяся в нуль в точке α вместе со всеми производными, а сумма остальных слагаемых представляет собой многочлен порядка $m-1$, m производная которого есть тождественный нуль, в $m-1$ первых производных принимает в точке α заданное значение $y_0, \ y_1, \ \ldots, \ y_{m-1}$. ■

Формула (3.6) есть ни что иное как формула Тейлора для функции F с остаточным членом в интегральной форме. Ее отличие от обычной формулы Тейлора состоит в том, что интеграл $(R)\int$ дает иное представление остаточного члена*), что оказывается весьма полезным в ряде случаев.

В заключение рассмотрим вектор-функцию f, непрерывную в окрестности Ω точки ζ_0, комплексной плоскости $\mathbb{C}$, со значениями в банаховом пространстве Y. Пусть ζ_1 — произвольная точка в Ω и γ — гладкий контур, целиком лежащий в Ω и соединяющий точки ζ_0 и ζ_1:

$$\gamma = \{\zeta \in \Omega : \ \zeta = \zeta(t), \ \alpha \le t \le \beta, \ \zeta(\alpha) = \zeta_0, \ \zeta(\beta) = \zeta_1\}.$$

Рассмотрим теперь частичный контур $\gamma_\tau = \big\{\zeta \in \gamma : \ \zeta = \zeta(t), \ \alpha \le t \le \tau\big\}$ и $\int\limits_{\gamma_\tau} f(\zeta)\ d\zeta = \Phi(\zeta)$. Последний интеграл является функцией от $\zeta = \zeta(\tau)$, а ζ пробегает контур γ от точки ζ_0 до точки $\zeta(\tau)$. В то же время, согласно (2.2)

$$\Phi(\zeta) = \int\limits_{\alpha}^{\tau} f(\zeta(t))\zeta'(t)\, dt = F(\tau),$$

*)Заметим, однако, что недостатком этой формулы является более четкое, чем в формуле (I.7.5.) ограничение, налагаемое на функцию: непрерывность m-производной в окрестности точки α.

где $F(\tau)$ — первообразная для функций $y(\tau) = f(\zeta(\tau))\zeta'(\tau)$ и $F(\alpha) = 0$. Таким обрезом, $\Phi(\zeta(\tau)) = F(\tau)$.

Предположим, что вектор-функция Φ дифференцируема по τ в окрестности точки ζ_1. Тогда, по формуле производной для сложной функции для τ, достаточно близких к β,

$$\Phi'(\zeta(t)) = \Phi'(\tau)\zeta'(\tau) = F'(\tau) = f(\zeta(\tau))\zeta'(\tau).$$

Отсюда получаем $\Phi'(z_\tau) = f(z_1)$.

Таким образом, если интеграл

$$\int\limits_\gamma f(\zeta)\,d\zeta = \Phi(z,\gamma),$$

взятый по некоторому гладкому контуру, соединяющему точки z_0 и z_1 представляет собой дифференцируемую в точке z_1 вектор-функцию, то

$$\Phi'_z(z,\gamma) = f(z)$$

и $\varphi'(z_1,\gamma)$ не зависит от γ, т. е. интеграл по любому контуру γ, соединяющему точки z_0 и z_1, дает значение первообразной функции для f в точке z_1.

§ 4. Интегралы от операторов в банаховых пространствах

Теория абстрактного интегрирования вектор-функций во многом сходна с теорией интегрирования скалярных функций. По сути дела для абстрактных интегралов Римана – Стильтьеса достаточно доказывать их существование, большинство их свойств может быть выведено из свойств интегралов от скалярных функций с использованием следствия 1.1 и теорем типа Хана-Банаха. С аналогичной позиций может быть рассмотрена теория измеримых вектор-функций, теория интегралов типа Римана, Лебега и другие (см. например, Л. Шварц [25]). Здесь мы не будем касаться этих вопросов, ибо для наших целей достаточно изложенных в § 1 – 3 результатов.

Теория интегрирования оператора, действующего из одного линейного топологического пространства в другое, гораздо многообразней и сложнее. С одной стороны, понятие интеграла от оператора естественно строить таким образом, чтобы обобщались соответствующие понятия интегралов от скалярных и векторных функций. С другой, при построении этого понятия преследуются определенные прикладные цели. Один из распространенных подходов определения интеграла от оператора — это сведение к интегрированию на конечномерных сечениях (см. Э. Хилле, Р. Филлипс [21]). И хотя такой подход представляется естественным, в ряде случаев он оказывается для нас недостаточно эффективным. Например, сразу же возникают трудности при замене переменных интегрирования; далее с помощью такого подхода не удается построить теорию логарифмического вычета, аналогичную конечномерной теории, что затрудняет решение многих вопросов теории неподвижных точек некомпактных операторов, и т. п.

Придерживаясь все же традиционной схемы, в настоящем параграфе введем лишь два типа интегралов для операторов, действующих в пространствах X и Y, наделенных специальными свойствами.

1. Пусть X, Z — банаховы пространства, $Y = \mathcal{L}(X, Z)$ — пространство линейных операторов из X в Z. Оператор $F : X \to Y$ определен в некоторой области $\mathcal{D}$, т. е. для каждого $x \in \mathcal{D}$ значение $F(x)$ есть линейный непрерывный оператор из X в Z, зависящий от x как от параметра.

Определение 4.1. Пусть вектор-функция $f(t) = F(x+th) \cdot h$ интегрируема на отрезке $[0, 1]$. Тогда интегралом от оператора F по отрезку $[x, x+h]$ назовем выражение

$$\int\limits_{x}^{x+h} F(x)\, dx = (R) \int\limits_{0}^{1} F(x+th)h\, dt. \tag{4.1}$$

Все линейные свойства интеграла (4.1) проверяются непосредственно с использованием результатов § 1. Далее, если $Z = X$, то $Y = \mathcal{L}(X, X)$ есть банахова алгебра с единицей I (I — тождественное отображение в X) и

$$\int\limits_{x}^{x+h} I\, dx = \int\limits_{x}^{x+h} dx = h.$$

Покажем, что для интегралов типа (4.1) справедлива формула восстановления значений дифференцируемого оператора по производной (аналог формулы Ньютона-Лейбница).

Теорема 4.1. *Пусть X, Z — банаховы пространства и оператор $G : X \to Z$ определен в окрестности $\mathcal{D}$ точки x_0 и дифференцируем по Гато в каждой точке отрезка $[x_0, x_0+h]$, целиком лежащего в $\mathcal{D}$, причем производная G' непрерывна в равномерной операторной топологии на этом отрезке. Тогда справедлива формула Ньютона – Лейбница*

$$G(x_0+h) - G(x_0) = \int\limits_{x_0}^{x_0+h} G'(x)\, dx. \tag{4.2}$$

☐ Рассмотрим вектор-функцию $g\ :\ \ g(t) = G(x_0+th)$, определенную на отрезке $[0, 1]$. Она непрерывно дифференцируема на этом отрезке, ибо по формуле производной сложной функции:

$$g'(t) = G'_x(x_0+th)h.$$

По формуле (4.1) имеем:

$$(R) \int\limits_{0}^{1} G'_x(x_0+th)h\, dt = \int\limits_{x}^{x+h} G'(x)\, dx.$$

Отсюда и из

$$G(x_0+h) - G(x_0) = g(1) - g(0) = (R) \int\limits_{0}^{1} g'(t)\, dt = \int\limits_{0}^{1} G'(x_0+th)h\, dt$$

получаем равенство (4.2). ■

С другой стороны, точный аналог формулы Тейлора с остаточным членом в форме интеграла (4.1) получить не удается. Точнее, для m-раз непрерывно дифференцируемого в окрестности точки x_0 оператора F применение формулы (3.6) дает представление

$$F(x_0+h) = F(x_0) + F'(x_0)h + \ldots + \frac{1}{(m-1)!}F^{(m-1)}(x_0)h +$$
$$+ \frac{1}{(m-1)!}\,(R)\int_0^1 (1-t)^{m-1}F^{(m)}(x_0+th)h^m\,dt, \qquad (4.3)$$

где символом $F^{(k)}(x_0)h^k$ обозначена однородная форма порядка k из X^k в Y на элементе $(\underbrace{h,\ldots,h}_{k\text{ раз}})$. Интеграл в правой части (4.3) следует понимать как интеграл от вектор-функции $(1-t)F^{(m)}(x_0+\zeta h)h^m$.

2. Теперь рассмотрим случай, когда X — банахова алгебра над полем $\mathfrak{K}$ и $F : X \to X$ — оператор, заданный в окрестности $\mathcal{D}$ точки x_0. Если S — некоторые спрямляемый контур в X, т. е. S определяется уравнением $x = x(t)$, $\alpha \le t \le \beta$, где $x(t)$ — непрерывная вектор-функция с ограниченным изменением, то полагаем по определению

$$(T)\int\limits_S F(x)\,dx = \lim_{|\pi|\to 0}\sum_{i=1}^n F(x(\tau_i))\,(x(\sigma_i) - x(\sigma_{i-1})),$$

где $\alpha = \sigma_0 \le \sigma_1 \le \ldots \le \sigma_n = \beta$, $\sigma_i \le \tau_i \le \sigma_{i+1}$.

Также, как в §1, доказывается существование этого интеграла, его линейные свойства, оценка его нормы и перестановочностью линейным непрерывным оператором, действующим из X в X. Интеграл называют обобщенным интегралом Римана – Стильтьеса – Тейлора или, коротко, T-интегралом.

ГЛАВА III. ГОЛОМОРФНЫЕ (АНАЛИТИЧЕСКИЕ) ОПЕРАТОРЫ И ВЕКТОР-ФУНКЦИИ В КОМПЛЕКСНЫХ БАНАХОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

В главе 1 введены различные понятия дифференцируемости оператора $F : X \to Y$ в данной точке: δ-дифференцируемость, $\mathcal{G}$-дифференцируемость и $\mathcal{F}$-дифференцируемость. Для каждого из этих понятий определены классы один раз дифференцируемых, m-раз дифференцируемых $1 \leq m \leq \infty$ и аналитических операторов. В общем случае каждый следующий класс является правильной частью предыдущего. Но для случая комплексных пространств X и Y и дифференцируемости оператора F в целой окрестности данной точки указанные классы совпадают. Это позволяет развить стройную теорию комплексно-дифференцируемых операторов, наполненную глубокими результатами*). С другой стороны, многие операторные уравнения в вещественном пространстве удается путем комплексификации пространства и расширения оператора свести к случаю уравнений в комплексном пространстве. Чтобы, подчеркнуть важную роль комплексных пространств в теории дифференцируемых операторов, в дальнейшем для таких пространств, вместо термина “дифференцируемые”, мы будем использовать термин “голоморфные” (точные определения см. ниже) операторы, вектор-функции и т. д.

Теория голоморфных операторов и вектор-функций во многом схожи и различаются лишь в тех аспектах, в которых существенно конечномерность одного из пространств области определения или области значений оператора. Поэтому мы будем излагать эти теории с общих позиций.

§ 1. Дифференцируемость в комплексном и вещественном смысле. Условия Коши – Римана

Везде в дальнейшем будем считать X и Y комплексными нормированными пространствами. Пусть оператор $F : X \to Y$ дифференцируем в точке x_0, в соответствии с одним из определений I.1.1 – I.1.3 (будем говорить, что F комплексно-дифференцируем). Тогда этот оператор дифференцируем в соответствии с тем же определением и относительно поля $\mathbb{R}$ вещественных чисел (в случае определения I.1.3 это означает вещественную линейность производной Фреше). В этом случае, мы будем говорить, что оператор вещественно-дифференцируем в соответствии с данным определением. При этом первую вариацию оператора F будем обозначать через $\delta_{\mathbb{R}} F(x_0, h)$.

*)Ниже мы увидим, что в ряде случаев изучение производной Фреше некоторого оператора в точке позволяет указать не только локальные, но и глобальные характеристики поведения этого оператора.

Теорема 1.1. *Если оператор $F : X \to Y$ непрерывно вещественно-дифференцируем в соответствии с одном из определений* I.1.1 – I.1.3 *в некоторой окрестности $\mathcal{D} \subseteq X$, то он комплексно-дифференцируем точно тогда, когда его первая вариация $\delta_{\mathbb{R}} F(x_0, h)$ удовлетворяет условию*

$$\delta_{\mathbb{R}} F(x_0, ih) = i\delta_{\mathbb{R}} F(x_0, h), \tag{1.1}$$

где i — мнимая единица.

$\square$ Необходимость условия (1.1) очевидна, ибо вариация $\delta F(x_0, h)$ как производная вектор-функции $f(\lambda) = F(x_0 + \lambda h)$ однородна по λ.

Достаточность. Пусть выполнено (1.1). Представим $\lambda \in \mathbb{C}$ в виде $\lambda = \tau + i\eta$, где $\tau,\ \eta \in \mathbb{R}$. При фиксированном h, вышеуказанная вектор-функция $f(\lambda)$, очевидно, имеет непрерывную частную производную по τ в точке $\lambda = 0$. Если мы установим, что существует частная непрерывная производная в нуле $f(\lambda)$ по направлению $i\eta$, то тем самым будет доказано существование полной производной $f'(0)$ вектор-функции $f(\lambda)$ как оператора, действующего из пространства $\mathbb{C} = \mathbb{R} + i\mathbb{R}$, в пространство Y (см. теорему I.5.2). Но тогда

$$f'(0) = \lim_{\lambda \to 0} \frac{F(x_0 + \lambda h) - F(x_0)}{\lambda} = \delta F(x_0, h)$$

и, в силу произвольности h, будет доказано существование первой вариации оператора F в точке x_0.

Итак,

$$f_{i\eta}(0) = \lim_{i\eta \to 0} \frac{F(x_0 + i\eta h) - F(x_0)}{i\eta} =$$
$$= \frac{1}{i} \lim_{\eta \to 0} \frac{F(x_0 + \eta(ih)) - F(x_0)}{\lambda} = -i\delta_{\mathbb{R}} F(x_0, ih) = \delta_{\mathbb{R}} F(x_0, h).$$

Для завершения доказательства теоремы заметим, что если оператор F вещественно-дифференцируем по Гато или Фреше, то вариация $\delta_{\mathbb{R}} F(x_0, h)$ вещественно-линейна по h. В силу (1.1) она также и комплексно-линейна по h, т. е. является производной по Гато или Фреше в комплексном смысле. $\blacksquare$

Предположим теперь, что пространство Y есть комплексификация вещественного банахова пространства V (см. § 4, гл. 0), т. е. $Y = V \dot{+} iV$ и топология в Y совпадает с топологией произведения $V \times V$. Тогда оператор $F : X \to Y$ можно представить в виде $F = P + iQ$, где $P,\ Q : X \to V$. Предположим далее, что операторы P и Q вещественно-дифференцируемые в области $\mathcal{D} \ni x_0$. Тогда и оператор F вещественно-дифференцируем, причем

$$\delta_{\mathbb{R}} F(x_0, h) = \lim_{t \to 0,\, t \in \mathbb{R}} \frac{P(x_0 + \lambda h) - P(x_0)}{t} + i \lim_{t \to 0,\, t \in \mathbb{R}} \frac{Q(x_0 + th) - Q(x_0)}{t} =$$
$$= \delta_{\mathbb{R}} P(x_0, h) + i\delta_{\mathbb{R}} Q(x_0, h).$$

Если выполнено условие (1.1), то

$$\delta_{\mathbb{R}} P(x_0, ih) + \delta_{\mathbb{R}} Q(x_0, ih) = i\delta_{\mathbb{R}} P(x_0, h) - \delta_{\mathbb{R}} Q(x_0, h).$$

Отсюда, сравнивая действительные и мнимые части, получаем равенства

$$\delta_{\mathbb{R}} P(x_0, ih) = -\delta_{\mathbb{R}} Q(x_0, h), \qquad \delta_{\mathbb{R}} Q(x_0, ih) = \delta_{\mathbb{R}} P(x_0, h), \tag{1.2}$$

которые обобщают известные условия Коши – Римана. Действительно, если $X = \mathbb{C} = \{\lambda = \tau + i\eta\}$, то P и Q можно рассматривать как вектор-функции двух действительных переменных $\tau,\ \eta \in \mathbb{R}$.

Полагая $x_0 = \tau_0 + i\eta_0$, $h = \Delta\tau + i\Delta\eta$, получаем

$$\delta_{\mathbb{R}} P(x_0, ih) = \lim_{t\to 0,\, t\in\mathbb{R}} \frac{P(x_0 + tih) - P(x_0)}{t} =$$

$$= \lim_{t\to 0,\, t\in\mathbb{R}} \frac{P(\tau_0 - t\Delta\eta + i(\eta_0 + t\Delta\tau)) - P(\tau_0 + i\eta_0)}{t}.$$

При $h = (\Delta\tau, 0)$ имеем

$$\delta_{\mathbb{R}} P(x_0, ih) = \left.\frac{\partial P}{\partial \eta}\right|_{x_0 = (\tau_0, \eta_0)}.$$

В то же время, согласно первому из равенств (1.2) при том же h

$$\delta_{\mathbb{R}} P(x_0, ih) = -\delta_{\mathbb{R}} Q(x_0, h) =$$

$$= \lim_{t\to 0,\, t\in\mathbb{R}} \frac{Q(\tau_0 + t\Delta\tau + i\eta_0) - P(\tau_0 + i\eta_0)}{t} = \left.\frac{\partial Q}{\partial \tau}\right|_{x_0 = (\tau_0, \eta_0)}$$

Таким образом, мы получили первое из условий Коши-Римана

$$\frac{\partial P}{\partial \eta} = -\frac{\partial Q}{\partial \tau}. \tag{1.3}$$

Аналогично получается и второе условие Коши-Римана

$$\frac{\partial Q}{\partial \eta} = \frac{\partial P}{\partial \tau}. \tag{1.4}$$

Замечание 1.1. Обратим внимание на то, что при выводе соотношений (1.3), (1.4) комплексная одномерность пространства X не существенна. Достаточно предполагать, что X как и Y есть комплексификация некоторого вещественного пространства U. В этом случае из теоремы (1.1) вытекает

Следствие 1.1. *Пусть U, V — вещественные банаховы пространства и пусть в окрестности точки $x_0 = (p_0, q_0) \in U \times V$ заданы операторы P, Q : $U \times V \to V$, имеющие непрерывные в этой окрестности частные производные Фреше. Тогда для того, чтобы оператор $F = P + iQ : X \to Y$, где $X = U \dot{+} iU$, $Y = V \dot{+} iV$ был комплексно-дифференцируем по Фреше в точке x_0, необходимо и достаточно выполнение равенств*

$$P'_p(x_0) = Q'_q(x_0), \qquad P'_q(x_0) = -Q'_p(x_0). \tag{1.5}$$

□ Необходимость нами была установлена выше при выводе (1.3), (1.4). Достаточность. Выберем произвольный вектор $h = \Delta p + i\Delta q$ и рассмотрим $\delta_{\mathbb{R}} P(x_0, ih)$. Замечая, что в $U \times U$ вектор ih имеет вид $ih = (-\Delta q, \Delta p)$, с учетом (1.5) имеем

$$\delta_{\mathbb{R}} P(x_0, ih) = \delta_{\mathbb{R}} P(p_0, q_0; (-\Delta q, \Delta p)) = P'_p(x_0)(-\Delta q) + P'_q(x_0)\Delta p =$$

$$= -Q'_q(x_0)\Delta q - Q'_p(x_0)\Delta p = -\delta_{\mathbb{R}} Q(x_0, h),$$

что совпадает с первым из равенств (1.2). Остальное доказывается аналогично. ■

Следствие 1.2. *Если в условиях предыдущего утверждения операторы* P *и* Q *дважды непрерывно дифференцируемы*$^{*)}$ *и выполнены условия* (1.5), *то для операторов* F, P, Q *справедливы равенства*

$$\Delta F = \Delta P = \Delta Q = c,$$

где символом Δ *для любого оператора* $G : U \times U \to V \times V$ *обозначен оператор Лапласа*

$$\Delta G = G''_{pp} + G''_{qq}.$$

В заключение, дословно повторяя классические рассуждения, рассмотрим понятие комплексно-сопряженного дифференциала. Для этого в пространстве $X = U\dot{+}iU$ для любого элемента $x = p + iq$ введем понятие сопряженного элемента $\overline{x} = p - iq$. В этом случае $p = \dfrac{1}{2}(x + \overline{x})$, $q = \dfrac{1}{2}(x - \overline{x})$. Поэтому оператор $F : U \times U \to Y^{*)}$ порождает оператор $\widetilde{F}(x, \overline{x}) = F(p, q)$, если вместо p и q подставить их выражения через x и $\overline{x}$. Далее, если оператор F дифференцируем по Фреше в окрестности некоторой точки $x_0 = (p_0, q_0)$ (в вещественном смысле), то по формуле полного дифференциала

$$F'(x_0)h = F'_p(x_0)\Delta p + F'_q(x_0)\Delta q,$$

где $h = (\Delta p, \Delta q)$, или

$$F'(x_0)h = P'_p(x_0)\left[\frac{1}{2}(h + \overline{h})\right] + P'_q(x_0)\left[\frac{1}{2i}(h - \overline{h})\right] =$$

$$= \frac{1}{2}[F'_p(x_0) - iF'_q(x_0)]h + \frac{1}{2}[F'_p(x_0) + iF'_q(x_0)]\overline{h} = \widetilde{F}'_h(x_0)h + \widetilde{F}'_{\overline{h}}(x_0)\overline{h},$$

где $F'_h(x_0)h$ и $\widetilde{F}'_{\overline{h}}(x_0)\overline{h}$ — формальные производные оператора $\widetilde{F}$ по h и $\overline{h}$, определяемые равенствами

$$\widetilde{F}_h(x_0) = \frac{1}{2}[F'_p(x_0) - iF'_q(x_0)], \qquad \widetilde{F}'_{\overline{h}} = \frac{1}{2}[F'_p(x_0) + iF'_q(x_0)].$$

Условия (1.5) для оператора $F = P + iQ$ непосредственно дают: *оператор* $F : U \times U \to Y$, *дифференцируемый по Фреше в вещественном смысле, дифференцируем по Фреше в комплексном смысле как оператор из* $X = U\dot{+}iU \to Y = V\dot{+}iV$ *точно тогда, когда* $\widetilde{F}'_{\overline{h}}(x) = 0$.

$^{*)}$В действительности, это требование излишне ибо, как уже отмечалось, из комплексной дифференцируемости оператора F следует его бесконечная дифференцируемость, а значит и бесконечная дифференцируемость операторов P и Q.

$^{*)}$Дело в том, что F нельзя рассматривать как функцию двух независимых переменных, ибо с изменением x одновременно меняется $\overline{x}$.

§ 2. ρ-топология и ρ-голоморфность

Как уже отмечалось, классы операторов, обладающих первой вариацией, дифференцируемых по Гато и дифференцируемых по Фреше, образуют строго убывающую по включению цепочку. Тем не менее, с точки зрения комплексного анализа эти классы имеют много общих свойств. Поэтому целесообразно ввести такую характеристику этих классов, которая позволила бы единообразно излагать эти свойства, различая в то же время сами классы операторов. Для операторов, дифференцируемых по Гато или по Фреше, такой характеристикой, по-видимому, можно считать связь области определения оператора с самим оператором. Точнее в области определения оператора можно ввести так называемую ρ — топологию, более слабую, чем топология нормы, в которой оба класса дифференцируемых операторов будут обладать одинаковыми свойствами.

Отметим, что такой подход представляет интерес не только с точки зрения общности, но и с точки зрения получения новых результатов. Так например, в теории неявных операторов некоторые вырожденные задачи с операторами, дифференцируемыми по Фреше можно свести к невырожденным задачам, но с операторами, дифференцируемыми относительно упомянутой ρ-топологии (см. § 6, гл. VI).

В порядке изложения здесь материала и терминологии мы во многом будем следовать Э. Хилле и Р. Филлипсу [21].

1. Для множества $\mathcal{D} \subseteq X$ и элементов $x \in \mathcal{D}$, $h \in X$ введем следующую характеристику

$$\rho(x,h) = \sup\{\rho:\ x+\zeta h \in \mathcal{D},\ \zeta \in \mathbb{C},\ |\zeta| < \rho\}. \tag{2.1}$$

Очевидно, $\rho(x,h) > 0$ для всех $x \in \mathcal{D}$, $h \in X$, каково бы ни было множество $\mathcal{D} \subseteq X$.

Нам понадобятся следующее свойства характеристики $\rho(x,h)$:

Лемма 2.1. *Пусть $\mathcal{D}$ — некоторое множество в X. Тогда для любых $x \in \mathcal{D}$, $h \in X$, $\lambda \in \mathbb{C}$, $\lambda \neq 0$, справедливо равенство:*

$$\rho(x, \lambda^{-1}h) = \rho(x,h)|\lambda|.$$

□ Равенство очевидно, если $\rho(x,h) = 0$. Предположим, что $\rho(x,h) > 0$ для некоторых $x \in \mathcal{D}$, $h \in X$. Обозначим $h_0 = \lambda^{-1}h$ и выберем произвольное ρ_0, $0 < \rho_0 < \rho(x,h)$. Тогда $x + \zeta h_0$ при $|\zeta| < \rho_0$. Полагая $t = \zeta\lambda^{-1}$, получаем $x + th \in \mathcal{D}$ [Z]
при всех t: $|t| < \rho_0$, $|\lambda^{-1}| = \rho_1$. Следовательно, $\rho_1 < \rho(x,h)$ или $\rho_0 \leq \rho(x,h)|\lambda|$. Отсюда $\rho(x,h_1) = \rho(x,\lambda^{-1}) = \rho(x,h)|\lambda|$.

Обратно, пусть $\rho_2 \leq \rho(x,h)|\lambda|$. Имеем $x + \zeta h_1 \in \mathcal{D}$ для всех ζ : $|\zeta| < \rho_2$ (поскольку $x + \zeta h_1 = x + th$, где $t = \zeta\lambda^{-1}$ и $|t| < \rho(x,h)$). Тогда $\rho_2 \leq \rho(x,h_1) = \rho(x,\lambda^{-1}h)$. ■

Определение 2.1. Множество $\mathcal{D}$ назовем ρ-открытым (одномерно-открытым), если $\rho(x,h) > 0$ для любых $x \in \mathcal{D}$, $h \in X$.

Ясно, что всякое открытое в норме пространства X множества является ρ-открытым. Обратное, вообще говоря, неверно. Достаточно рассмотреть множество

$\mathcal{D} \subseteq \mathbb{C}^2$, заданное следующим образом: $\mathcal{D} = \mathcal{D}_1 \setminus \mathcal{D}_2$, где $\mathcal{D}_1$ — открытый шар в $\mathbb{C}^2$ с центром в нуле, а

$$\mathcal{D}_2 = \{x \in \mathbb{C}^2 \setminus \{0\},\ x = (x_1, x_2) : x_2 = x_1^2\}.$$

В то же время справедливо легко устанавливаемое

Предложение 2.1. *Множество $\mathcal{D}$ открыто в норме пространства точно тогда, когда*

$$\rho(x, h) \geq \delta(x) > 0 \tag{2.2}$$

для всех $x \in \mathcal{D}$, $h \in X$, $\|h\| = 1$.

Пусть $\mathcal{D}$ — ограниченное ρ-открытое множество в X. С помощью характеристики (2.1) определим в $\mathcal{D}$ сходимость следующим образом:

Определение 2.2. Будем говорить, что направленность $\{x_\alpha |\ \alpha \in \mathfrak{A}\}$ из $\mathcal{D}$ ρ-сходится к элементу $x \in \mathcal{D}$, если для любого натурального N найдется $\alpha_0 \in \mathfrak{A}$ такое, что $\rho(x, x_\alpha - x) > N$ при всех $\alpha \in \mathfrak{A}$ таких, что $\alpha > \alpha_0$. Топологию, определяемую ρ-сходимостью, будем называть ρ-топологией.

Из леммы 2.1 и соотношения 2.2 вытекает

Следствие 2.1. *Если множество $\mathcal{D}$ открыто и направленность $\{x_\alpha |\ \alpha \in \mathfrak{A}\}$ из $\mathcal{D}$ сходится к $x \in \mathcal{D}$ в топологии нормы, то она и ρ-сходится к x.*

□ Для доказательства достаточно воспользоваться леммой 2.1, полагая $h = x_\alpha - x$, $\lambda = \|x_\alpha - x\|$ и предположением 2.1. ■

Определение 2.3. Для любых $x \in \mathcal{D}$ множество

$$\mathcal{D}_\rho(x, h) = \{z \in X :\ z = x + \zeta h,\ \zeta \in \mathbb{C},\ |\zeta| < \rho,\ h \in X,\ \|h\| = 1\}$$

$$\big(\overline{\mathcal{D}}_\rho(x, h) = \{z \in X :\ z = x + \zeta h,\ \zeta \in \mathbb{C},\ |\zeta| \leq \rho,\ h \in X,\ \|h\| = 1\}\big)$$

назовем открытым (замкнутым) диском с центром в точке x в направлении h.

Ясно, что множество $\mathcal{D}$ является ρ-открытым точно тогда, когда с каждой точкой $x \in \mathcal{D}$ содержит некоторый открытий диск ненулевого радиуса в любом направлении h.

Покажем, что замкнутый диск $D_\rho(x, h)$, где $\rho < \rho(x, h)$ компактен в ρ-топологии ρ-открытого множества $\mathcal{D}$.

□ Пусть направленность $\{x_\alpha |\ \alpha \in \mathfrak{A}\} \subseteq \overline{\mathcal{D}}_\rho(x, h)$. Тогда $x_\alpha = x + \zeta_\alpha h$, $|\zeta_\alpha| < \rho$, $\alpha \in \mathfrak{A}$. Выберем поднаправленность $\{\xi_\beta |\ \beta \in \mathfrak{A}\}$, $|\xi_\beta| \leq \rho$, сходящуюся к точке $\zeta_* \in \mathbb{C}$, и покажем, что соответствующая ей поднаправленность $\{\xi_\beta |\ \beta \in \mathfrak{A}\}$, $x_\beta = x + \zeta_\beta h$ ρ-сходится к элементу $x_* = x + \zeta_* h$. Прежде всего заметим, что, поскольку $x_* \in \overline{\mathcal{D}}_\rho(x, h)$, то (см. предложение 2.1) $\rho(x_*, h) > 0$ для любого $h \in X$, $\|h\| = 1$. Тогда по лемме 2.1 получаем

$$\rho(x_0, x_n - x_0) = \rho(x_0, (\zeta_n - \zeta_0)h) = \rho(x_0, h)|\zeta_n - \zeta_0|^{-1}. \tag{2.3}$$

Так как для любого $N > 0$ существует $\beta_0 \in \mathfrak{A}$ такое, что $|\zeta_* - \zeta_\beta| < \rho(x, h)N^{-1}$ для всех $\beta \in \mathfrak{A}$, $\beta > \beta_0$ (напомним, что элемент h фиксирован), то из (2.3) следует

$$\rho(x_0, x_0 - x_0) > N,$$

что и требовалось доказать. ■

2. Теперь мы обратимся к понятиям голоморфности.

Определение 2.4. Пусть $\mathcal{D}$ является ρ-открытым множеством в X. Оператор $F : X \to Y$ назовем ρ-голоморфным в X и будем писать $F \in \mathcal{H}_\rho(X, Y)$, если для любых $x \in \mathcal{D}$ и $h \in X$ вектор-функция $f(\zeta) = F(x + \zeta h)$ комплексно-дифференцируема в круге $\zeta : \ |\zeta| < \rho(x, h)$ комплексной плоскости $\mathbb{C}$.

Таким образом, всякий ρ-голоморфный оператор имеет в каждой точке $x \in \mathcal{D}$ первую вариацию $\delta F(x, h)$.

Определение 2.5. Оператор $F : \mathcal{D} \to Y$ назовем $\mathcal{G}$-голоморфным, если он является ρ-голоморфным и для любого $x \in \mathcal{D}$ существует линейный оператор $A(x) \in \mathcal{L}(X, Y)$ такой, что $\delta F(x, h) = A(x)h$. В этом случае будем писать $F \in \mathcal{G}(\mathcal{D}, Y)$.

Если множество $\mathcal{D}$ открыто, т. е. для всех $x \in \mathcal{D}$ выполнено условие (2.2), то $\mathcal{G}$-голоморфный оператор F назовем $\mathcal{F}$-голоморфным или просто голоморфным.

Очевидно, что если $F \in \mathcal{H}(\mathcal{D}, Y)$, то он дифференцируем по Гато в каждой точке $x \in \mathcal{D}$. Ниже, в § 3 мы убедимся, что если оператор F является $\mathcal{F}$-голоморфным, т. е. множество $\mathcal{D}$ открыто, то F дифференцируем по Фреше в каждой точке $x \in \mathcal{D}$ (этим и объясняется термин “$\mathcal{F}$-голоморфный оператор”).

Поскольку понятие голоморфности опираются на понятия сходимости, то естественным образом можно ввести понятия слабой голоморфности. Однако, в этом нет необходимости, ибо, как уже отмечалось, из слабой голоморфности следует сильная. Последний результат для вектор-функций был получен Н. Данфордом. Здесь мы докажем несколько более общее предложение.

Оператор $F : \mathcal{D} \to Y$ называется локально ограниченным в $\mathcal{D}$, если для любого $x \in \mathcal{D}$ существует окрестность $\mathcal{U}$ точки x такая, что F ограничен на $\mathcal{U} \cap \mathcal{D}$.

Предположим, что существует такое банахова пространство Y_*, что $(Y_*)^* = Y$.

Теорема 2.1. *Пусть $\mathcal{D}$ есть ρ-открытое множество в X. Локально ограниченный в $\mathcal{D}$ оператор F является ρ-голоморфным ($\mathcal{G}$-голоморфным) точно тогда, когда для любого $y_* \in Y_*$ справедливо включение $\langle y_*, F(\cdot)\rangle \in \mathcal{H}(\mathcal{D}, \mathbb{C})$**).

□ Необходимость этого утверждения очевидна.

Докажем достаточность. Пусть $\langle y_*, F(\cdot)\rangle \in \mathcal{H}(\mathcal{D}, \mathbb{C})$. Это означает, что функция $\varphi(\zeta) = \langle y_*, F(x+\zeta h)\rangle$ дифференцируема в круге $|\zeta| < \rho(x, h)$ при любых $x \in \mathcal{D}$, $h \in X$, $y_* \in Y_*$. Требуется доказать, что при любых $x \in \mathcal{D}$, $h \in X$ дифференцируема в том же круге вектор-функция $\varphi(\zeta) = \langle y_*, F(x + \zeta h)\rangle$.

Для этого рассмотрим последовательность

$$\{\ell(t_n)\} = \left\{\frac{1}{t_n}(f(\zeta + t_n) - f(\zeta))\right\} \tag{2.4}$$

при $t_n \to 0$, $n \to \infty$, где $|\zeta|, \ |\zeta + t_n| < \rho(x, h)$ и покажем, что она фундаментальна. Действительно, для любого $y_* \in Y_*$

$$\frac{1}{t_n - t_m}\,\langle y_*, \ell(t_n) - \ell(t_m)\rangle =$$

$$= \frac{1}{t_n - t_m}\left[\frac{\varphi(\zeta + t_n) - \varphi(\zeta)}{t_n} - \frac{\varphi(\zeta + t_m) - \varphi(\zeta)}{t_n}\right] =$$

*) Поясним, что значение оператора $\langle y_*, F(\cdot)\rangle$ на элементе $x \in \mathcal{D}$ равно числу $\langle y_*, F(x)\rangle$, т. е. значению функционала $F(x) \in Y = (Y_*)^*$ на векторе $y_* \in Y_*$.

$$= \frac{1}{2\pi i} \int\limits_{|\lambda|=\rho} \frac{\varphi(\lambda)}{(\lambda-\zeta)(\lambda-\zeta+t_n)(\lambda-\zeta+t_m)}\, d\lambda,$$

где $\rho < \rho(x,h)$. Последнее равенство получается применением классической интегральной формулы Коши и разложением функции, стоящей под знаком интеграла, на простые дроби. Функция $\varphi(\lambda)(\lambda-\zeta)^{-1}(\lambda-\zeta+t_n)^{-1}(\lambda-\zeta+t_m)^{-1}$ в силу локальной ограниченности F ограничена некоторой постоянной $M(y_*,\rho)$ на контуре $|\lambda| = \rho$. Тогда

$$|\langle y_*, \ell(t_n) - \ell(t_m)\rangle| \le M(y_*,\rho)\,|t_n - t_m|$$

для всех $t_n,\ t_m :\ |t_n|,\ |t_m| < \rho$.

Применяя принцип равномерной ограниченности Банаха – Штейнгауза (теорема 0.8.8), получаем неравенство

$$\|\ell(t_n) - \ell(t_m)\| \le M(\rho)\,|t_n - t_m|$$

с некоторой константой $M(\rho)$, которое влечет фундаментальность последовательности (2.4). В силу полноты Y существует предел

$$\lim_{t\to 0} \frac{f(\zeta+t_n) - f(\zeta)}{t_n} - f'(\zeta) = \delta F(x_0 + th, h)$$

при любом $\zeta :\ |\zeta| < \rho(x,h)$. Тем самым доказано включение $F \in \mathcal{H}(\mathcal{D},Y)$, то есть, существование вариации $\delta F(x,h)$. Если теперь предположить, что $\langle y_*, F(\cdot)\rangle \in \mathcal{G}(\mathcal{D},\mathbb{C})$, то это означает, что вариация $\delta\langle y_*, F(\cdot)\rangle(x,h) \in \mathcal{L}(X,\mathbb{C})$ при любом $y_* \in Y_*$ представляет собой линейный ограниченный оператор относительно h, действующий из X в $\mathbb{C}$. В силу равенства

$$\langle y_*, \delta F(x,h)\rangle = \delta\langle y_*, F(\cdot)\rangle(x,h)$$

получаем $F \in \mathcal{H}(\mathcal{D},Y)$. ■

В качестве следствия мы докажем аналог классической теоремы Вейерштрасса о полноте пространств $\mathcal{H}_\rho(\mathcal{D},Y)$ и $\mathcal{H}(\mathcal{D},Y)$ в топологии слабой равномерной сходимости на замкнутых дисках из $\mathcal{D}$.

Теорема 2.2. *Пусть последовательность операторов $\{F_n |\ n \in \mathbb{N}\} \subseteq \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D},Y)$ соответственно $\mathcal{H}(\mathcal{D},Y)$, где $\mathcal{D}$ является открытым множеством в X, в слабой топологии пространства Y сходится равномерно на каждом замкнутом диске из $\mathcal{D}$ к некоторому оператору $F : \mathcal{D} \to Y$. Тогда $F \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D},Y)$ $(\mathcal{H}(\mathcal{D},Y))$.*

□ Первое утверждение следует непосредственно из классической теоремы Вейерштрасса и теоремы 2.1. Действительно, для любых фиксированных $x \in \mathcal{D}$, $h \in X$ скалярные функции $\varphi_n(\zeta) = \langle F_n(x+\zeta h), y^*\rangle$ сходятся к $\varphi(\zeta) = \langle F(x+\zeta h), y^*\rangle$, равномерно на любом диске $\mathcal{D}_\rho(x,h)$, где $\rho < \rho(x,h)$. Отсюда $\langle F(\cdot), y^*\rangle \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D},Y)$ и, следовательно, $F \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D},Y)$. Если же $F_n \in \mathcal{H}(\mathcal{D},Y)$, то $\delta F_n(x,h)$ есть линейные непрерывные операторы относительно h. При этом $\langle \delta F_n(x,h), y^*\rangle = \varphi_n'(0) \to \varphi'(0) = \langle \delta F(x,h), y^*\rangle$. Отсюда и из принципа равномерной ограниченности следует линейность и ограниченность оператора $\delta F(x,h)$, т. е. включение $F \in \mathcal{H}(\mathcal{D},Y)$, что и требовалось. ■

§ 3. Интегральные теоремы Коши и их следствия

Как и в классическом комплексном анализе, интегральные теоремы Коши являются мощным инструментом исследования голоморфных операторов. Многие тонкие и интересные исследования, проводимые в последние годы применительно к конечномерным интегральным представлениям, пригодны и для бесконечномерных пространств. Здесь мы ограничимся самыми простыми результатами, достаточными для дальнейших рассмотрений.

Пусть $\mathcal{D}$, как и прежде, ρ-открытое множество в банаховом пространстве X.

Теорема 3.1. *Пусть оператор F непрерывно действует из множества $\mathcal{D}$, наделенного ρ-топологией, в банахово пространство Y с топологией нормы. Включение $F \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y)$ справедливо точно тогда, когда для любых $x \in \mathcal{D}$, $h \in X$ и любых $\rho < \rho(x, h)$ справедливо равенство*

$$(P) \int\limits_{|\lambda|=\rho} F(x + \lambda h)\, d\lambda = 0. \tag{3.1}$$

□ Вектор-функция $f(\zeta)$ непрерывна в круге $|\zeta| \leq \rho < \rho(x, h)$ при любых фиксированных $\mathcal{D}$, $h \in X$. Поэтому в левой части (3.1) существует (см. § 2, гл. II) и для всех $y^* \in Y^*$ имеет место равенство

$$\left\langle (P) \int\limits_{|\lambda|=\rho} F(x + \lambda h)\, d\lambda, y^* \right\rangle = \int\limits_{|\lambda|=\rho} \langle F(x + \lambda h)\, d\lambda, y^* \rangle.$$

Остается воспользоваться лишь теоремой 2.1 и классическими теоремами Коши и Мореры (см. Б. Шабат [22]). ■

Подобным образом получается аналог интегрального представления Коши:

Теорема 3.2. *Для оператора $F \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y)$ при любых $\mathcal{D}$, $h \in X$ и $\zeta \in \mathbb{C}$: $|\zeta| \leq \rho < \rho(x, h)$ справедливо представление*

$$2\pi i F(x + \zeta h) = (P) \int\limits_{|\lambda|=\rho} F(x + \lambda h)(\lambda - \zeta)^{-1}\, d\lambda. \tag{3.2}$$

В частности,

$$2\pi i F(x) = (P) \int\limits_{|\lambda|=\rho} \lambda^{-1} F(x + \lambda h)\, d\lambda, \tag{3.3}$$

то есть интеграл в правой части (3.3) *не зависит от h при малых ρ и равен значению оператора F в точке x, умноженному на $2\pi i$.*

Следствие 3.1. *Если оператор F является ρ-голоморфным и локально ограниченным в $\mathcal{D}$, то он δ-аналитичен в любой точке $\mathcal{D}$, т. е. допускает разложение в обобщенный степенной ряд*

$$F(x + \zeta h) = \sum_{k=0}^{\infty} \delta^k F(x, h) \zeta^k, \tag{3.4}$$

*сходящийся нормально**) *при* $|\zeta| \le \rho < \rho(x,h)$, *и*

$$\delta^k F(x,h) = \frac{1}{2\pi i}(P) \int\limits_{|\lambda|=\rho} \lambda^{-k-1} F(x+\lambda h)\, d\lambda. \tag{3.5}$$

$\square$ В самом деле, ядро $(\lambda-\zeta)^{-1}$ под знаком интеграла в (3.2) раскладывается в ряд

$$\frac{1}{\lambda-\zeta} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{\zeta^k}{\lambda^{k+1}},$$

который сходится абсолютно при всех $\zeta: \ |\zeta| \le |\lambda| = \rho$. Тогда ряд

$$\sum_{k=0}^{\infty} \lambda^{-(k+1)} \zeta^k F(x+\lambda h)$$

сходится нормально ввиду ограниченности $F(x+\lambda h)$ при всех $x \in \mathcal{D}$ и $\lambda \in \mathbb{C}$, $|\lambda| = \rho < \rho(x,h)$. Осталось доказать перестановочность знака интеграла со знаком суммы. Для любого натурального n имеем

$$(P) \int\limits_{|\lambda|=\rho} \sum_{k=0}^{\infty} \lambda^{-(k+1)} \zeta^k F(x+\lambda h)\, d\lambda = \sum_{k=0}^{\infty} \zeta^k \ (P) \int\limits_{|\lambda|=\rho} \lambda^{-(k+1)} F(x+\lambda h)\, d\lambda. \tag{3.6}$$

Обозначив выражение под знаком интеграла в левой части при фиксированных ζ через $P_n(\lambda)$, заметим, что $P_n(\lambda)$ сходится при $n \to \infty$ к $F(x+\lambda h)(\lambda-\zeta)^{-1}$ равномерно для всех $\lambda: \ |\lambda| = \rho$. В силу

$$\left\| (P) \int\limits_{|\lambda|=\rho} F(x+\lambda h) \lambda^{-(k+1)}\, d\lambda \right\| \le (P) \int\limits_{|\lambda|=\rho} \|F(x+\lambda h)\|\, |\lambda^{-(k+1)}|\, |d\lambda| \le$$

$$\le M\rho^{-(k+1)}\, 2\pi\rho = 2M\pi\rho^{-k}, \tag{3.7}$$

где $M \ge \sup\limits_{x' \in \mathcal{D}_\rho(x,h)} \|Fx'\|$, а $\mathcal{D}_\rho(x,h)$ — открытый диск с центром в точке x в направлении h (см. определение 2.3) частичные суммы в правой части (3.6) тоже сходятся при любом фиксированном $\zeta \in \mathbb{C}$. Поэтому наше утверждение вытекает из следствия II.1.2. $\blacksquare$

Непосредственно из (3.5) и (3.7) получаем обобщенные неравенства Коши:

Следствие 3.2. *Если* $F \in \mathcal{H}(\mathcal{D}, Y)$ *и* $\|Fx\| \le M$ *для всех* $x \in \mathcal{D}$, *то для любых* $x \in \mathcal{D}$, $h \in X$ *и любых* $\rho < \rho(x,h)$

$$\|\delta^k F(x,h)\| \le M\rho^{-k}. \tag{3.8}$$

Замечание 3.1. В действительности из (3.5) следует более точное неравенство

$$\|\delta^k F(x,h)\| \le M(x,h)\rho^{-k}, \tag{3.8$'$}$$

где $M(x,h) \ge \sup\limits_{|\lambda| \le \rho(x,h)} \|F(x+\lambda h)\|$, полезное в ряде случаев.

---

*) Т. е. по норме пространства Y.

Замечание 3.2. Выражения $\delta^k F(x,h)$ в (3.4) назовем коэффициентами Тейлора оператора F в точке x в направлении h. Отметим, что (3.1) является также разложением в ряд Тейлора вектор-функции $f(\zeta) = F(x+\zeta h)$ при фиксированных $x \in \mathcal{D}$, $h \in X$ и $\zeta : \ |\zeta| < \rho(x,h)$. Используя очевидные соотношения

$$\frac{d^k}{d\zeta^k}\langle f(\zeta), y^*\rangle = \left\langle \frac{d^k}{d\zeta^k} f(\zeta), y^* \right\rangle, \qquad k = 0,1,2,\dots,$$

где y^* — произвольный элемент из Y^*, для $\delta^n F(x,h)$ получаем представление

$$\delta^k F(x,h) = \frac{1}{k!}\,\frac{d^k}{d\zeta^k} F(x+\zeta h)\bigg|_{\zeta=0}, \qquad k = 0,1,2,\dots.$$

В случае же голоморфного оператора F для $\delta^n F(x,h)$ имеются и другие представления. Именно, справедлива

Теорема 3.3. *Пусть $\mathcal{D}$ — открытое множество в X. Тогда, если оператор $F \in \mathcal{H}(\mathcal{D}, Y)$ локально ограничен в $\mathcal{D}$, то он бесконечно дифференцируем по Фреше. Причем, если $d_n F(x, h_1, \dots, h_n)$ — его n-ая производная, то справедливо равенство* [Z]

$$k!\, d_k F(x, h_1, \dots, h_k) = \delta^k F(x,h)^{*)}, \tag{3.9}$$

то есть коэффициенты $\delta^n F(x,h)$ в разложении (3.4) *являются однородными формами по h при фиксированных $x \in \mathcal{D}$ (см. § 6, гл. I).*

□ Поскольку множество $\mathcal{D}$ открыто, в силу предложения 2.1 $\rho(x,h) \geq \delta(x) > 0$ для всех h, $\|h\| = 1$. Пусть в некоторой окрестности точки x радиуса $\varepsilon(x)$ выполняется неравенство $\|F(x)\| \leq M$. Тогда для любого $u : \ 0 < \|u\| \leq \delta = \min\{\delta(x), \varepsilon(x)\}$, полагая $h = x\zeta^{-1}$, $\|h\| = 1$, из (3.4) выводим:

$$F(x+u) = \delta F(x,h)\zeta + \sum_{k=r}^{\infty} \delta^k(x,h)\zeta^k + F(x) = A(x)u + \omega(x,u) + F(x),$$

где $A(x) \in \mathcal{L}(X,Y)$. Используя неравенства Коши (3.8) и формулу геометрической прогрессии, получаем [Z]

$$\|\omega(x,u)\| = \left\|\sum_{k=r}^{\infty} \delta^k F(x,h)\zeta^k\right\| \leq M\,\frac{\|u\|^r}{\sigma^r\left(1 - \dfrac{\|u\|}{\sigma}\right)}$$

для любых $u \in X$, $\|u\| \leq \delta$, что и доказывает дифференцируемость по Фреше оператора F. Отсюда следует, что вектор-функция $F(x + \zeta_1 h_1 + \ldots + \zeta_n h_n) : \mathbb{C}^n \to Y$ при фиксированных $h_1, \dots, h_n$ имеет непрерывные частные производные по $\zeta_1, \dots, \zeta_n$ в некотором полицилиндре $\mathcal{U}$ достаточно малого радиуса, т. е. голоморфна в этом полицилиндре по каждому из переменных. По основной теореме Гартогса (см., например, Шабат [23]) функция $\left\langle F\left(x + \sum\limits_{k=1}^{n} \zeta_k h_k\right), y^*\right\rangle$ голоморфна по совокупности переменных и, следовательно, имеет частные производные всех порядков. Из теоремы 2.2 следует, что этим же свойством обладает и вектор-функция $F(x + \zeta_1 h_1 + \ldots + \zeta_n h_n)$. Отсюда, в частности, следует существование

$$d_2 F(x, h_1, h_2) = d[dF(x,h_1); h_2] = d\left[\frac{\partial F(x + \zeta_1 h_1}{\partial \zeta_1}\bigg|_{\zeta_1=0}\right] =$$

$^{*)}$Здесь для удобства положено $\delta^k F(x,h)$

$$= \frac{\partial}{\partial \zeta_2}\left[\frac{\partial}{\partial \zeta_1} F(x+\zeta_1 h_1+\zeta_2 h_2)\Big|_{\zeta_1=0}\right]\Big|_{\zeta_2=0} = \frac{\partial^2}{\partial \zeta_1 \partial \zeta_2} F(x+\zeta_1 h_1+\zeta_2 h_2)\Big|_{\zeta_1=0,\,\zeta_2=0}.$$

В силу симметрии $d_x F$ и линейности по h_1, следует линейность по h_2. Аналогично, получаются соотношения

$$d_k F(x, h_1, \ldots, h_k) = \frac{\partial^k}{\partial \zeta_1 \ldots \partial \zeta_k} F(x+\zeta_1 h_1+\ldots+\zeta_k h_k)\Big|_{\zeta_1=0,\ldots,\zeta_k=0} \tag{3.10}$$

при $k > 2$.

Учитывая единственность разложения Тейлора, получаем равенство (3.9). ■

Заметим, что из (3.9),(3.10) получаются следующие представления для форм $\delta^k F(\cdot,\cdot)$:

$$\delta^k F(x,h) = \frac{1}{k!}\ \frac{\partial^k}{\partial \zeta_1 \ldots \partial \zeta_k} F(x+\zeta_1 h_1+\ldots+\zeta_k h_k)\Big|_{\zeta_1=0,\ldots,\zeta_k=0,\ h_1=\ldots=h_k=h}. \tag{3.11}$$

Следствие 3.3. (аналог теоремы Лиувилля) *Пусть X, Y — банаховы пространства, $F \in \mathcal{H}(X,Y)$ и для некоторой точки $x \in X$ найдется натуральное число $m > 0$ такое, что*

$$\|F(x+h)\| \le \|h\|^m \tag{3.12}$$

для всех достаточно больших по норме элементов $h \in X$. Тогда оператор F является полиномиальным отображением степени $\le m$, т. е. есть конечная сумма однородных по h форм. В частности, если величина $\|Fx\|$ равномерно ограничена для всех $x \in X$, то Fx принимает одно и тоже постоянное значение в Y.

□ Полагая в представлении (3.3) $\zeta = 1$, (заметим, что $\rho(x,h) = \infty$) получим равенство:

$$F(x+h) = \sum_{k=0}^{\infty} \delta^k F(x,h),$$

где согласно теореме (3.3) $\delta^k F(x,h)$ — однородные формы порядка k относительно h. Полагая $\|h\| = \rho$, из неравенств (3.7), (3.12) получаем

$$\|\delta^k F(x,h)\| \le M\|\rho\|^{m-n}$$

при достаточно больших ρ. Устремляя ρ к ∞, получаем $\delta^k F(x,h) = 0$ при $k > m$, тем и завершается доказательство первого утверждения. Второе утверждение получается из первого, если положить $m = 0$. ■

§ 4. Теоремы единственности и принципы максимума

Из представления (3.4), очевидным образом вытекает такая теорема

Теорема 4.1. *Пусть $\mathcal{D}$ является ρ-открытым множеством, представляющим собой $\mathbb{C}$-звезду*) относительно некоторой точки $x_0 \in \mathcal{D}$. Тогда, если ρ-голоморфный оператор F в точке x_0 обращается в нуль вместе со всеми своими коэффициентами Тейлора, то $F(x) \equiv 0$ в $\mathcal{D}$.*

*) Т. е. вместе с каждой точкой x в $\mathcal{D}$ содержится λx при $|\lambda| \le 1$, $\lambda \in \mathbb{C}$.

Для произвольной области $\mathcal{D}$, но голоморфного оператора F справедлива

Теорема 4.2. *Пусть $\mathcal{D}$ — область в X, оператор $F \in \mathcal{H}(\mathcal{D}, Y)$ локально ограничен. Если в некоторой точке $x_0 \in \mathcal{D}$ оператор F обращается в нуль вместе со своими производными всех порядков, то $F(x) \equiv 0$ в $\mathcal{D}$.*

$\square$ Пусть $\mathcal{E}$ — множество точек из $\mathcal{D}$, в каждой из которых оператор F обращается в нуль вместе со своими производными всех порядков. Покажем, что $\mathcal{E}$ замкнуто в $\mathcal{D}$. Положим $\mathcal{E}_n = \{x \in \mathcal{D} |\ \delta^n F(x,h) \equiv 0\}$, $n = 0, 1, 2, \ldots$. В силу непрерывности $\delta^n F(x,h)$ в $\mathcal{D}$ все множества $\mathcal{E}_n$ замкнуты. Но $\mathcal{E} = \bigcap \mathcal{E}_n$, откуда и следует замкнутость $\mathcal{E}$. Теперь покажем, что $\mathcal{E}$ открыто в $\mathcal{D}$. Пусть $x \in \mathcal{E}$. Согласно (3.9) $\delta^k(F(z,h) \equiv 0$ для всех $h \in X$, $k = 0, 1, 2, \ldots$. Пусть $\mathcal{W}$ — некоторый шар с центром в точке z, целиком лежащий в $\mathcal{D}$ (напомним, что $\mathcal{D}$ отрыто). По теореме 4.1 $F(x) \equiv 0$ в $\mathcal{W}$. Значит $\mathcal{W} \subseteq \mathcal{E}$, т. е. $\mathcal{E}$ открыто.

Мы получили, что $\mathcal{E}$ одновременно открыто и замкнуто в связном множестве $\mathcal{D}$. Отсюда $\mathcal{E} = \mathcal{D}$. $\blacksquare$

Из теорем 3.3 и 4.2 получаем такое

Следствие 4.1. *Пусть $\mathcal{D}$ — область, а оператор $F \in \mathcal{H}(\mathcal{D}, Y)$ локально ограничен. Если F обращается в нуль в некоторой окрестности точки $x_0 \in \mathcal{D}$, то $F(x) \equiv 0$ в $\mathcal{D}$.*

Одним из наиболее плодотворных положений комплексного анализа является принцип максимума нормы голоморфного оператора. Сформулируем без доказательства одномерный вариант этого принципа.

Теорема 4.3. *Пусть Ω — ограниченная область в $\mathbb{C}$ и $\varphi(\zeta)$ — голоморфная в Ω функция со значениями в $\mathbb{C}$. Если в некоторой точке $a \in \Omega$ величина $|\varphi(\zeta)|$ достигает своего наибольшего значения, то $\varphi(\zeta) = \mathrm{const}$ для всех $\zeta \in \Omega$. Если $\varphi(\zeta)$ — голоморфна в Ω и непрерывна в $\overline{\Omega}$, то $|\varphi(\zeta)|$ достигает своего наибольшего значения в некоторой точке $\zeta \in \partial\Omega$.*

Рассмотрим теперь вектор-функцию $f(\zeta)$ со значениями в некотором банаховом пространстве Y, голоморфную в ограниченном множестве $\Omega \subset \mathbb{C}$. Пусть в некоторой точке $a \in \Omega$ величина $\|f(\zeta)\|$ достигает своего наибольшего значения, т. е. $\|f(\zeta)\| \le \|f(a)\|$ для любого $\zeta \in \Omega$. Рассмотрим функцию $\varphi_{y^*}(\zeta) = \langle f(\zeta, y^* \rangle$, где $y^* \in Y^*$, также голоморфную в Ω. Очевидно, $|\varphi_{y^*}(\zeta)| \le \|f(a)\|\,\|y^*\|$. В частности, при любом $y^* :\ \|y^*\| = 1$, $|\varphi_{y^*}(\zeta)| \le M$. Пусть $M(y^*) = \sup\limits_{\zeta \in \Omega} |\varphi_{y^*}(\zeta)|$; тогда $M(y^*) \le M$. В то же время по теореме Хана – Банаха найдется элемент $y_0^* \in Y^*$, ($\|y_0^*\| = 1$) такой, что $\varphi_{y_0^*}(a)\langle f(a), y_0^*\rangle = \|f(a)\| = M$. Отсюда по теореме 1.3 следует, что $\varphi_{y_0^*}(\zeta) = M = \mathrm{const}$ для всех $\zeta \in \Omega$, т. е.

$$\langle f(\zeta), y_0^*\rangle = \langle f(a), y_0^*\rangle. \tag{4.1}$$

Покажем, что $\|f(\zeta)\| = \|f(a)\|$. В противном случае найдется такое $b \in \Omega$, что $\|f(b)\| < M$. Но тогда $\varphi_{y^*}(b) < M$, что невозможно.

Если дополнительно предположить, что пространство Y строго выпукло (см. § 4, гл. 0), то из (4.1) и равенства $\|f(\zeta)\| = \|f(a)\|$ следует: $f(\zeta) = f(a)$ для всех $\zeta \in \Omega$. Вернемся к общему случаю пространства X.

Пусть $F \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y)$, где $\mathcal{D}$ есть ρ-открытое множество в банаховом пространстве X. Предположим также, что для некоторой точки $a \in \mathcal{D}$ справедливо неравенство $\|F(x)\| \ge \|F(a)\|$ для всех $x \in \mathcal{D}$. Тогда вектор-функция $f(\zeta) = F(a + \zeta h)$:

$\mathbb{C} \to Y$ достигает своего наибольшего значение в точке $\zeta = 0$. Из доказанного следует, что $\|f(\zeta)\| = \mathrm{const}$ для всех $\zeta : \ |\zeta| < \rho(x, h)$. В следствии произвольности вектора $h \in X$ равенство $\|F(\zeta)\| = \|F(a)\|$ справедливо для любой $\mathbb{C}$-звезды $\mathcal{W}$ с центром в точке a, целиком лежащей в $\mathcal{D}$. Теперь, если, пространство Y строго выпукло, то опять таки из $\|F(\zeta)\| = \|F(a)\|$ следует, что $F(x) = F(a)$ для любого $x \in \mathcal{W}$. Если к тому же $\mathcal{D}$ — область, то из следствия 4.1 вытекает равенство $F(x) = F(a)$ для всех $x \in \mathcal{D}$.

Таким образом, нами получено следующее обобщение принципа максимума:

Теорема 4.4. *Пусть множество $\mathcal{D}$ является ρ-открытым множеством в $\mathcal{D}$ и оператор $F \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y)$, где Y — банахово пространство. Если для некоторой точки $a \in \mathcal{D}$ выполняется неравенство $\|Fx\| \leq \|F(a)\|$ для всех $x \in \mathcal{D}$, то:*

1) *норма оператора F принимает постоянное значение на любой $\mathbb{C}$-звездной компоненте $\mathcal{W}(a)$ множества $\mathcal{D}$ с центром в точке x:*

$$\|F(x)\| = \|F(a)\| \qquad (x \in W(a));$$

2) *если к тому же пространство Y строго выпукло, то*

$$F(x) = F(a) \qquad (x \in W(a)).$$

Следствие 4.2. *Если множество $\mathcal{D}$ открыто в X и ограничено, а оператор $F \in \mathcal{H}(\mathcal{D}, Y)$ непрерывен в $\overline{\mathcal{D}}$, то справедливы соотношения*

$$\sup_{x \in \mathcal{D}} \|F(x)\| = \sup_{x \in \partial\mathcal{D}} \|F(x)\| = \sup_{x \in \overline{\mathcal{D}}} \|F(x)\|.$$

Замечание 4.1. Предположение о строгой выпуклости пространства Y в утверждении 2) теоремы 4.4 является существенным. В самом деле, положим $Y = \mathbb{C}^2$ с чебышевской нормой $\|y\| = \max\{|y_1|, |y_2|\}$ $(y = (y_1, y_2) \in \mathbb{C}^2)$ и рассмотрим вектор-функцию $\varphi(\zeta) = (1, \zeta)$, голоморфную в единичном круге $|\zeta| \leq 1$. Очевидно, $\|f(0)\| = \|f(\zeta)\| = 1$ для любых ζ с $|\zeta| = 1$. В то же время $f(\zeta) \neq f(0)$ при $\zeta \neq 0$.

§ 5. Лемма Шварца и ее обобщения

Лемма Шварца, столь значимая в теории функций комплексного переменного, играет большую роль и в многомерном, и в бесконечномерном случае, как в качественном, так и в количественном смысле (последнее подразумевает получение различных оценок, например, области существования решения некоторого функционального уравнения, или скорости сходимости аппроксимационного процесса и т. п.).

Классический вариант леммы Шварца гласит следующее:

Пусть функция f голоморфна в единичном круге $\Delta = \{\lambda \in \mathbb{C} : \ |\lambda| \leq 1\}$ и отображает Δ в себя $f(\Delta) \subseteq \Delta$. Тогда, если $f(0) = 0$, то при всех $\lambda \in \Delta$ справедливы неравенства

a) $|f(\lambda)| \leq |\lambda|$;

b) $|f'(0)| \leq 1$;

c) равенства в обоих пунктах а) и б) выполняются точно тогда, когда $f(\lambda) = f(0)\lambda$.

Каждое из утверждений а) и b) допускает различные обобщения. Рассмотрим некоторые из них.

Теорема 5.1. *Пусть X, Y — банаховы пространства, $\mathcal{D}$ — ρ-открытое множество в X, оператор $F : \mathcal{D} \to Y$ ρ-голоморфен в $\mathcal{D}$ и для некоторого $m \geq 0$ и для всех $\zeta \in \mathbb{C} : |\zeta| < \rho(x, h)$ допускает представление*

$$F(x + \zeta h) = \sum_{k=m}^{\infty} \zeta^k \delta^k F(x, h). \tag{5.1}$$

Тогда, если $M_\rho(x, h) = \sup\limits_{z \in \mathcal{D}_\rho(x,h)} \|F(z)\|$, где $\rho < \rho(x, h)$, то

$$\|F(x + \zeta h)\| \leq M_\rho(x, h)|\zeta|^m \varrho^{-m}$$

для всех $\zeta : |\zeta| \leq \rho$.

□ Возьмем произвольный функционал $y^* \in Y^*$, $\|y^*\| = 1$ и рассмотрим функцию $\varphi(\zeta) = \zeta^{-m}\langle F(x + \zeta h, y^*\rangle$, голоморфную в замкнутой круге $|\zeta| \leq \rho < \rho(x, h)$. Тогда, согласно принципу максимума, для всех $\zeta : |\zeta| \leq \rho$

$$|\varphi(\zeta)| = \max_{|\zeta|=\rho} |\varphi(\zeta)| \leq M_\rho(x, h)\rho^{-m},$$

или, что то же самое,

$$|\langle F(x + \zeta h), y^*\rangle| \leq M_\rho(x, h)|\zeta|^m \rho^{-m}$$

для всех $y^* \in Y^*$, $\|y^*\| = 1$.

Для полного доказательства осталось воспользоваться следствием 0.4.1 из теоремы Хана – Банаха. ■

Отсюда, в частности, вытекает такой аналог утверждения а) классической леммы Шварца.

Следствие 5.1. *Пусть оператор F дифференцируем по Фреше в шаре $\mathcal{D}$ с центром в нуле и выполняются два условия: $F(\mathcal{D}) \subseteq \mathcal{D}$, $F(0) = 0$. Тогда $\|F(x)\| \leq \|x\|$ для любого $x \in \mathcal{D}$.*

□ Для доказательства достаточно положить $z = \zeta h$, где $\|h\| = 1$, и заметить, что оператор F допускает представление (5.1) для всех $\zeta \in \mathbb{C}$, $|\zeta| < 1$ при $m = 1$. ■

Утверждение b) также просто переносится на общий случай банаховых пространств, а именно, в условиях следствия 5.1 выполняется неравенство

$$\|F'(0)\| \leq 1. \tag{5.2}$$

Это следует непосредственно на неравенств Коши (3.8) при $k = 1$.

Что касается утверждения c), то здесь ситуация значительно сложнее. Все зависит от того, каким образом понимать в общем случае правую часть равенства в утверждении c) и какими свойствами обладает норма пространства X.

Если отображение $f'(0)x$ понимать как линейный оператор, примененный к x, то утверждение c) в общем случае перестает быть верным.

$\square$ Действительно, рассмотрим пространство $\mathbb{C}^2$ с чебышевской нормой и оператор $F:\mathbb{C}^2\to\mathbb{C}^2$, заданный по формуле $Fz=(z_1,z_2^2)$, $z=(z_1,z_2)\in\mathbb{C}^2$, отображающий единичный полицилиндр $\mathcal{U}=\{z\in\mathbb{C}^2:\ \|z\|<1\}$ в себя. Ясно, что $F(0)=0$ и

$$\|F'(0)\|=\left\|\begin{pmatrix}1&0\\0&0\end{pmatrix}\right\|=1.$$

Но оператор F, очевидно, нелинеен. $\blacksquare$

Если же дополнительно предположить, что оператор $F'(0)$ является линейной изометрией, то утверждение c) становится справедливым в общей случае. Это вытекает из следующего обобщения конечномерной теоремы А. Картана.

Теорема 5.2. *) *Пусть $\mathcal{D}$ ограниченная область в банаховом пространстве X, оператор $F\in\mathcal{H}(\mathcal{D},X)$ удовлетворяет условиям:*

$$F(\mathcal{D})\subseteq\mathcal{D} \tag{5.3}$$

и

$$F(z)=z \tag{5.4}$$

для некоторого $z\in\mathcal{D}$. Тогда, если $F'(z)=I$ — тождественный оператор в X, то F есть сужение оператора I на $\mathcal{D}$, т. е. $Fx=x$ для всех $x\in\mathcal{D}$.

$\square$ В силу условия (5.3) в области $\mathcal{D}$ определены операторы $F^n=F\circ F^{n-1}$, $n=1,2,\ldots$, $F=I$, причем $F^n\in\mathcal{H}(\mathcal{D},X)$ и $F^n(\mathcal{D})\subseteq\mathcal{D}$. Кроме того, из (5.4) вытекает, что $F^nz=z$ и $(F^n)'(z)=I$. Поэтому операторы F^n допускает представления (см. 3.4):

$$F^n(z+h)=z+Ih+\sum_{k=m_n}^{\infty}\delta^kF^n(z,h),\qquad m_n\geq 2, \tag{5.5}$$

для всех h таких, что $\|h\|<\operatorname{dist}(z,\partial\mathcal{D})=\inf\limits_{z\in\partial D}\|z-y\|=\mu$.

Покажем, что $\delta^kF(z,h)\equiv 0$ для всех h, $\|h\|\leq\mu$ и $k=2,3,\ldots$. Если предположить противное, то найдется номер m, такой, что форма $\delta^mF(z,h)$ — первая отличная от нуля в разложении (5.5) оператора F. Так как область $\mathcal{D}$ ограничена, то из неравенства Коши (3.8) следует, что

$$\|\delta^kF^n(x,h)\|\leq M(k)<\infty\ \text{ при }\ \|h\|\leq\rho$$

для всех $n=1,2,\ldots$.

Непосредственным вычислением по индукции проверяется равенство:

$$\delta_{m_n}F^n(z,h)=n\delta^{m_1}F(z,h),$$

*) По-видимому, впервые бесконечномерный вариант этой теоремы был получен в 1969 г. Л. Харрисом [17] в предположении, что $\mathcal{D}$ является шаром с центром в точке x. Доказательство, предложенное Харрисом, существенно опиралось на это предположение, которое в ряде вопросов является слишком существенным.

откуда

$$\|\delta^{m_1} F(z,h)\| \le M(m_1) n^{-1}, \qquad n = 1, 2, \ldots .$$

А это означает, что $\delta^m F(z,h) \equiv 0$, вопреки предположению. Поэтому $F(z+h) = z+h$ для всех h. По теореме единственности $F(x) = x$ для всех $x \in \mathcal{D}$. ■

Следствие 5.2. *Пусть X, Y — банаховы пространства и оператор F переводит единичный шар $\mathcal{D}_X$ с центром в нуле пространства X в единичный шар $\mathcal{D}_Y$ с центром в нуле пространства Y. Тогда, если $F \in \mathcal{H}(\mathcal{D}_X, Y)$, $F(0) = 0$ и $F'(0)$ — линейная изометрия из X в Y, то $F(x) = F'(0)x$ для всех $x \in \mathcal{D}$.*

□ Обозначим $A = F'(0)$. По условию оператор A имеет непрерывный обратный оператор $A^{-1} : Y \to X$, причем, так как $\|Ax\| = \|x\|$, то $\|A^{-1}y\| = \|y\|$. Отсюда следует, что оператор $\Phi = A^{-1}F$ отображает $\mathcal{D}_X$ в $\mathcal{D}_X$ и $\Phi \in \mathcal{H}(\mathcal{D}_X, Y)$. Кроме того, $\Phi'(0) = A^{-1} = I_X$. Отсюда по теореме 5.2 получаем, что $\Phi(x) = x$ для всех $x \in \mathcal{D}_X$. Тогда $Fx = A\Phi(x) = Ax$. ■

Оператор $F : \mathcal{D} \to \mathcal{D}$ назовем биголоморфным, если он голоморфен, осуществляет взаимно однозначное отображение $\mathcal{D}$ на $\mathcal{D}$ и обратный оператор F^{-1} голоморфен в $\mathcal{D}$.

Следствие 5.3. *Если оператор F биголоморфен в единичном шаре $\mathcal{D}$ с центром в нуле пространства X и $F(0) = 0$, то $F(x) = Ax$, $x \in \mathcal{D}$, где A — линейная изометрия пространства X.*

□ Рассмотрим линейный непрерывный оператор $B = (F^{-1}{}'(0)$. Поскольку $F^{-1} \circ F = I$, из (1.4.1) получаем: $B \circ F'(0) = I$. А это означает, что оператор $A = F'(0)$ непрерывно обратим и $B = A^{-1}$. Кроме того, из (5.2) следует, что $\|A\| \le 1$ и $\|A^{-1}\| \le 1$. Отсюда для любого $x \in X$: $\|Ax\| = \|x\|$, т. е. A — линейная изометрия. Теперь наше утверждение вытекает из следствия 5.2. ■

Пространство X будем называть пространством с обобщенным преобразованием Крейна – Филлипса или проще К-Ф-пространством, если для любой точки a в единичном шаре $\mathcal{D}$ с центром в нуле существует биголоморфный в $\mathcal{D}$ оператор Φ_a, такой, что $\Phi_a(a) = 0$. Примерами К-Ф-пространств могут служить пространства $\mathbb{C}^n$ с чебышевской или евклидовой нормой, гильбертово пространство над полем $\mathbb{C}$ комплексных чисел, алгебра линейных операторов над гильбертовым пространством и другие; в частности, в одномерном пространстве $\mathbb{C}$ оператор Φ_a имеет вид

$$\Phi_a \lambda = \frac{\lambda - a}{\lambda \overline{a} - 1}, \tag{5.6}$$

где $\overline{a}$ – число, комплексно-сопряженное с a.

Следствие 5.4. *Пусть X является К-Ф-пространством и $F : X \to X$ — биголоморфный оператор в шаре $\mathcal{D}$ с центром в нуле пространства X. Тогда оператор F допускает представление*

$$F = \Phi_b^{-1} \Lambda \Phi_a, \tag{5.7}$$

где Λ — линейная изометрия в X, a — произвольная точка в $\mathcal{D}$, $b = F(a)$.

□ Действительно, для любой точки $a \in \mathcal{D}$ оператор $\Phi_b F \Phi_a^{-1}$ биголоморфен в $\mathcal{D}$ и удовлетворяет условию $\Phi_b F \Phi_a^{-1}(0) = 0$. Остается воспользоваться следствием (5.3). ■

Наконец, заметим, что неравенство (5.2) дает оценку производной Фреше оператора F лишь в одной точке. Как уже отмечалось в гл. I, равномерной оценки производной во всей области $\mathcal{D}$ не существует. Однако, лемма Шварца позволяет оценивать производную Фреше равномерно на любом замкнутом подмножестве области $\mathcal{D}$. Справедлива

Теорема 5.3. $^{*)}$ *Пусть $\mathcal{D}$ — единичный шар пространства X с центром в нуле, оператор $F \in \mathcal{H}(\mathcal{D}, X)$ удовлетворяет условию*

$$F(\mathcal{D}) \subseteq \mathcal{D}.$$

Тогда для любого $x \in \mathcal{D}$ справедливо неравенство

$$\|F'(x)x\| \leq \frac{\|x\|}{1 - \|x\|^2}.$$

$\square$ Зафиксируем $x \in \mathcal{D}$ и выберем линейный функционал $x^* \in X^*$ такой, что $\|x^*\| = 1$ и $\langle F'(x)x, x^* \rangle = \|F'(x)x\|$. Рассмотрим функцию $f(\lambda) = \langle F(\lambda x \|x\|^{-1}), x^* \rangle$, голоморфную в $\Delta = \{\lambda \in \mathbb{C}^2 : \ |\lambda| < 1\}$. Очевидно, $|f(\lambda)| \leq 1$ при $\lambda \in \Delta$. Поскольку $\|x\| < 1$, то $f(\|x\|) = \langle F(x), x^* \rangle = a$, где $|a| < 1$. Функции

$$\zeta = \varphi(\lambda) = \frac{\lambda - \|x\|}{\lambda \|x\| - 1}$$

и

$$\psi(w) = \frac{w - f(\|x\|)}{w\overline{f(\|x\|)} - 1}$$

биголоморфны в Δ (см. (5.6)), а функция $g(\zeta) = \psi(f^{-1}(\zeta))$ удовлетворяет условиям леммы Шварца: $|g(\zeta)| < 1$ и $g(0) = 0$. Следовательно, $|g(\zeta)| \leq |\zeta|$ или, что то же самое,

$$\left| \frac{f(\lambda) - f(\|x\|)}{f(\lambda)\overline{f(\|x\|)} - 1} \right| \leq \left| \frac{\lambda - \|x\|}{\lambda \|x\| - 1} \right|.$$

Отсюда получаем неравенство

$$\left| \frac{f(\lambda) - f(\|x\|)}{\lambda \|x\|} \right| \leq \left| \frac{f(\lambda)\overline{f(\|x\|)} - 1}{\lambda \|x\| - 1} \right|.$$

Переходя к пределу при $\lambda \to \|x\|$, имеем:

$$|f(\|x\|)| \leq \frac{1 - |f(\|x\|)|^2}{1 - \|x\|^2} \leq \frac{1}{1 - \|x\|^2}.$$

Но $f'(\lambda) = \langle F'(\lambda x \|x\|^{-1}) \circ x \|x\|^{-1}, x^* \rangle$, значит,

$$f'(\|x\|) = \langle F'(x)x, x^* \rangle \, \|x\|^{-1} = \|F'(x)x\| \, \|x\|^{-1},$$

откуда

$$\|F'(x)x\| \leq \frac{\|x\|}{1 - \|x\|^2}. \qquad \blacksquare$$

$^{*)}$В неявной форме эта теорема содержится в работе Т. Хайдена и Т. Соффриджа [15].

§ 6. Равномерно ограниченные семейства ρ-голоморфных (голоморфных) операторов. Свойство Монтеля

Пусть $\mathcal{D}$ есть ρ-открытое множество в X. До сих пор мы не использовали тот факт, что $\mathcal{D}$ можно рассматривать, как топологическое пространство с ρ-топологией, определенной в § 2. Напомним, что в исходной топологии пространства X ρ-голоморфный оператор может иметь разрывы (см. пример I.1.2). Однако, для ρ-топологии справедливо утверждение:

Всякий ρ-голоморфный ограниченный оператор ρ-непрерывен. Мы доказали более сильное утверждение:

Теорема 6.1. *Пусть $\mathcal{D}$ есть ρ-открытое множество и семейство $\mathcal{F} = \{F_\alpha|\ \alpha \in \mathfrak{A}\}$, $F_\alpha \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y)$ равномерно ограничено по норме пространства Y: $\|F_\alpha(x)\| \le M < \infty$, $\alpha \in \mathfrak{A}$. Тогда $\mathcal{F}$ равностепенно непрерывно как семейство операторов, действующих из множества $\mathcal{D}$ с ρ-топологией в пространстве Y с топологией нормы.*

□ Зададим произвольное $\varepsilon > 0$, возьмем $N \ge \max\{\varepsilon^{-1}M, 1\}$ и пусть x, x' таковы, что $\rho(x, x' - x) > N$. Тогда, полагая $x' = x + \zeta h$, $\|h\| = 1$, $\zeta \in \mathbb{C}$, с помощью леммы 2.1 получаем:

$$\rho(x, \zeta h) = \rho(x, h)|\zeta|^{-1} > N,$$

$$|\zeta| < N^{-1}\rho(x, h) \le \rho(x, h),$$

откуда следует, что $F_\alpha(x') = F_\alpha(x + \zeta h)$ допускает представление Тейлора (1.4). Тогда по теореме 5.1 имеем:

$$\|F_\alpha(x') - F_\alpha(x)\| \le \|F_\alpha(x + \zeta h) - F_\alpha(x)\| \le 2M|\zeta|[\rho(x, h)]^{-1}, \qquad (6.1)$$

Учитывая равенства $h = \zeta^{-1}(x' - x)$, окончательно получаем

$$\|F_\alpha(x') - F_\alpha(x)\| \le 2M[\rho(x, x' - x)]^{-1} \le 2MN^{-1} < \varepsilon. \qquad \blacksquare$$

Следствие 6.1. *Если множество $\mathcal{D}$ открыто, то равномерно ограниченное семейство $\mathcal{F} = \{F_\alpha :\ \alpha \in \mathfrak{A}\}$ голоморфных в $\mathcal{D}$ операторов со значениями в банаховом пространстве Y локально удовлетворяет условию Липшица равномерно по $\alpha \in \mathfrak{A}$.*

□ Поскольку $\rho(x, h) \ge \delta(x) > 0$ (см. 2.2), где $h \in X$, из (6.1) получаем

$$\|F_\alpha(x') - F_\alpha(x)\| \le 2M|\zeta|[\delta(x)]^{-1} \le 2M[\delta(x)]^{-1}\|x' - x\|$$

для всех x' таких, что $\|x' - x\| \le \delta(x)$. ■

Заметим, что из последнего соотношения следует локальная равномерная ограниченность производных Фреше операторов F_α, $\alpha \in \mathfrak{A}$.

Вернемся теперь к общему случаю. Рассмотрим вновь класс $\mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y)$, где $\mathcal{D}$ есть ρ-открытое множество в X. Рассматривая $\mathcal{D}$ как топологическое пространство с α-топологией, введем на множестве всех непрерывных отображений из $\mathcal{D}$ в Y топологию компактной сходимости (равномерной сходимости на компактных ρ-топологии множествах из $\mathcal{D}$ (см. § 5, гл. 0)). Применяя теоремы 6.1 и 0.5.4, получаем аналог свойства Монтеля:

Теорема 6.2. *Пусть $\mathcal{F}_N$ — ограниченное подмножество в $\mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y)$, $\mathcal{U}_M = \{F_\alpha \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y) : \|F_\alpha\| \leq M < \infty\}$ для всех $x \in \mathcal{D}$ и пусть орбита $\mathcal{F}_M(x) = \{y \in \mathfrak{Y} : \ y = F(x), \ F \in \mathcal{F}_M\}$ каждой точки $x \in \mathcal{D}$, секвенциально компактна в Y. Тогда множество $\mathcal{F}_N$ секвенциально компактно в топологии $\tau_\rho(\mathcal{D}, Y)$.* [Z]

Замечание 6.1. В отличие от классической формулировки теоремы Монтеля ($X = \mathbb{C}^n$, $Y = \mathbb{C}^m$), в теореме 6.2 мы дополнительно предполагаем компактность орбиты, что для $\mathbb{C}^m$ непосредственно следует из ограниченности множества $\mathcal{F}_M$.

Необходимость нашего предположения показывает следующий пример. Пусть $X = Y = \ell_2$. Рассмотрим семейство линейных ограниченных, а стало быть, голоморфных операторов $\{B_k\}_1^\infty$, заданных на множестве $\{x = (x_1, \ldots, x_n, \ldots) \in \ell_2 | \ \|x\| \leq R < \infty\}$ и определяемых равенством $B_k x = \{(\underbrace{0, \ldots, 0}_{k}, x_1, \ldots, x_n, \ldots)\}$. Очевидно, $\|B_k x\| < R$ для всех x, $\|x\| < R$, $k = 1, 2, \ldots$, однако последовательность $\{B_k | \ k \in \mathbb{N}\}$ не является компактной, например, для точки $x = (1, 0, 0, \ldots)$.

Предположим теперь, что Y сопряжено с некоторым банаховым пространством и в ультраслабой топологии метризуемо (так будет, например, если Y сепарабельно). Тогда по теореме Алаоглу – Бурбаки (см. § 10, гл. 0) всякое ограниченное множество в Y секвенциально компактно в ультраслабой топологии. Следовательно, можно воспользоваться теоремами 0.5.4 и 6.1, откуда получается

Теорема 6.3. *Пусть пространство Y метризуемо в ультраслабой топологии. Тогда всякое ограниченное множество $\mathcal{F}_M \subseteq \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y)$ является секвенциально компактным в топологии $\tau_\rho(\mathcal{D}, Y)$.*

Если пространство Y рефлексивно, то в теореме 6.3, вместо ультраслабой, можно говорить о слабой топологии пространства Y.

Как следствие из теорем 6.1 – 6.3 вытекает аналог теоремы Банаха – Штейнгауза*) (см. § 8, гл. 0).

Теорема 6.4. *Пусть Y наделено топологией нормы (ультраслабой топологией). Для того, чтобы последовательность ограниченных операторов $\{F_n | \ n \in \mathbb{N}\}$, $F_n \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y)$ сходилась к ограниченному в $\mathcal{D}$ оператору $F \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y)$ в топологии $\tau_\rho(\mathcal{D}, Y)$, необходимо и достаточно одновременное выполнение двух условий:*

1) *семейство $\{F_n | \ n \in \mathbb{N}\}$ равномерно ограничено в $\mathcal{D}$;*

2) *последовательность $\{F_n | \ n \in \mathbb{N}\}$ фундаментальна (ультраслабо фундаментальна) для каждого $x \in \mathcal{D}'$, где $\mathcal{D}'$ — плотное в $\mathcal{D}$ ρ-топологии множества из $\mathcal{D}$.*

В заключение этого параграфа мы приведем два обобщения теоремы Витали.

Теорема 6.5. *Пусть $\mathcal{D}$ ρ-открытое, $\mathbb{C}^2$-звездное относительно точки $x_0 \in \mathcal{D}$ множество, последовательность $\{F_n | \ n \in \mathbb{N}\}$, $F_n \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y)$ равномерно ограничена в $\mathcal{D}$, и при любом $h \in X$, $\|h\| = 1$, фундаментальна на каждом диске $\mathcal{D}_\rho(x, h) \subseteq \mathcal{D}$ в нормальном пространстве Y. Тогда эта последовательность фундаментальна в $\mathcal{D}$ по норме Y, а следовательно, сильно сходится к некоторому оператору $F \in \mathcal{H}_\rho(\mathcal{D}, Y)$.*

*) В дальнейшем мы не раз будем наблюдать некоторое сходство геометрических свойств голоморфных ограниченных операторов и линейных ограниченных операторов.

$\square$ Пусть u — произвольная точка из $\mathcal{D}$. В силу свойств множества $\mathcal{D}$ найдутся $h \in X$ и $\lambda \in \mathbb{C}$, $|\lambda| \le 1$ такие, что $x_0 + h \in \mathcal{D}$. Кроме того, $\rho(x, h) \ge 1$. Тогда вектор-функции $f_n(\zeta) = F(x_0 + \zeta h)$ голоморфны в единичном круге $|\zeta| < 1$ и ограничены в этом круге по норме Y одной и той же постоянной $M \le 1$. По условию найдется число $d > 0$ такое, что последовательность $\{f_n |\ n \in \mathbb{N}\}$ фундаментальна в круге $|\zeta| \le d$*).

В силу теоремы 6.4 эта последовательность равномерно сходится, т. е. для любого наперед заданного положительного числа δ найдется номер $N(\delta)$ такой, что как только $n > N(\delta)$, то

$$\|f_n(\zeta) - f_{n+m}(\zeta)\| \le \delta, \qquad |\zeta| \le d, \quad m = 0, 1, 2, \ldots,$$

отсюда, и из неравенства Коши (3.8) получаем

$$\|\delta^k_{nm} F(x, h)\| \le \delta d^{-n}, \qquad n = 0, 1, 2, \ldots,$$

где δ^k_{nm} — коэффициенты Тейлора оператора $F_{nm} = F_n - F_{n+m}$. Отметим также равномерное относительно $k = 0, 1, 2, \ldots$, неравенство:

$$\|\delta^k_{nm} F(x, h)\| \le 2M.$$

Тогда, полагая $|\lambda| = r$ (< 1), получаем

$$\|F_n(u) - F_{n+m}(u)\| = \|f_n(\lambda) - f_{n+m}(\lambda)\| \le \sum_{k=0}^{\infty} \|\delta^k_{nm} F(x, h)\lambda^k\|.$$

Применяя формулу геометрической прогрессии к остатку последнего ряда имеем

$$\|F_n(u) - F_{n+m}(u)\| \le$$

$$\le \sum_{k=0}^{p-1} \|\delta^k_{nm} F(x, h)\| r^k + 2M\,\frac{r^p}{1-r} \le \sum_{k=0}^{p-1} \delta\left(\frac{r}{d}\right)^k + 2M\,\frac{r^p}{1-r} =$$

$$= \delta\left(1 - \frac{r}{d}\right)^{-1}\left(1 - \left(\frac{r}{p}\right)^p\right) + 2Mr^p(1-r)^{-1}.$$

Теперь для любых $\delta > 0$ и $q:\ 0 < q < 1$, выбираем

$$p > \ln(\delta(1-r)(1-q)(2M)^{-1})(\ln r)^{-1} \tag{6.2}$$

и

$$\delta < \varepsilon q(rd)d^{p-1}(r^p - d^p)^{-1}, \tag{6.3}$$

получаем: $\|F_n(u) - F_{n+m}(u)\| < \varepsilon$ как только $n > N(\delta)$. $\blacksquare$

Для случая ультраслабой сходимости доказательство аналогичного утверждения может быть несколько упрощено, если использовать свойство Монтеля. Однако нас будет в основном интересовать случай голоморфных операторов. [Z]

*) Дальнейшее рассуждение почти дословно воспроизводит классическое доказательство. Однако, нам понадобятся некоторые получающиеся при этом оценки. Поэтому мы приводим это доказательство полностью.

Теорема 6.6. *Пусть пространство $\mathfrak{Y}$ метризусемо в ульраслабой топологии и пусть $\mathfrak{D}$ — область в $\mathfrak{X}$. Пусть равномерно ограниченная последовательность $\{F_n|\ n \in \mathbb{N}\}$ голоморфных в $\mathfrak{D}$ операторов сходится в ультраслабой топологии к оператору $\mathcal{H}(\mathfrak{D}', \mathfrak{Y})$ для любого элемента некоторого открытого множества $\mathfrak{D}' \subseteq \mathfrak{D}$. Тогда F допускает голоморфное продолжение на все $\mathfrak{D}$ и последовательность $\{F_n|\ n \in \mathbb{N}\}$ сходится к этому продолжению в ультраслабой топологии на каждом элементе $\mathfrak{D}$.* [Z]

☐ Согласно теореме 6.3 последовательность $\{F_n|\ n \in \mathbb{N}\}$ содержит подпоследовательность $\{F_{n_k}|\ k \in \mathbb{N}\}$, сходящуюся в ультраслабой топологии на каждом элементе из $\mathcal{D}$ к некоторому оператору $\widetilde{F} \in \mathcal{H}(\mathcal{D}, Y)$, который можно рассматривать как голоморфное продолжение оператора F, т. е. $\widetilde{F}|\mathcal{D}' = F$. В силу теоремы единственности любая другая сходящаяся подпоследовательность $\{F_{n_m}|\ m \in \mathbb{N}\}$ имеет своим ультраслабым пределом также оператор $\widetilde{F}$, что завершает доказательство. ■

Отметим, что несмотря на простоту, это доказательство не носит конструктивного характера, ибо не дает оценок, аналогичных оценкам (6.2), (6.3), которые могут быть эффективно использованы в ряде прикладных вопросов (см. ниже § 2, гл. VI).

ГЛАВА IV. ЛИНЕЙНЫЕ ОПЕРАТОРЫ

Эта глава, как и глава 0, в основном, носит вспомогательный характер. Однако, в отличие от главы 0, рассматриваемые здесь вопросы, с одной стороны, являются более специальными, а с другой — не все они вошли в монографии, некоторые содержатся лишь в журнальных статьях. Поэтому изложение мы ведем здесь подробное, с доказательствами.

§ 1. Спектр и резольвента линейного оператора

1. Замкнутые операторы. Пусть X, Y — комплексные банаховы пространства, $A : X \to Y$ — линейный оператор (определения см. в § 8, гл. 0). Напомним, что оператор A понимается как множество пар (x, Ax), $x \in \mathfrak{D}(A) \subseteq X$. Оператор A обратим (т. е. имеет обратный оператор) точно тогда, когда его ядро $\mathfrak{A}$ $(= \{x \in \mathfrak{D}(A) : \ Ax = 0\})$ состоит лишь из одного нулевого вектора. В этом случае оператор A^{-1} определен на $\mathfrak{R}(A)$, действует в $\mathfrak{D}(A)$ и $A^{-1}Ax = x$ для всех $x \in \mathfrak{D}(A)$, $AA^{-1}y = y$ для всех $y \in \mathfrak{R}(A)$.

Оператор A называется замкнутым, если он замкнут как подмножество топологического произведения $X \times Y$ (из $x_n \in \mathfrak{D}(A)$, $x_n \to x$, $Ax_n \to y$ следует, что $x \in \mathfrak{D}(A)$ и $y = Ax$). Если замкнут оператор A, то, очевидно, замкнут и оператор A^{-1}. Если оператор A ограничен и определен всюду в X, а B замкнут, то и оператор $A + B$, определенный в $\mathfrak{D}(A)$, тоже замкнут.

Теорема 1.1. *Ограниченный линейный оператор замкнут точно тогда, когда замкнута его область определения $\mathfrak{D}(A)$.*

□ Если оператор A ограничен и $x_n \in \mathfrak{D}(A)$, $x_n \to x$, $n \to \infty$, то $Ax_n \to Ax$. Поэтому замкнутость A равносильна замкнутости $\mathfrak{D}(A)$. ■

В частности, замкнут всякий оператор из $\mathcal{L}(X, Y)$, т. е. ограниченный, заданный, на всем X. Верно и обратное утверждение, которое мы приведем без доказательства.

Теорема 1.2. (О ЗАМКНУТОМ ГРАФИКЕ) *Всякий замкнутый линейный оператор A с областью определения $\mathfrak{D}(A) = X$ ограничен.*

2. Спектр и резольвента. В этом пункте будем считать $X = Y$. Пусть A — линейный оператор в X. Точку $\lambda \in \mathbb{C}$, для которой оператор $(A - \lambda I)^{-1}$ существует, определен всюду в X и ограничен, называют регулярной точкой оператора A. Множество всех регулярных точек оператора A обозначается через $\varrho(A)$.

Теорема 1.3. *Линейный оператор A, имеющий хотя бы одну регулярную точку, замкнут.*

□ Если $\lambda \in \varrho(A)$, то по теореме 1.1 оператор $(A - \lambda I)^{-1}$ замкнут, а потому замкнут и оператор $A - \lambda I$. Поскольку $A = \lambda I + (A - \lambda I)$, то замкнут и оператор A. ■

Дополнение к множеству $\varrho(A)$ в $\mathbb{C}$ называют спектром оператора A и обозначают через $\sigma(A)$. Согласно теореме 1.3 спектр незамкнутого оператора совпадает с множеством $\mathbb{C}$ комплексных чисел, а его множество регулярных точек пусто. Поэтому всюду ниже в этом параграфе рассматриваются замкнутые линейные операторы, действующие в комплексном банаховом пространстве X.

Пусть A — линейный оператор в X. На множестве $\sigma(A)$ его регулярных точек определим резольвенту $\Gamma_A(\lambda) = (A - \lambda I)^{-1}$, $\lambda \in \varrho(A)$. Если из текста ясно, о каком операторе идет речь, будем просто писать $\Gamma(\lambda)$. Из соотношений

$$\Gamma(\mu)(A - \lambda I)\Gamma(\lambda) - \Gamma(\mu)(A - \mu I)\Gamma(\lambda) = (\mu - \lambda)\Gamma(\mu)\Gamma(\lambda) \qquad (\lambda,\ \mu \in \varrho(A)$$

следует тождество Гильберта

$$\Gamma(\mu) - \Gamma(\lambda) = (\mu - \lambda)\Gamma(\mu)\Gamma(\lambda). \tag{1.1}$$

которое влечет коммутативность значений оператор-функции $\Gamma(\lambda)$.

Теорема 1.4. *Множество регулярных точек $\varrho(A)$ оператора A открыто, резольвента $\Gamma(\lambda)$ аналитична в $\varrho(A)$.*

□ Пусть $\lambda \in \varrho(A)$, $\mu \in \mathbb{C}$. Тогда $A - \mu I = A - \lambda I - (\mu - \lambda)I$. Если $|\mu - \lambda| < \|\Gamma(\lambda)\|^{-1}$, то по теореме 0.4.6 существует, ограничен и задан на всем A оператор $(A - \mu I)^{-1}$. Значит, $\mu \in \varrho(A)$ и $\Gamma(\mu) = (I - (\mu - \lambda)\Gamma(\lambda))^{-1}\Gamma(\lambda)$. Отсюда $\Gamma(\mu) = \sum\limits_{n=0}^{\infty}(\mu - \lambda)^n\Gamma^{n+1}(\lambda)$, где ряд сходится при всех μ, для которых $|\mu - \lambda| < \|\Gamma(\lambda)\|^{-1}$. Таким образом, $\Gamma(\lambda)$ — аналитическая оператор-функция. ■

Следствие 1.1. *Спектр $\sigma(A)$ замкнут.*

□ Заключение непосредственно вытекает из теоремы 1.4 и формул де Моргана (см. § 1, гл. 0). ■

Заметим, что заключение следствия 1.1 справедливо и для незамкнутого оператора A, так как в этом случае $\sigma(A) = \mathbb{C}$.

Итак, спектр замкнутого линейного оператора A в комплексном банаховом пространстве, есть замкнутое (возможно, пустое) подмножество множества $\mathbb{C}$ комплексных чисел. Спектр $\sigma(A)$, если он пуст, распадается на 3 части:

1) $\sigma_1(A)$ состоит из всех $\lambda \in \sigma(A)$, для которых оператор $A - \lambda I$ имеет ненулевое ядро $\mathfrak{N}(A - \lambda I)$;

2) $\sigma_2(A)$ — это те $\lambda \in \sigma(A)$, для которых $\mathfrak{N}(A - \lambda I) = \{0\}$ и найдется последовательность $\{x_n|\ n \in \mathbb{N}\}$ такая, что $\|x_n\| = 1$, $n \in \mathbb{N}$, а
$$(A - \lambda I)x_n \to 0, \qquad n \to \infty;$$

3) $\sigma_3(A)$ состоит из всех $\lambda \in \sigma(A)$ таких, что $\mathfrak{N}(A - \lambda I) = \{0\}$, и
$$\overline{\mathfrak{R}(A - \lambda I)} = \mathfrak{R}(A - \lambda I).$$

Легко видеть, что все три части $\sigma_1(A)$, $\sigma_2(A)$ и $\sigma_3(A)$ спектра попарно не пересекается и $\sigma(A) = \bigcup\limits_{i=1}^{3}\sigma_i(A)$.

Множество $\sigma_1(A)$ состоит из собственных значений оператора A: если $\lambda \in \sigma_1(A)$, то найдется $x \in X$, $x \neq 0$ такое, что $Ax = \lambda x$.

Множество X_λ всех собственных векторов x, отвечающих собственному значению λ, вместе с нулем пространства X образует подпространство, называемое собственным. Кратностью собственного значения λ называется размерность собственного подпространства X_λ.

Рассмотрим вопрос о расположении спектра на комплексной плоскости $\mathbb{C}$. Для случая неограниченного оператора не исключено, что его спектр заполняет всю комплексную плоскость. Обратимся к ограниченным замкнутым операторам A. В этом случае по теореме 1.1 область определения $\mathfrak{D}(A)$ замкнута в X. Ниже в этом параграфе будем считать, что $\mathfrak{D}(A) = X$, т. е. $A \in \mathcal{L}(X)$ $(= \mathcal{L}(X, X))$.

Следствие 1.2. *Спектр $\sigma(A)$ не пуст и ограничен.*

Предположим противное: $\varrho(A) = \mathbb{C}$. Полагая $\lambda = 0$, из тождества Гильберта получаем $\Gamma(\mu) = \mu^{-1}\Gamma(0)(\mu^{-1}I - \Gamma(0))^{-1}$. Отсюда $\|\Gamma(\mu)\| \to 0$ при $\mu \to \infty$. Поэтому резольвента ограничена. Мы получили, что $\Gamma : \mathbb{C} \to \mathcal{L}(X)$ — аналитическая ограниченная всюду в $\mathbb{C}$ оператор-функция. Поэтому для любого $f \in (\mathcal{L}(X))^*$ функция $f \circ \Gamma : \mathbb{C} \to \mathbb{C}$ аналитична и ограничена. По теореме Лиувилля $f \circ \Gamma(\lambda) = \mathrm{const}$ для любого $f \in (\mathcal{L}(X))^*$, а потому и $\Gamma(\lambda) = \mathrm{const}$. Поскольку $\Gamma(\infty) = 0$ то, получаем, что $\Gamma(\lambda) \equiv 0$ вопреки определению резольвенты.

При $|\lambda| > \|A\|$ по теореме 0.8.4 оператор $A - \lambda I = -\lambda\left(I - \dfrac{1}{\lambda}A\right)$ гомеоморфно отображает X на X. Поэтому спектр $\sigma(A)$ заключен в круге $|\lambda| \geq \|A\|$.

Лемма 1.1. *Множество $\sigma_3(A)$ открыто.*

$\square$ По определению для $\lambda \in \sigma_3(A)$ линеал $\mathfrak{R}(A - \lambda I)$ замкнут и $\mathfrak{N}(A - \lambda I) = \{0\}$. По теореме 0.8.5 оператор $(A - \lambda I)^{-1} : \mathfrak{R}(A - \lambda I) \to X$ ограничен. Для любого $\mu \in \mathbb{C}$, для которого $|\mu - \lambda| < \|(A - \lambda I)^{-1}\|^{-1}$ по теореме 0.8.4 оператор $I + (\lambda - \mu)(A - \lambda I)^{-1}$ — гомеоморфизм X на X. Отсюда

$$A - \mu I = (A - \lambda I)(I + (\lambda - \mu)(A - \lambda I)^{-1})$$

есть гомеоморфизм X на $\mathfrak{R}(A - \lambda I)$, т. е. $\mu \in \sigma_3(A)$. $\blacksquare$

Для $\lambda \in \sigma_1(A)$ рассмотрим неубывающую последовательность

$$\{0\},\ \mathfrak{N}(A - \lambda I),\ \mathfrak{N}((A - \lambda I)^2), \ldots, \mathfrak{N}((A - \lambda I)^n),\ \ldots$$

Если найдется число $m \geq 0$, для которого $\mathfrak{N}((A - \lambda I)^m) = \mathfrak{N}((A - \lambda I)^{m+j})$ при любом $j \in \mathbb{N}$, то пространство $\mathfrak{N}((A - \lambda I)^m)$ называется корневым подпространством, отвечающим собственному значению λ, а число m называется рангом собственного значения λ.

Пусть P — ограниченный проектор в X (т. е. линейный ограниченный оператор со свойством $P^2 = P$), коммутирующий с A. Тогда подпространства $X_1 = PX$ и $X_2 = (I - P)X$ инвариантны относительно оператора A, т. е. $AX_1 \subseteq X_1$ и $AX_2 \subseteq X_2$. В самом деле, полагая $P_1 = P$, $P_2 = I - P$ для $x_i \in X$ имеем

$$Ax_i = AP_i x_i = P_i A x_i \in X_i, \qquad i = 1,\ 2.$$

Предположим, что спектр $\sigma(A)$ оператора $A \in \mathcal{L}(X)$ распадается на две непересекающиеся части σ_1 и σ_2. Тогда существует спрямляемая простая (т. е. без самопересечений) замкнутая кривая γ, во внутренней части которой содержится σ_1, а во внешней — σ_2. В этом случае справедлива

Теорема 1.5. *Пусть спектр $\sigma(A)$ оператора $A \in \mathcal{L}(X)$ допускает описанное выше разбиение на части σ_1 и σ_2. Тогда пространство X разлагается в топологическую прямую сумму $X = X_1 \dot{+} X_2$ банаховых пространств, $X_1,\ X_2$, инвариантных относительно $A : AX_i \subseteq X_i$; спектры сужений $A|X_i$ совпадают с σ_i, $i = 1,\ 2$.*

$\square$ Положим

$$P_1 = \frac{-1}{2\pi i} \int\limits_\gamma \Gamma(\zeta)\, d\zeta. \tag{1.2}$$

Оператор P_1 ограничен и $P_1^2 = P_1$:

$$P_1^2 = \frac{1}{(2\pi i)^2} \int\limits_\gamma \int\limits_\gamma \Gamma(\xi)\Gamma(\zeta)\, d\xi d\zeta = \frac{1}{(2\pi i)^2} \int\limits_\gamma \int\limits_\gamma (\xi - \zeta)^{-1}(\Gamma(\xi) - \Gamma(\zeta))\, d\xi d\zeta =$$

$$= \frac{-1}{2\pi i} \int\limits_\gamma \Gamma(\zeta)\, d\zeta$$

(в процессе вычислений использовано тождество Гильберта и интегральная теорема Коши). Поэтому P_1 — проектор, а вместе с ним проектором является $P_2 = I - P_1$. Значит, $X = X_1 \dot{+} X_2$, где $X_i = P_i X$, $i = 1,\ 2$. Далее, при любом $\lambda \in \varrho(A)$

$$P_1\Gamma(\lambda) = \Gamma(\lambda)P_1,$$

откуда $AP_1 = P_1A$. Поэтому подпространства X_1 и X_2 инвариантны относительно A. Положим $A|X_i = A_i$, $i = 1,\ 2$. Нетрудно проверить, что $\Gamma_{A_i}(\lambda) = \Gamma(\lambda)|X_i$. Отсюда $\varrho(A_1) \supseteq \varrho(A)$. Кроме того, $\varrho(A_1)$ содержит σ_2. Действительно, $\Gamma_{A_1}(\lambda)u = \Gamma(\lambda)P_1u$ для всех $u \in X$, $\lambda \in \varrho(A)$. Для любого $\lambda \notin \gamma$ согласно (1.2) и тождеству Гильберта (1.1) имеем

$$\Gamma(\lambda)P_1 = -\frac{1}{2\pi i} \int\limits_\gamma \Gamma(\lambda)\Gamma(\zeta)\, d\zeta = -\frac{1}{2\pi i} \int\limits_\gamma (\Gamma(\lambda) - \Gamma(\zeta))\, \frac{d\zeta}{\lambda - \zeta}. \tag{1.3}$$

Если λ лежит вне контура γ, то

$$\Gamma(\lambda)P_1 = -\frac{1}{2\pi i} \int\limits_\gamma \frac{1}{\lambda - \zeta}\Gamma(\zeta)\, d\zeta. \tag{1.4}$$

Поскольку правая часть в (1.4) голоморфна вне контура γ, то $\Gamma(\lambda)P_1$ и следовательно $\Gamma_{A_1}(\lambda)$ имеют аналитические продолжения, голоморфные вне контура γ. Это аналитическое продолжение $\Gamma_{A_1}(\lambda)$ и является резольвентой оператора A_1. Поэтому $\varrho(A_1)$ содержит внешность контура γ, значит, $\sigma(A_i) \subseteq \sigma_1$. Аналогично из (1.3) следует, что

$$\Gamma(\lambda)P_1 = \Gamma(\lambda) + \frac{1}{2\pi i} \int\limits_\gamma \Gamma(\zeta)\, \frac{d\zeta}{\lambda - \zeta},$$

если λ лежит внутри контура γ. Значит, $\Gamma(\lambda)(I - P_1)$ $(= \Gamma(\lambda)P_2)$ имеет аналитическое продолжение, голоморфное внутри γ. Как и выше, заключаем, что $\sigma(A_2) \subseteq \sigma_2$.

С другой стороны, точка $\lambda \in \sigma(A)$ не может принадлежать одновременно $\varrho(A_1)$ и $\varrho(A_2)$: в противном случае она принадлежала бы $\varrho(A)$, так как оператор $\Gamma_{A_1}(\lambda)P_1 + \Gamma_{A_2}(\lambda)P_2$ является обратным к $A - \lambda I$. Отсюда следует, что $\sigma(A_i) = \sigma_i$, $i = 1,\ 2$. ■

§ 2. Спектральный радиус

Удобным инструментом изучения вопроса о локализации спектра оператора $A \in \mathcal{L}(X)$ является ряд Неймана

$$\sum_{i=0}^{\infty} \lambda^{-i+1} A^i, \tag{2.1}$$

где $\lambda \neq 0$, $\lambda \in \mathbb{C}$. Радиус сходимости этого степенного ряда с операторными коэффициентами вычисляется по формуле

$$r(A) = \lim_{n\to\infty} \sqrt[n]{\|A^n\|}. \tag{2.2}$$

Существование предела в (2.2) обосновывается следующими рассуждениями.

□ Положим $\inf\limits_{n\geq 1} \|A^n\|^{\frac{1}{n}} = r$. Покажем, что $\overline{\lim\limits_{n\to\infty}} \|A^n\|^{\frac{1}{n}} \leq r$, где символ $\overline{\lim}$ означает верхний предел. Для любого $\varepsilon > 0$ найдется такое $m \in \mathbb{N}$, что $\|A^m\|^{\frac{1}{m}} \leq r + \varepsilon$. Для произвольного $n \in \mathbb{N}$ имеем: $n = pm + q$, где $0 \leq q \leq m - 1$. Тогда

$$\|A^n\|^{\frac{1}{n}} \leq \|A^m\|^{\frac{p}{n}} \cdot \|A\|^{\frac{q}{n}} \leq (r+\varepsilon)^{\frac{mp}{n}} \|A\|^{\frac{q}{n}}.$$

Легко видеть, что $pmn^{-1} \to 1$ и $qn \to 0$ при $n \to \infty$ (m — фиксированно), поэтому $\overline{\lim\limits_{n\to\infty}} \|A^n\|^{\frac{1}{n}} \leq r + \varepsilon$. В силу произвольности ε получаем: $\overline{\lim\limits_{n\to\infty}} \|A^n\|^{\frac{1}{n}} \leq r$, откуда и следует существование предела

$$\lim_{n\to\infty} \sqrt[n]{\|A^n\|} = \inf_{n\geq 1} \sqrt[n]{\|A^n\|} = r(A). \qquad ■$$

Теорема 2.1. *Для всякого $A \in \mathcal{L}(X)$ справедлива формула*

$$r(A) = \sup_{\lambda\in\sigma(A)} |\lambda|. \tag{2.3}$$

□ Как показано выше, $r(A) \geq \sup\limits_{\lambda\in\sigma(A)} |\lambda|$. Покажем, что $r(A) \leq \sup\limits_{\lambda\in\sigma(A)} |\lambda|$. Положим $\sup\limits_{\lambda\in\sigma(A)} |\lambda| = r$. По теореме IV.1.4 резольвента $\Gamma(\lambda)$ аналитична вне круга радиуса r, значит, разлагается там в сходящийся по операторной норме ряд Лорана, который по теореме единственности совпадает с рядом Неймана. Следовательно, $\lim\limits_{n\to\infty} \|\lambda^n A^n\| = 0$ при $|\lambda| > r$, а потому для любого $\varepsilon > 0$ найдется $m\ (= m(\varepsilon)) \in \mathbb{N}$ такое, что $\|A^n\| \leq (r+\varepsilon)^n$ при всех $n \geq m$. Отсюда

$$r(A) = \lim_{n\to\infty} \sqrt[n]{\|A^n\|}. \qquad ■$$

Следствие 2.1. *Если $|\lambda| < r(A)$, то ряд Неймана расходится.*

При $|\lambda| > r(A)$ ряд Неймона сходится по операторной норме и $-\sum\limits_{i=0}^{\infty} \lambda^{1-i} A^i = \Gamma(\lambda)$. В силу теоремы 2.1 и следствий 1.1 и 1.2 на границе круга радиуса $r(A)$ всегда есть точка спектра оператора A. Поэтому число $r(A)$ называют спектральным радиусом оператора A, так что $r(A)$ — радиус наименьшего замкнутого круга с центром в нуле комплексной плоскости $\mathbb{C}$, содержащего спектр оператора A. Из неравенств $\|A^n\| \le \|A\|^n$, $n \in \mathbb{N}$, следует, что $r(A) \le \|A\|$.

Нетрудно привести пример оператора A, для которого $r(A) < \|A\|$.

Пример 2.1. Пусть X — двумерное комплексное или вещественное пространство с базисом $\{e_1, e_2\}$, $\|e_1\| = \|e_2\| = 1$, в котором оператор A задан матрицей:

$$A = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 0 & 0 \end{pmatrix}.$$

В силу $A^n = 0$ при $n \ge 2$ получаем, что $r(A) = 0$, в то время как $\|A\| = 1$. В этой связи интересно следующие предложение.

Теорема 2.2. (Я.Б. Рутицкий) *Пусть $A \in \mathcal{L}(X)$. Тогда для любого числа $\varepsilon > 0$ в пространстве X можно ввести эквивалентную исходной норму $\|\cdot\|_\varepsilon$ так, что*

$$r(A) \le \|A\|_\varepsilon \le r(A) + \varepsilon. \tag{2.4}$$

□ Выберем n так, чтобы $\|A^n\|^{\frac{1}{n}} < r(A) + \varepsilon$ и положим

$$\|x\|_\varepsilon = (r+\varepsilon)^{n-1}\|x\| + (r+\varepsilon)^{n-2}\|Ax\| + \ldots + \|A^{n-1}x\|.$$

Из неравенств

$$(r+\varepsilon)^{n-1}\|x\| \le \|x\|_\varepsilon \le ((r+\varepsilon)^{n-1} + (r+\varepsilon)^{n-2}\|A\| + \ldots + \|A^{n-1}\|)\|x\|$$

следует, что нормы $\|\cdot\|$, $\|\cdot\|_\varepsilon$ эквивалентны в X. Далее

$$\|A\|_\varepsilon = \sup_{\|x\|_\varepsilon = 1} \|Ax\|_\varepsilon = \sup_{\|x\|_\varepsilon = 1} ((r+\varepsilon)^{n-1}\|Ax\| + (r+\varepsilon)^{n-1}\|Ax\| + \ldots + \|A^n x\|).$$

Из выбора числа n следует, что $\|A^n x\| \le (r+\varepsilon)^n \|x\|$. Отсюда, переставляя слагаемые, получаем

$$\|A\|_\varepsilon \le ((r+\varepsilon) \sup_{\|x\|_\varepsilon = 1} (r+\varepsilon)^{n-1}\|x\| + (r+\varepsilon)^{n-2}\|Ax\| + \ldots + \|A^{n-1}x\|) =$$

$$= (r+\varepsilon) \sup_{\|x\|_\varepsilon = 1} \|x\|_\varepsilon = r + \varepsilon,$$

что доказывает правую часть неравенств (2.4).

В силу (2.3) величина $r(A)$ не меняется при замене нормы $\|\cdot\|$ в X на эквивалентную ей норму $\|\cdot\|_\varepsilon$. Отсюда и из формулы (2.2), заменяя в ней $\|A^n\|$ на $\|A^n\|_\varepsilon$ получаем:

$$r(A) \le \|A\|_\varepsilon. \qquad \blacksquare$$

В заключение параграфа рассмотрим семейство линейных ограниченных операторов $A(\lambda)$ в X, аналитически зависящих от параметра λ[*)] и спектральный радиус $r(A(\lambda)) = r(\lambda)$ как функцию этого параметра. Справедлива

[*)] Такое семейство называется аналитическим операторным пучком (см., например, А.С. Маркус [9]).

Теорема 2.3. (E. Vesentini [4]) *Пусть в области $\mathcal{D} \subseteq \mathbb{C}$ задан аналитический операторный пучок $A(\lambda)$. Тогда спектральный радиус $r(\lambda)$ — субгармоническая функция.*

$\square$ По интегральной формуле Коши для любых $f \in (\mathcal{L}(X))^*$, $\lambda \in \mathcal{D}$, и окружности радиуса r, целиком содержащейся в $\mathcal{D}$, имеем

$$\langle A^n(\lambda), f\rangle = \frac{1}{2\pi i}\int\limits_0^{2\pi} \langle A(\lambda + e^{i\varphi}\eta), f\rangle\, d\varphi.$$

Отсюда

$$\|A(\lambda)\| = \sup_{\|f\|=1} \langle A(\lambda), f\rangle = \frac{1}{2\pi}\int\limits_0^{2\pi} \|A(\lambda + e^{i\varphi}\eta)\|\, d\varphi,$$

т. е. $\|A(\lambda)\|$ — субгармоническая функция. Поскольку для любого $n \in \mathbb{N}$ операторный пучок $A^n(\lambda)$ также аналитичен, то субгармонической является и функция $\|A^n(\lambda)\|$. Поэтому

$$\|A^n(\lambda)\|^{\frac{1}{n}} \leq \left(\frac{1}{2\pi}\int\limits_0^{2\pi} \|A^n(\lambda + e^{i\varphi}\eta)\|\, d\varphi\right)^{\frac{1}{n}} \leq \frac{1}{2\pi}\int\limits_0^{2\pi} \|A(\lambda + e^{i\varphi}\eta)\|^{\frac{1}{n}}\, d\varphi.$$

Переходя в последнем неравенстве к пределу при $n \to \infty$, получаем требуемое. $\blacksquare$

Следствие 2.2. (принцип максимума) *Спектральный радиус аналитического операторного пучка достигает максимума лишь на границе области $\mathcal{D}$.*

§ 3. Резольвента и спектр сопряженного оператора

Пусть A — линейный оператор с плотной в банаховом пространстве X областью определения $\mathfrak{D}(A)$. Тогда (см. § 9, гл. 0) существует сопряженный оператор $A^* : X^* \to X^*$.

Пусть $\langle \cdot, \cdot \rangle$ скалярное произведение на $X \times X^*$ (см. § 9, гл. 0). Если $A^* f = 0$ при некотором $f \in \mathfrak{D}(A^*)$, то $\langle x, A^* f\rangle = \langle Ax, f\rangle$ для всех $x \in \mathfrak{D}(A)$, значит $f \in \mathfrak{R}(A)^{\perp}$. Поэтому из $\overline{\mathfrak{R}(A)} = X$ следует $f = 0$. С другой стороны, если $y \in \overline{\mathfrak{R}(A)}$, то по теореме 0.6.7 существует такой функционал $f \in X^*$, что $f(y) = 1$ и $f(\overline{\mathfrak{R}(A)}) = 0$. Следовательно, $\langle Ax, f\rangle = 0$ для всех $x \in \mathfrak{D}(A)$, а потому $f \in \mathfrak{D}(A^*)$ и $A^* f = 0$. Таким образом, доказана

Лемма 3.1. *Если A — линейный оператор в X с плотной областью определения $\mathfrak{D}(A)$, то оператор $(A^*)^{-1}$ существует точно тогда, когда $\overline{\mathfrak{R}(A)} = X$.*

Теорема 3.1. *Пусть линейный оператор A имеет обратный и $X = \overline{\mathfrak{D}(A^{-1})} = \overline{\mathfrak{R}(A)}$. Тогда $(A^*)^{-1} = (A^{-1})^*$. При этом оператор A^{-1} всюду в X определен и ограничен точно тогда, когда оператор A замкнут и $(A^*)^{-1}$ всюду в X определен и ограничен.*

$\square$ По лемме 3.1 существует оператор $(A^*)^{-1}$. Из $\overline{\mathfrak{D}(A^{-1})} = \overline{\mathfrak{R}(A)} = X$ следует существование оператора $(A^{-1})^*$. Если $y \in \mathfrak{R}(A)$, $f \in \mathfrak{D}(A)$, то

$$\langle y, f\rangle = \langle AA^{-1}y, f\rangle = \langle A^{-1}y, A^*f\rangle,$$

откуда $\mathfrak{R}(A^*) = \mathfrak{D}((A^{-1})^*)$ и $(A^{-1})^*(A^*f) = f$ для всех $f \in \mathfrak{D}(A^*)$. Значит, $(A^*)^{-1} \subseteq (A^{-1})^*$. Далее, если $x \in \mathfrak{D}(A)$, то $\langle x, f\rangle = \langle A^{-1}Ax, f\rangle = \langle Ax, (A^{-1})^*f\rangle$ для всех $f \in \mathcal{D}((A^{-1})^*)$. Поэтому $\mathfrak{R}((A^{-1})^*) \subseteq \mathfrak{D}(A^*)$, $A^*(A^{-1})^*f = f$ для всех $f \in \mathfrak{D}((A^{-1})^*)$. Следовательно, $(A^{-1})^* \subseteq (A^*)^{-1}$, откуда с учетом обратного включения $(A^*)^{-1} = (A^{-1})^*$.

Если, кроме того, оператор A^{-1} всюду в X определен и ограничен, то ограничен и $(A^{-1})^*$, значит и $(A^*)^{-1}$. По теореме 1.1 оператор A^{-1} замкнут, а потому замкнут и оператор $(A^*)^{-1}$. Обратно, если оператор $(A^*)^{-1}$ всюду в X^* определен и ограничен, а оператор A замкнут, то для всех $x \in \mathfrak{R}(A)$ и $f \in X^*$ имеем

$$|\langle A^{-1}x, f\rangle| = |\langle x, (A^{-1})^*f\rangle| = |\langle x, (A^*)^{-1}f\rangle| \leq \|(A^*)^{-1}\| \, \|f\| \, \|x\|$$

т. е. оператор A^{-1} ограничен. $\blacksquare$

Отсюда в силу замкнутости оператора A^{-1} и $\overline{\mathfrak{D}(A^{-1})} = \overline{\mathfrak{R}(A)} = X$ по теореме 1.1 следует

Теорема 3.2. *Пусть A — замкнутый линейный оператор в X, $\overline{\mathfrak{D}(A)} = X$. Тогда $\varrho(A^*) = \{\lambda \in \mathbb{C} : \ \overline{\lambda} \in \varrho(A)\}$; $\Gamma_{A^*}(\lambda) = \Gamma_A(\overline{\lambda})^*$.*

$\square$ Пусть $\lambda \in \varrho(A)$, т. е. всюду в X определен и ограничен оператор $(A-\lambda I)^{-1}$. По теореме 1.1 всюду в X^* определен оператор $((A-\lambda I)^*)^{-1}$. Но $(A-\lambda I)^* = A^* - \overline{\lambda} I$, поэтому $\overline{\lambda} \in \varrho(A^*)$. Обратно, пусть $\lambda \in \varrho(A^*)$, т. е. всюду определен и ограничен оператор $(A^* - \lambda I)^{-1}$. Покажем, что существует $(A - \overline{\lambda} I)^{-1}$. Пусть $(A - \overline{\lambda} I)x_0 = 0$ при некотором $x_0 \neq 0$. Тогда $\langle x_0, (A^* - \lambda I)f\rangle = \langle (A^* - \overline{\lambda} I)x_0, f\rangle$ для всех $f \in \mathcal{D}(A^* - \lambda I)$, а $\mathfrak{R}(A^* - \lambda I) = X$. Отсюда $x_0 \in^{\perp} X^* = \{0\}$. Таким образом, оператор $A - \overline{\lambda} I$ имеет обратный $(A^* - \overline{\lambda} I)^{-1}$ и оба эти оператора замкнуты. По лемме 3.1 $\overline{\mathcal{D}(A - \overline{\lambda} I)^{-1}}$ $(= \overline{\mathfrak{R}(A - \overline{\lambda} I)}) = X$. Отсюда и из теоремы следует $\overline{\lambda} \in \varrho(A)$. $\blacksquare$

С помощью формул де Моргана получаем

Следствие 3.1. *В условиях теоремы 3.2 спектр сопряженного оператора A^* сопряжен со спектром оператора A, т. е.*

$$\sigma(A^*) = \{\lambda \in \mathbb{C}, \ \overline{\lambda} \in \sigma(A)\}.$$

Рассмотрим случай, когда линейный оператор действует в гильбертовом пространстве $X = \mathfrak{H}$. В этом случае сопряженный оператор действует снова в $\mathfrak{H}$, поэтому имеет смысл понятие самосопряженного оператора, т. е. такого линейного оператора A, $\overline{\mathfrak{D}(A)} = \mathfrak{H}$, что $A = A^*$. Тогда $\langle Ax, y\rangle = \langle x, Ay\rangle$ для всех $x, y \in \mathfrak{D}(A)$ $(= \mathfrak{D}(A^*))$. В силу следствия 3.1 спектр самосопряженного оператора A вещественен: $\sigma(A) \in \mathbb{R}$, а для резольвенты справедлива

Теорема 3.3. *Пусть A — самосопряженный оператор, $\lambda = \alpha + i\beta \in \mathbb{C}$, $\beta \neq 0$. Тогда*

$$\|\Gamma_A(\lambda))\| \leq \frac{1}{|\beta|}. \tag{3.1}$$

$\square$ Очевидно,

$$\|(A - \lambda)x\|^2 = \|(A - \alpha I)x - i\beta x\|^2 = \|(A - \lambda I)x\|^2 + \beta^2\|x\|^2 \geq \beta^2\|x\|^2$$

для всех $x \in \mathcal{D}(A)$. Отсюда и следует (3.1). ■

Замечательным свойством самосопряженного оператора является наличие у него спектрального разложения. Без доказательства приведем теорему о спектральном разложении. Нам понадобится такое определение:

Пусть B, C — ограниченные самосопряженные операторы в $\mathfrak{H}$. Будем писать $B \leq C$, если $\langle Bx, x\rangle \leq \langle Cx, x\rangle$ для всех $x \in \mathfrak{H}$.

Теорема 3.4. *Пусть A — самосопряженный оператор в $\mathfrak{H}$ с областью определения $\mathfrak{D}(A)$. Тогда существует семейство ортопроекторов (см. § 11, гл. 0) E_λ, $-\infty < \lambda < \infty$, обладающее свойствами:*

1) *$E_\lambda \leq E_\mu$ для всех λ, μ таких, что $\lambda < \mu$;*

2) *E_λ сильно непрерывен слева: $E_{\lambda-\alpha}x \to E_\lambda x$ при $\alpha \to 0$, $\alpha > 0$, и при всех $x \in \mathfrak{H}$;*

3) *$E_{-\infty} = \lim\limits_{\lambda\to-\infty} E_\lambda = 0$, $E_{+\infty} = \lim\limits_{\lambda\to+\infty} E_\lambda = 0$;*

4) *$BE_\lambda = E_\lambda B$, если B — любой ограниченный оператор, коммутирующий с A. При этом ограниченный оператор B в $\mathfrak{H}$ называется коммутирующим с A, если из $x \in \mathfrak{D}(A)$ следует $Bx \in \mathfrak{D}(A)$ и $ABx = BAx$.*

Элемент x принадлежит $\mathfrak{D}(A)$ точно тогда, когда

$$\int\limits_{-\infty}^{\infty} \lambda^2\, d\langle E_\lambda x, x\rangle < \infty$$

для таких x

$$Ax = \int\limits_{-\infty}^{\infty} \lambda\, dE_\lambda x, \qquad \|Ax\|^2 = \int\limits_{-\infty}^{\infty} \lambda^2\, d\langle E_\lambda x, x\rangle.$$

При этом интеграл $\int\limits_{-\infty}^{\infty} \lambda\, dE_\lambda x$ понимают как предел интеграла $\int\limits_a^b \lambda\, dE_\lambda x$ при $a \to -\infty$, $b \to \infty$.

Семейство E_λ, о котором идет речь в теореме 3.4, называется спектральной функцией самосопряженного оператора A.

§ 4. Спектр вполне непрерывного оператора

Пусть X — комплексное банахово пространство. Рассмотрим вполне непрерывный линейный оператор A в X, заданный на всем X. В силу теоремы 0.10.6 полная непрерывность оператора A эквивалентна предкомпактности образа AS единичного шара S $(= \{x \in X : \|x\| \leq 1\})$. Как отмечалось в § 10, гл. 0 в конечномерном пространстве всякий линейный оператор A вполне непрерывен. Его спектр $\sigma(A)$ совпадает с точечным спектром A и содержит конечное число собственных значений ($\leq$ размерности пространства), кратности которых, разумеется, конечны. Спектр вполне непрерывного оператора в бесконечномерном пространстве по своей структуре близок спектру оператора в конечномерном пространстве. Предварительно установим такое предложение:

Теорема 4.1. *Оператор, сопряженный с вполне непрерывным линейным оператором, вполне непрерывен.*

$\square$ По теореме 0.10.7 область значений вполне непрерывного оператора A сепарабельна. Пусть $\{f_n |\ n \in \mathbb{N}\}$ — ограниченная последовательность в X^*. Покажем, что из нее можно выделить такую подпоследовательность $\{f_{n_j} |\ j \in \mathbb{N}\}$, что $\{A^* f_{n_j} |\ j \in \mathbb{N}\}$ — последовательность Коши в X^*. Пусть $\{v_k |\ k \in \mathbb{N}\}$ — последовательность, плотная в $\mathfrak{R}(A)$. При каждом k числовая последовательность $\{\langle v_k, f_n\rangle |\ n \in \mathbb{N}\}$ ограничена, а потому с помощью диагонального метода из нее можно выделить последовательность $\{\langle v_k, f_{n_j}\rangle |\ j \in \mathbb{N}\}$, являющуюся последовательностью Коши при каждом $k \in \mathbb{N}$. Поскольку последовательность $\{v_k |\ k \in \mathbb{N}\}$ плотна в $\mathfrak{R}(A)$, то $\{\langle v_k, f_{n_j}\rangle |\ j \in \mathbb{N}\}$ — последовательность Коши для каждого $v \in \mathfrak{R}(A)$.

Функционал $\lim\limits_{j\to\infty} \langle v, f_{n_j}\rangle$ линеен по v на $\mathfrak{R}(A)$. По теореме 0.8.7 у него есть продолжение на все X без увеличения нормы; обозначим его через f. Тогда для всех $v \in \mathfrak{R}(A)$ имеем: $(j \to \infty)$

$$\langle v, f_{n_j}\rangle \to \langle v, f\rangle, \text{ т. е. для всех } x \in X \ \langle Ax, f_{n_j}\rangle \to \langle Ax, f\rangle. \tag{4.1}$$

Покажем, что $A^* f_{n_j} \to A^* f$ при $j \to \infty$. Предположим противное. Тогда полагая $f_{n_j} - f = h_j$, получаем $\|A^k h_l\| \geq \delta > 0$ для некоторой подпоследовательности $\{h_{j_l} |\ l \in \mathbb{N}\}$ последовательности $\{h_j |\ j \in \mathbb{N}\}$. Поскольку $\|A^* h_{j+l}\| = \sup\limits_{\|x\|=1} |\langle x, A^* h_{j_l}\rangle|$, для каждого $l \in \mathbb{N}$ существует вектор $x_l \in X$ такой, что $|\langle Ax_l, h_{j_l}\rangle| \geq \dfrac{\delta}{2}$. Из полной непрерывности A следует, что $\{Ax_l |\ l \in \mathbb{N}\}$ содержит последовательность Коши: для любого $\varepsilon > 0$ найдется $m = m(\varepsilon)$ такое, что $\|Ax_l - Ax_s\| < \varepsilon$ при $l,\ s > m$. Тогда

$$\frac{\delta}{2} \leq |\langle Ax_l, h_l\rangle| \leq M\varepsilon + |\langle Ax_s, h_l\rangle|,$$

где $M = \sup\limits_{l\in\mathbb{N}} \|H_l\|$. Переходя к пределу при $l \to \infty$ при фиксированном s, с учетом (4.1) получаем $\dfrac{\delta}{2} \leq M\varepsilon$. В силу произвольности ε отсюда следует, что $\delta = 0$, вопреки предположению. $\blacksquare$

Теорема 4.2. *Пусть A, B — вполне непрерывные линейные операторы в X. Тогда любая их линейная комбинация вполне непрерывна. Если $C \in \mathcal{L}(X)$, то операторы AC и CA вполне непрерывны. Если $A = \lim\limits_{n\to\infty} A_n$, где A_n — вполне непрерывные линейные операторы в X и предел понимается в смысле сходимости по норме в $\mathcal{L}(X)$, то оператор A вполне непрерывен.*

$\square$ Полная непрерывность любой линейной комбинации A и B очевидна. Поскольку ограниченный линейный оператор преобразует ограниченные множества в ограниченные, полная непрерывность CA и AC следует из определения полной непрерывности. Пусть $A_n \in \mathcal{L}(X)$, $n \in \mathbb{N}$, $A_n \to A$. Если $\{x_j |\ j \in \mathbb{N}\}$ — ограниченная последовательность в X, то каждая последовательность $\{A_n x_j |\ j \in \mathbb{N}\}$

предкомпактна. Применяя диагональный процесс, устанавливаем предкомпактность последовательности $\{Ax_j|\ j \in \mathbb{N}\}$. ■

Установим основную в настоящем параграфе теорему о структуре спектра вполне непрерывного оператора.

Нам понадобится

Лемма 4.1. *Ограниченный проектор в банахавом пространстве конечномерен точно тогда, когда он вполне непрерывен.*

□ Как отмечалось в § 10 гл. 0 всякий ограниченный линейный конечномерный оператор вполне непрерывен. Обратно, пусть P — вполне непрерывный проектор в банаховом пространстве.

Пусть $\dim PX = \infty$. По индукции построим последовательность $\{v_n|\ n \in \mathbb{N}\}$ так, что $v_n \in PX$, $\|v_n - v_m\| = 1$ при $n \neq m$. Пусть векторы $v_1, \ldots, v_n$ построены. Положим $\mathfrak{M}_n = \mathrm{CLin}\,\{v_1, \ldots, v_n\}$. Существует вектор $u \in PX$ такой, что $u \notin \mathfrak{M}_n$. Рассмотрим $\mathfrak{M}_{n+1} = \mathrm{CLin}\,\{v_1, \ldots, v_n, u\}$. Имеем: $d = \inf\limits_{x \in \mathfrak{M}_n} \|u - x\|$. Найдется последовательность $\{x_n|\ n \in \mathbb{N}\}$ такая, что $x_n \in \mathfrak{M}_n$, $d = \lim\limits_{n\to\infty} \|u - x_n\|$. Последовательность $\{x_n|\ n \in \mathbb{N}$ ограничена и поэтому поэтому предкомпактна, так как пространство $\mathfrak{M}_n$ конечномерно. Будем поэтому считать, что $x_n \to z$, $z \in \mathfrak{M}_n$, $n \to \infty$. Тогда $d = \|u - z\|$. Положим $v_{n+1} = d^{-1}(u - z)$. Тогда $\|v_{n+1}\| = 1$, $\inf\limits_{x \in \mathfrak{M}_n} \|v_{n+1} - x\| = \inf\limits_{x \in \mathfrak{M}_n} \|\frac{u-z-dx}{d}\| = \dfrac{1}{d}\|u - z\| = 1$. Далее, $\|v_{n+1} - v_n\| \geq \inf\limits_{x \in \mathfrak{M}_n} \|v_{n+1} - x\| \geq 1$ при $m = 1, \ldots, n$.

Итак, последовательность $\{v_n|\ n \in \mathbb{N}\}$ с требуемыми свойствами построена. Никакая ее подпоследовательность не является сходящейся. С другой стороны, $Pv_n = v_n$, $n \in \mathbb{N}$, вопреки полной непрерывности оператора P. Значит, $\dim PX < \infty$. ■

Теорема 4.3. *Пусть оператор $A \in \mathcal{L}(X)$ вполне непрерывен. Тогда $\sigma(A)$ не более чем счетное множество, не имеющее отличных от нуля предельных точек. Каждое $\lambda \in \sigma(A)$ является собственным значением конечной кратности для A, а $\overline{\lambda}$ — собственным значением той же кратности для A^*.*

□ I. Пусть λ — предельная точка собственных значений оператора A. Если мы предположим, что $\lambda \neq 0$, то существует последовательность $\{\lambda_n|\ n \in \mathbb{N}\}$ собственных значений оператора A таких, что $\lambda_n \neq 0$, $\lambda_n \to \lambda$. Пусть u_n — собственный вектор оператора A, отвечающий собственному значению λ_n, и $\mathfrak{M}_n = \mathrm{CLin}\,\{u_1, \ldots, u_n\}$. Подпространство $\mathfrak{M}_n$ инвариантно относительно оператора A. Поскольку векторы $u_1, \ldots, u_n, \ldots$ линейно независимы, подпространство $\mathfrak{M}_{n-1}$ является собственным в $\mathfrak{M}_n$ размерности на единицу меньшей, чем размерность $\mathfrak{M}_n$, а потому (см. доказательство леммы 4.1) существует вектор $v_n \in \mathfrak{M}_n$ с нормой $\|v_n\| = 1$ и такой, что $d_n = \inf\limits_{x \in \mathfrak{M}_{n-1}} \|v_n - x\| = 1$. Таким образом, существует последовательность $\{v_n|\ n \in \mathbb{N}\}$ такая, что $v_n \in \mathfrak{M}_n$, $\|v_n\| = 1$, $d_n = 1$. Покажем, что последовательность $\{\lambda_n^{-1}Av_n|\ n \in \mathbb{N}\}$ не содержит подпоследовательности Коши. В самом деле, при $m < n$

$$\lambda_n^{-1}Av_n - \lambda_m^{-1}Av_m = v_n - (\lambda_m^{-1}Av_m - \lambda_n^{-1}(A - \lambda_n I)v_n).$$

Второй член последнего равенства, как нетрудно проверить, принадлежит $\mathfrak{M}_{n-1}$. Поэтому норма правой части не меньше единицы, а это значит, что члены последовательности $\{\lambda_n^{-1}Av_n|\ n \in \mathbb{N}\}$, находятся друг от друга на расстоянии, не меньшем единицы, т. е. никакая подпоследовательность этой последовательности не является сходящейся. Но это противоречит полной непрерывности оператора A, так как последовательность $\|\lambda_n^{-1}v_n\|$ ограничена: $\|\lambda_n^{-1}v_n\| \le \left(\inf\limits_{n\in\mathbb{N}}|\lambda_n|^{-1}\right)^{-1} < \infty$.

Таким образом, предельной точкой собственных значений оператора A может быть лишь точка $\lambda = 0$.

II. Докажем, что линеал $\mathfrak{R}(A-\lambda I)$ замкнут, если $\lambda \in \mathbb{C}$, $\lambda \in \sigma_1(A)$. Пусть $(A-\lambda I)x_n \to y$, $n \to \infty$. Покажем, что последовательность $\{x_n|\ n \in \mathbb{N}\}$ ограничена. В противном случае можно считать (выбрав, если необходимо, подпоследовательность), что $\|x_n\| \to \infty$, $n \to \infty$. Положим $u_n = \dfrac{x_n}{\|x_n\|}$. Тогда $\|u_n\| = 1$, $(A-\lambda I)u_n \to 0$. В силу полной непрерывности A можно считать, что $Au_n \to u$, $u \neq 0$. Тогда $Au = \lambda u$, вопреки предположению, а потому $\|x_n\| \le C < \infty$. Значит, можно считать, что $Ax_n \to x$. Тогда $x_n \to \lambda^{-1}(y-x)$. Следовательно, $y = \lambda^{-1}(A-\lambda I)(y-x) \in \mathfrak{R}(A-\lambda I)$.

III. Рассмотрим множество σ' всех точек $\lambda \in \mathbb{C}$ таких, что либо $\lambda \in \sigma_1(A)$, либо $\overline{\lambda} \in \sigma_1(A^*)$. По теореме 3.2 $\sigma' \subseteq \sigma(A)$. С другой стороны, $\mathbb{C} \setminus \sigma' \subseteq \varrho(A)$. Действительно, так как $\mathfrak{R}(A-\lambda I)$ замкнуто для всех $\lambda \in \sigma' \subseteq \varrho(A)$, то достаточно заметить, что $\mathfrak{N}(A^*-\lambda I) = \mathfrak{R}(A-\lambda I)^{\perp}$. Значит, $\sigma' = \sigma(A)$. Осталось показать, что собственное подпространство, отвечающее числу $\lambda \in \sigma(A)$, конечномерно. В силу леммы 4.1 для этого достаточно установить полную непрерывность проектора P на это подпространство.

Как и в теореме 1.5, рассмотрим проектор $P = (2\pi i)^{-1}\int\limits_{\gamma}\Gamma(\zeta)\,d\zeta$, где γ — окружность с центром в точке λ достаточно малого радиуса такого, чтобы 0 лежал вне этой окружности.

Мы имеем: $A\Gamma(\zeta) = I + \zeta\Gamma(\zeta)$, откуда $\zeta^{-1}A\Gamma(\zeta) = \zeta^{-1}I + \Gamma(\zeta)$. Поскольку $\int\limits_{\gamma}\Gamma(\zeta)\,d\zeta = 0$, то $P = -(2\pi i)^{-1}\int\limits_{\gamma}A\Gamma(\zeta)\,d\zeta$. По теореме 3.2 оператор $A\Gamma(\zeta)$ вполне непрерывен при каждом $\zeta \in \gamma$. По той же теореме 4.2 вполне непрерывен проектор P как равномерный предел интегральных сумм, являющихся вполне непрерывными операторами.

Из теорем 3.2 и 4.1 следует, что ненулевой спектр оператора A^* состоит из собственных значений конечной кратности $\overline{\lambda}$, где $\lambda \in \sigma(A)$. Образом проектора P^*, сопряженного с P, является собственные подпространства, отвечающее собственному значению $\overline{\lambda}$. В силу равенства размерности P и P^* кратности чисел λ и $\overline{\lambda}$ совпадают. ■

Следствие 4.1. (первая альтернатива Фредгольма) *Если A — вполне непрерывный оператор в X, то либо $(I-A)^{-1} \in \mathcal{L}(X)$, либо имеет ненулевое решение уравнение $Ax = x$.*

§ 5. Нормально разрешимые операторы

Пусть X, Y — банаховы пространства, $A : X \to Y$ — линейный оператор: $\mathfrak{D}(A) \subseteq X$, $\mathfrak{R}(A) \subseteq Y$. Пусть $\mathfrak{N}(A)$ ($= \operatorname{Ker} A$) — ядро оператора A. Напомним (см. § 9 гл. 0), что через $\mathfrak{M}^{\perp}$, ${}^{\perp}\mathfrak{M}^*$ обозначаются соответственно ортогональное и $*$-ортогональное дополнения множеств $\mathfrak{M} \subseteq X$, $\mathfrak{M}^* \subseteq X^*$.

Теорема 5.1. *Пусть оператор A плотно определен, т. е. $\overline{\mathfrak{D}(A)} = X$. Тогда определен оператор $A^* : Y^* \to X^*$ и*

$$(1) \quad \mathfrak{N}(A^*) = \mathfrak{R}(A)^{\perp}, \qquad (2) \quad \overline{\mathfrak{R}(A)} = {}^{\perp}\mathfrak{N}(A^*) \tag{5.1}$$

Если к тому же $\mathfrak{D}(A) = X$ и оператор A^* плотно определен, то $A \in \mathcal{L}(X)$ и

$$(3) \quad \mathfrak{D}(A) = X, \quad \mathfrak{N}(A) = {}^{\perp}\mathfrak{R}(A^*), \qquad (4) \quad \overline{\mathfrak{R}(A^*)} = \mathfrak{N}(A)^{\perp}. \tag{5.2}$$

□ Если $\overline{\mathfrak{D}(A)} = X$, то (см. § 9 гл. 0) определен сопряженный оператор $A^* : Y^* \to X^*$ и $\langle Ax, f\rangle = \langle x, A^*f\rangle$ для всех $x \in \mathfrak{D}(A)$, $f \in \mathfrak{D}(A^*)$. Пусть $f \in \mathfrak{N}(A^*)$. Тогда $\langle Ax, f\rangle = \langle x, A^*f\rangle = 0$ для всех $x \in \mathfrak{D}(A)$, откуда $f \in \mathfrak{R}(A)^{\perp}$. Значит $\mathfrak{N}(A^*) \subseteq \mathfrak{R}(A)^{\perp}$.

Обратно, пусть $f \in \mathfrak{R}(A)^{\perp}$. Тогда $\langle Ax, f\rangle = 0$ для всех $x \in \mathfrak{D}(A)$, следовательно, $f \in \mathfrak{D}(A^*)$. Поэтому справедливо равенство $\langle Ax, f\rangle = \langle x, A^*f\rangle = 0$, из которого в силу плотности $\mathfrak{D}(A)$ в X получаем $A^*f = 0$, т.е $f \in \mathfrak{N}(A^*)$. Отсюда $\mathfrak{R}(A)^{\perp} \subseteq \mathfrak{N}(A^*)$ и соотношение (1) доказано.

Равенство (2) по теореме 0.9.2 получается из (1) переходом к $*$-ортогональным дополнениям.

Предположим дополнительно, что $\mathfrak{D}(A) = X$ и $\overline{\mathfrak{D}(A^*)} = Y^*$. Покажем, что оператор A замкнут. В самом деле, пусть $\{x_n |\ n \in \mathbb{N}\}$, $x_n \to x$, $Ax_n \to y$ при $n \to \infty$. При каждом $f \in \mathfrak{D}(A^*)$ имеем $\lim\limits_{n\to\infty} \langle Ax_n, f\rangle = \lim\limits_{n\to\infty} \langle x_n, A^*f\rangle = \langle x, A^*f\rangle$ и $\lim\limits_{n\to\infty} \langle Ax_n, f\rangle = \langle y, f\rangle$. Отсюда $y = Ax$ и замкнутость A установлена. По теореме 1.2 оператор A ограничен. Следовательно, его ядро $\mathfrak{N}(A)$ замкнуто. Сопряженный оператор A^* ограничен и всюду определен (см. § 4 гл. 0).

Докажем теперь равенство (3). Включение $\mathfrak{N}(A) \subseteq^{\perp} \mathfrak{R}(A)$ устанавливается подобно тому, как это сделано при доказательстве равенства (1). Пусть $x \in {}^{\perp}\mathfrak{R}(A^*)$. Тогда $\langle x, A^*f\rangle = 0$ для всех $f \in Y^*$. Отсюда $Ax = 0$, т. е. $x \in \mathfrak{N}(A)$, а потому ${}^{\perp}\mathfrak{R}(A) \subseteq \mathfrak{N}(A)$.

Равенство (4), как и выше, следует из (3) по теореме 0.1.8. ■

Плотно определенный линейный оператор A называется нормально разрешимым, если

$$\mathfrak{R}(A) = {}^{\perp}\mathfrak{N}(A^*). \tag{5.3}$$

Из пункта (2) формулы (5.1) следует

Теорема 5.2. (Хаусдорф) *Плотно определенный оператор A нормально разрешим точно тогда, когда его область значений замкнута, т. е.*

$$\mathfrak{R}(A) = \overline{\mathfrak{R}(A)}.$$

Следствие 5.1. *Если оператор $B \in \mathcal{L}(X)$ вполне непрерывен, то оператор $A = I - B$ нормально разрешим.*

□ Если $1 \in \varrho(B)$, то $\mathfrak{R}(A) = Y$ $(= \mathfrak{R}(I - B))$ замкнуто.

Пусть $1 \in \sigma(A)$. Тогда по теореме 4.3 число 1 — собственное значение оператора B конечной кратности, т. е. отвечающее ему собственное подпространство X_1 конечномерно. Пусть P_1 — проектор X на X_1 вида (1.1). Тогда $X_1 = PX_1$,

$X = P_1X \dot{+} (I - P_1)X$. Полагая $X_2 = (I - P_1)X$ для $B_2 = B|X_2$ получаем: $1 \in \varrho(B_2)$. Поэтому $(I - B_2)X_2 = X_2$ следовательно, $\mathfrak{R}(A) = (I - B)X = (I - B_2)X_2 = X_2$ — замкнутое подпространство в X. ■

Из (5.3) вытекает такое предложение

Теорема 5.3. *Если оператор $A : X \to Y$ нормально разрешим, то уравнение*

$$Ax = y \tag{5.4}$$

имеет решение точно для тех y, для которых $\langle y, f\rangle$ при всех решениях f уравнения

$$A^* f = 0. \qquad ■ \tag{5.5}$$

Следствие 5.2. *Если уравнение* (5.5) *имеет лишь нулевое решение, то уравнение* (5.4) *разрешимо при любых $y \in Y$.*

§ 6. Нётеровы и Фредгольмовы операторы

Важную роль в теории линейных уравнений с нормально разрешимыми операторами играют операторы двух следующих классов. Нормально разрешимый оператор A называется нётеровым, или N-оператором, если пространства $\mathfrak{N}(A)$ и $\mathfrak{N}(A^*)$ конечномерны. При этом $n(A) = \dim \mathfrak{N}(A)$ называется числом нулей, а $m(A) = \dim \mathfrak{N}(A^*)$ — дефектом оператора A; число $\varkappa(A) = n(A) - m(A)$ называется индексом оператора A. Нётеров оператор A, для которого индекс $\varkappa(A) = 0$, т. е. называется фредгольмовым или F-оператором.

Пусть $A : X \to Y$ — нётеров оператор. Если $\{g_k\}_{k=1}^m$ — базис $\mathfrak{N}(A^*)$, то условие разрешимости уравнения (5.4) можно записать в виде системы равенств

$$\langle y, g_k\rangle = 0, \qquad k = 1, 2, \ldots, m.$$

Если же A — фредгольмов оператор, то для него с помощью следствия 5.2 устанавливается предложение, называемое второй альтернативой Фредгольма.

Теорема 6.1. *Если $A : X \to Y$ есть F-оператор, то либо уравнение* (5.4) *имеет единственное решение при любой правой части, либо уравнение* (5.5) *имеет ненулевое решение.*

□ Разрешимость уравнения (5.4) при любой правой части в силу (5.3) эквивалентна равенству $Y =^{\perp} \mathfrak{N}(A^*)$, из которого следует $\mathfrak{N}(A^*) = \{0\}$. Отсюда и из $\dim \mathfrak{N}(A) = \dim \mathfrak{N}(A^*)$ получаем $\mathfrak{N}(A) = \{0\}$.

С другой стороны, пусть уравнение (5.5) имеет лишь нулевое решение, т. е. $\mathfrak{N}(A^*) = \{0\}$ (тогда и $\mathfrak{N}(A) = \{0\}$). Отсюда снова в силу (5.3) получаем $\mathfrak{R}(A) = Y$, т. е. уравнение (5.4) при любой правой части имеет единственное решение. ■

Пусть теперь $A \in \mathcal{L}(X, Y)$. Если оператор A — фредгольмов и имеет нулевое ядро $\mathfrak{N}(A)$, то по теореме 6.1 его область значений $\mathfrak{R}(A)$ совпадает со всем пространством Y и в силу теоремы Банаха об обратном операторе A является линейным гомеоморфизмом банаховых пространств X и Y. Если же $\mathfrak{N}(A) \neq \{0\}$, то оператор A можно возмутить конечномерным оператором K так, чтобы возмущенный оператор $B = A + K$ стал гомеоморфизмом пространств X и Y.

Приводимая ниже конструкция такого возмущения применительно к интегральным оператором впервые была осуществлена Э. Шмидтом [24].

Пусть $A \in \mathcal{L}(X, Y)$ — фредгольмов оператор с $k = n(A) \leq 1$. Пусть $\{a_i\}_{k=1}^n$ — базис в $\mathfrak{N}(A)$, а $\{g_k\}_{k=1}^n$ — базис в $\mathfrak{N}(A^*)$. По теореме Хана – Банаха – Сухомлинова в пространстве X^* и Y можно выбрать соответственно биортогональные к этим базисам системы $\{f_k\}_{k=1}^n$ и $\{b_k\}_{k=1}^n$, так что

$$\langle a_i, f_j \rangle = \langle b_i, g_j \rangle = \delta_{ij}, \qquad i, j = 1, \ldots, n. \tag{6.1}$$

Зададим линейный оператор K по формуле

$$Kx = \sum_{i=1}^{n} \langle x, f_i \rangle b_i, \qquad x \in X. \tag{6.2}$$

Оператор K действует из пространства X в конечномерное подпространство $L = \mathrm{CLin}\,\{b_1, \ldots, b_n\} \subseteq Y$ и удовлетворяет условию

$$Ka_i = b_i, \qquad i = 1, \ldots, n. \tag{6.3}$$

Лемма 6.1. (Э. Шмидт) *Пусть $A \in \mathcal{L}(X, Y)$ — фредгольмов оператор с $n(A) \geq 1$. Тогда оператор $B = A + K$, где K определяется формулой* (6.2), *имеет всюду в Y заданный ограниченный обратный оператор B^{-1}, т. е. является гомеоморфизмом пространств X и Y.*

$\square$ Предположим, что $Bx = 0$ при некотором $x \in X$. Тогда в силу (6.2)

$$Ax = -\sum_{i=1}^{n} \langle x, f_i \rangle b_i. \tag{6.4}$$

Отсюда и из $\mathfrak{N}(A^*) = \mathfrak{R}(A)^{\perp}$ (см. теорему 5.1) для любого $g_k \in \mathfrak{N}(A^*)$, $k = 1, \ldots, n$ получаем, что $\langle Ax, g_k \rangle = 0$. Следовательно,

$$0 = \sum_{i=1}^{n} \langle x, f_i \rangle \, \langle b_i, g_k \rangle = \langle x, f_k \rangle, \qquad k = 1, \ldots, n. \tag{6.5}$$

Из (6.4) и (6.5) получаем $Ax = 0$, т. е. $x \in \mathfrak{N}(A)$, а потому $x = \sum\limits_{k=1}^{n} \alpha_k a_k$. Но тогда из (6.5) следует, что $\alpha_k = \langle x, f_k \rangle = 0$, значит, $x = 0$. Тем самым установлено, что $\mathfrak{N}(B) = \{A\}$.

Докажем теперь, что $\mathfrak{R}(B) = Y$. Пусть $y \in Y$. Рассмотрим элемент $\widetilde{y} = y + \sum\limits_{k=1}^{n} \langle y, g_i \rangle$. В силу (6.1) $\langle \widetilde{y}, g_i \rangle = 0$, следовательно, $\widetilde{y} \in^{\perp} \mathfrak{N}(A^*) = R(A)$. Значит, найдется элемент $\widetilde{x} \in X$ такой, что $\widetilde{y} = A\widetilde{x}$. Положим

$$x = \widetilde{x} + \sum_{i=1}^{n} (\langle y, g_i \rangle - \langle \widetilde{x}, f_i \rangle) a_i.$$

Тогда $Ax = A\widetilde{x}$ и, используя (6.1), получаем

$$Bx = Ax + Kx = A\widetilde{x} + K\widetilde{x} + \left(\sum_{i=1}^{n} (\langle y, g_i \rangle - \langle \widetilde{x}, f_i \rangle) a_i \right) =$$

$$= \widetilde{y} + \sum_{i=1}^{n} \langle \widetilde{x}, f_i \rangle b_i + \sum_{i=1}^{n} (\langle y, g_i \rangle - \langle \widetilde{x}, f_i \rangle) b_i = \widetilde{y} + \sum_{i=1}^{n} \langle y, g_i \rangle = y.$$

Таким образом, равенство $\mathfrak{R}(B) = Y$ доказано. Теперь заключение леммы следует из теоремы Банаха об обратном операторе. ■

§ 7. Проекторы. Расщепляемые операторы

1. Проекторы. С проекторами мы уже встречались при определении прямой суммы пространств (см. § 7 гл. 0). Напомним, что проектором в банаховом пространстве X называется всюду в X заданный линейный оператор P со свойством $P^2 = P$. Ниже мы будем рассматривать лишь непрерывные проекторы, которые для краткости будем называть просто проекторами.

Если P — проектор, то $Q = I - P$ — тоже проектор, так как оператор P линеен, всюду в X задан, непрерывен вместе с P и $Q^2 = (I - P)^2 = I - P = Q$. Сужение проектора P на его область значений $\mathfrak{R}(P) = PX$ является тождественным оператором, а потому $\|P\| \geq 1$.

Отсюда следует, что линеал $\mathfrak{R}(P)$ замкнут, т. е. является подпространством в X. Каждый элемент $x \in X$ однозначно представляется в виде $x = u+v$, где $u = Px$, $v = Qx$. Поэтому пространство X разлагается в прямую сумму подпространств $\mathfrak{R}(P)$ и $\mathfrak{R}(Q)$: $X = \mathfrak{R}(P) \dot{+} \mathfrak{R}(Q)$. По теореме 0.4.2. эта прямая сумма является топологической.

Таким образом, всякий проектор P порождает разложение пространства X в топологическую прямую сумму $X = X_1 \dot{+} X_2$, где $X_1 = \mathfrak{R}(P)$ — подпространство, на которое проектирует оператор P, а $X_2 = \mathfrak{R}(I - P)$ — подпространство, по направлению которого проектирует P. При этом $\mathfrak{R}(I - P) = \mathfrak{N}(P)$, а $\mathfrak{R}(P) = \mathfrak{N}(I - P)$. Проекторы P и $Q = I - P$ называются взаимно дополнительными.

В соответствии с вышеизложенным подпространство $\mathcal{L}$ банахово пространства X назовем топологически дополняемым, если существует проектор P в X такой, что $\mathfrak{R}(P) = \mathcal{L}$. Вообще говоря, не всякое подпространство банахова пространства обладает указанным свойством — вопросу топологической дополняемости посвящена довольно обширная литература (см., например, М. Кадец, Б. Митягин).

Однако, для случая гильбертова пространства $X = \mathfrak{H}$, как показывает теорема 0.11.2, всякое подпространство $\mathcal{L}$ не только топологически дополняемо, а более того, ортогонально дополняемо, т. е. служит областью значений проектора P с минимальной нормой $\|P\| = 1$, так что подпространства $\mathfrak{R}(P)$ и $\mathfrak{R}(I - P)$ ортогональны. Возвращаясь к общему случаю банахова пространства X будем называть проектор P в X правильным, если $\|P\| = 1$.

Общую роль в вопросах проектирования в банаховых пространствах играют конечномерные подпространства; они всегда топологически дополняемы. Действительно, пусть X — банахово пространство, E — его конечномерное подпространство, $\dim E = n$. Выберем в E базис $\{a_i\}_{i=1}^n$ и определим линейные функционалы f_i следующим образом. Для $u = \alpha_1 a_1 + \ldots + \alpha_n u_n$ положим $f_i(u) = \alpha_i$, так что

$\langle a_i, f_j \rangle = \delta_{ij}$. Очевидно, функционалы f_j, $j = 1, \ldots, n$ определены на подпространстве E, а потому ограничены. По теореме 0.6.7 они допускают продолжение на все X с сохранением нормы. Для $x \in X$ положим

$$Px = \sum_{i=1}^{n} \langle x, f_i \rangle a_i. \tag{7.1}$$

Тогда оператор P является проектором в X с $\mathfrak{R}(P) = E$. В самом деле,

$$P^2 x = PPx = \sum_{i=1}^{n} \langle Px, f_i \rangle a_i = \sum_{i=1}^{n} \left\langle \sum_{k=1}^{n} \langle x, f_k \rangle a_k, f_i \right\rangle a_i = \sum_{i=1}^{n} \langle x, f_i \rangle a_i = Px$$

для любого $x \in X$, так что $P^2 = P$. Далее, очевидно, $\mathfrak{R}(p) \subseteq E$. С другой стороны, для всякого $u = \alpha_1 a_1 + \ldots + \alpha_n a_n$ имеем: $Pu = u$. Поэтому $E \subseteq \mathfrak{R}(P)$, следовательно $E = \mathfrak{R}(P)$.

2. Расщепляемые операторы. Пусть в банаховых пространствах X и Y заданы проекторы P_1 и E_1 соответственно. Положим

$$P_2 = I - P_1, \qquad E_2 = I - E_1,$$

$$\mathcal{L}_1 = P_1 X, \qquad \mathcal{L}_2 = P_2 X, \qquad \mathcal{M}_1 = E_1 Y, \qquad \mathcal{M}_2 = E_2 Y.$$

Тогда для любого линейного оператора $A : X \to Y$, заданного на всем X, справедливо представление

$$Ax = E_1 A P_1 x + E_1 A P_2 x + E_2 A P_1 x + E_2 A P_2 x. \tag{7.2}$$

Согласно представлению (7.2) оператор A удобно записывать в матричной форме

$$A = \begin{pmatrix} A_{11} & A_{12} \\ A_{21} & A_{22} \end{pmatrix}, \tag{7.3}$$

где A_{ij} — сужение оператора $E_i A P_j$ на подпространство $\mathcal{L}_j$, $i, j = 1, 2$; при этом $A_{ij} : \mathcal{L}_j \to \mathfrak{M}_i$.

Представление оператора A матрицей (7.3) называется невырожденным, если оператор A_{22}, есть гомеоморфизм пространств $\mathcal{L}_2$ и $\mathfrak{M}_2$; если при этом еще и

$$A_{11} = A_{12} A_{22}^{-1} A_{21}, \tag{7.4}$$

то представление (7.3) называется правильным.

Всюду заданный оператор $A : X \to Y$ называется расщепляемым, если он допускает правильное представление (7.3).

Теорема 7.1. *Нормально разрешимый оператор $A \in \mathcal{L}(X, Y)$ расщепляем точно тогда, когда его ядро $\mathfrak{N}(A)$ и область значений $\mathfrak{R}(A)$ топологически дополняемы.*

□ Допустим, что подпространства $\mathfrak{R}(A)$ и $\mathfrak{N}(A)$ топологически дополняемы, т. е. существуют проекторы P_1 в X и E_1 в Y такие, что $\mathfrak{R}(P_1) = \mathfrak{N}(A)$, $\mathfrak{R}(E_1) = \mathfrak{R}(A)$. Положим $P_2 = I - P_1$, $E_2 = I - E_1$. Тогда для всех $x \in X$ справедлива формула (7.2). Поскольку $P_1 x \in \mathfrak{N}(A)$, то $E_1 A P_1 x = E_2 A P_1 x = 0$ и $Ax = E_1 A P_2 x +$

E_2AP_2x. Далее $y = AP_2x \in \mathfrak{R}(A)$, поэтому $E_2y = 0$, значит, $Ax = E_2AP_2x$. Таким образом, в нашем случае представление (7.3) имеет вид:

$$A = \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ 0 & A_{22} \end{pmatrix}, \tag{7.5}$$

где A_{22} — сужение оператора E_2AP_2 на топологическое дополнение $\mathfrak{R}(I - P_1)$ подпространства $\mathfrak{N}(A)$. При этом $\mathfrak{R}(A_{22}) = \mathfrak{R}(A)$, $\mathfrak{N}(A_{22}) = \{0\}$, откуда по теореме Банаха об обратном операторе следует, что A_{22} — гомеоморфизм. Очевидно, выполняется равенство (7.1). Таким образом, достаточная часть теоремы доказана.

Обратно, пусть существуют проекторы P_1 в X и E_1 в Y, для которых представление (7.3) является правильным. Тогда уравнение $Ax = 0$ эквивалентно системе

$$\left.\begin{array}{lll} A_{11}P_1x & +A_{12}P_2x & = & 0, \\ A_{21}P_1x & +A_{22}P_2x & = & 0. \end{array}\right\} \tag{7.6}$$

Второе из этих уравнений, в свою очередь, эквивалентно уравнению

$$P_2x = -A_{22}^{-1}A_{21}P_1x. \tag{7.7}$$

Отсюда и из (7.4) следует, что первое из уравнений (7.6) есть тождество.

Итак, ядро $\mathfrak{N}(A)$ состоит из тех и только тех элементов, для которых выполнено (7.7). Зададим линейный оператор P в X формуой

$$Px = P_1x - A_{22}^{-1}A_{21}P_1x, \qquad x \in X. \tag{7.8}$$

Мы имеем: $P^2 = (P_1 - A_{22}^{-1}A_{21}P_1)^2 = P_1^2 - A_{22}^{-1}A_{21}P_1^2 = P_1 - A_{22}^{-1}A_{21}P_1 = P$, т. е. P — проектор (напомним, что $A_{22}^{-1} : \mathcal{L}_2 \to \mathfrak{M}_2$, а $P_1\mathfrak{M}_2 = \{0\}$). Если $x \in \mathfrak{N}(A)$, то в силу (7.7) получаем: $Px = (P_1 + P_2)x = x$, откуда $\mathfrak{N}(A) \subseteq \mathfrak{R}(P)$. Покажем, что $\mathfrak{R}(P) \subseteq \mathfrak{N}(A)$. Для любого $x \in X$

$$P_1Px = P_1(P_1 - A_{22}^{-1}A_{21}P_1)x = P_1x.$$

Поэтому, если положить $y = Px$, то $P_1y = P_1x$, и в силу (7.8)

$$P_2y = P_2(P_1 - A_{22}^{-1}A_{21}P_1)x = -A_{22}^{-1}P_1x = -A_{22}^{-1}A_{21}P_1y.$$

Отсюда на основании (7.7) следует, что $y \in \mathfrak{R}(A)$, значат $\mathfrak{R}(P) \subseteq \mathfrak{N}(A)$. С учетом обратного включения получаем, что P — проектор на $\mathfrak{N}(A)$, а потому $\mathfrak{N}(A)$ дополняемо.

Пусть теперь $y \in \mathfrak{R}(A)$, т. е. уравнение $Ax = y$ разрешимо или, что то же, разрешима система уравнений

$$\left.\begin{array}{lll} A_{11}P_1x & +A_{12}P_2x & = & E_1y, \\ A_{21}P_1x & +A_{22}P_2x & = & E_2y. \end{array}\right\} \tag{7.9}$$

Второе из уравнений (7.9) дает

$$P_2x = -A_{22}^{-1}A_{21}P_1x + A_{22}^{-1}E_2y.$$

Подставляя правую часть последнего равенства вместо P_2x в первое уравнение системы (7.9), с учетом (7.4) получаем, что $\mathfrak{R}(A)$ состоит в точности из тех же элементов $y \in Y$, для которых выполняется соотношение $P_1 y = A_{12} A_{22}^{-1} P_2 y$. Положим $E = E_1 - A_{12} A_{22}^{-1} P_2$. Как и выше устанавливается, что E — проектор на $\mathfrak{R}(A)$. Следовательно, $\mathfrak{R}(A)$ дополняемо. ■

Следствие 7.1. *Всякий нётеров, а тем более, фредгольмов оператор $A \in \mathcal{L}(X, Y)$ расщепляем.*

В заключение этого параграфа для фредгольмова оператора $A \in \mathcal{L}(X, Y)$ установим связь между использованным в лемме 6.1 оператором $B = A + K$, где K имеет вид (6.2) и представлением (7.3).

Итак, пусть оператор $A \in \mathcal{L}(X, Y)$ фредгольмов, $n = n(A) \geq 1$, $\{a_k\}_{k=1}^n$, $\{g_k\}_{k=1}^n$ — базисы соответственно в $\mathfrak{N}(A)$ и $\mathfrak{N}(A^*)$, $\{f_k\}_{k=1}^n$ и $\{b_k\}_{k=1}^n$ — биортогональные системы соответственно для $\{a_k\}_{k=1}^n$ и $\{g_k\}_{k=1}^n$ (см. § 6). Положим $\mathfrak{L}_n = \operatorname{CLin}\{b_1, \ldots, b_n\}$ и зададим проектор P_1 в X формулой (7.1), а проектор E_1 в Y — формулой $E_1 y = \sum\limits_{k=1}^n \langle y, g_k \rangle b_k$. Тогда проектор $E_2 = I - E_1$ отображает Y в $\mathfrak{R}(A)$. Действительно, для любого $y \in Y$

$$E_1 y = \sum_{i=1}^n \langle y, g_k \rangle b_k,$$

откуда $E_2 y = y - \sum\limits_{k=1}^n \langle y, g_k \rangle b_k$ и $\langle E_2 y, g_j \rangle = \langle y, g_j \rangle - \sum\limits_{k=1}^n \langle y, g_k \rangle \langle b_k, g_k \rangle = 0$. Значит, $E_2 y \in \mathfrak{R}(A)$. Кроме того, в силу (5.3) и биортогональности систем $\{b_k\}_{k=1}^n$ и $\{g_k\}_{k=1}^n$ имеем: $\mathfrak{L}_n \cap \mathfrak{R}(A) = \{0\}$. Поэтому $Y = \mathfrak{L}_n \dot{+} \mathfrak{R}(A)$. Аналогично, $X = \mathfrak{N}(A) \dot{+} \mathfrak{M}_n$, где $\mathfrak{M}_n$ состоит в точности из тех векторов $x \in X$, для которых $\langle x, f_k \rangle = 0$, $k = 1, \ldots, n$. При этом в силу теоремы 0.4.7 n-мерные пространства $\mathfrak{L}_n$ и $\mathfrak{N}(A)$ линейно гомеоморфны.

Теперь рассмотрим оператор $B = A + K$, где K имеет вид (6.2). В силу (6.3) оператор $K|\mathfrak{N}(A)$ осуществляет гомеоморфизм пространств $\mathfrak{N}(A)$ и $\mathfrak{L}_n$. Легко видеть, что относительно четверки проекторов P_1, P_2, E_1, E_2 оператору B имеет матричное представление

$$B = \begin{pmatrix} K_{11} & 0 \\ 0 & A_{22} \end{pmatrix}, \tag{7.10}$$

где $K_{11} = K|\mathfrak{N}(A)$, $A_{22} = A|\mathfrak{M}_n$ (см. (7.5)). Значит, оператор B является расширением оператора A_{22} на всем пространстве X. При этом существующий в силу леммы Шмидта обратный оператор B^{-1} имеет вид

$$B^{-1} = A = \begin{pmatrix} K_{11}^{-1} & 0 \\ 0 & A_{22} \end{pmatrix}. \tag{7.11}$$

Отметим, что представления (7.10), (7.11) не является правильными, ибо не выполнено условие (7.4).

§ 8. Инвариантные подпространства

В этом параграфе рассматриваются операторы $A \in \mathcal{L}(X)$, т. е. ограниченные линейные операторы $A : X \to X$ с $\mathfrak{D}(X) = X$. Подпространство $\mathcal{L} \subseteq X$ называется инвариантным относительно A, если $A\mathcal{L} \subseteq \mathcal{L}$.

1. Пусть $A \in \mathcal{L}(X)$. Предположим, что ядро $\mathfrak{N}(A)$ топологически дополняемо, т. е. $X = \mathfrak{N}(A) \dot{+} \mathfrak{M}$, где $\mathfrak{M}$ — подпространство в X. Зададимся вопросом: при каких условиях топологическое дополнение $\mathfrak{M}$ ядра $\mathfrak{N}(A)$ инвариантно относительно A? Если в частности оператор A расщепляем, то из теоремы (7.1) следует, что существуют два разложения пространства X:

$$X = \mathfrak{N}(A) \dot{+} \mathfrak{M}, \qquad X = \mathfrak{L} \dot{+} \mathfrak{R}(A).$$

Если эти два разложения совпадают, т. е. $\mathfrak{N}(A) = \mathfrak{L}$, $\mathfrak{R}(A) = \mathfrak{M}$, то подпространство $\mathfrak{M}$ инвариантно относительно оператора A и $X = \mathfrak{N}(A) \dot{+} \mathfrak{R}(A)$.

Пусть теперь A — произвольный оператор из $\mathcal{L}(X)$. Рассмотрим две последовательности линеалов

$$\{0\},\ \mathfrak{N}(A),\ \mathfrak{N}(A^2),\ \ldots, \mathfrak{N}(A^k),\ \ldots, \tag{8.1}$$

$$X,\ \mathfrak{R}(A),\ \mathfrak{R}(A^2),\ \ldots, \mathfrak{R}(A^k),\ \ldots. \tag{8.2}$$

Относительно отношения $\subseteq$ последовательность (8.1) не убывает, а подпоследовательность (8.2) не возрастает: $\mathfrak{N}(A^k) \subseteq \mathfrak{N}(A^{k+1})$, $\mathfrak{R}(A^k) \supseteq \mathfrak{R}(A^{k+1})$, $k = 0, 1, \ldots$. Если найдется число $m \in \mathbb{N}$, для которого

$$\mathfrak{N}(A^m) = \mathfrak{N}(A^{m+1}), \qquad \mathfrak{N}(A^i) \neq \mathfrak{N}(A^{i+1}), \quad i = 0, \ldots, m-1, \tag{8.3}$$

то говорят, что оператор A имеет конечный подъем, равный m. Если для некоторого $r \in \mathbb{N}$ выполнены условия

$$\mathfrak{R}(A^r) = \mathfrak{R}(A^{r+1}), \qquad \mathfrak{N}(A^j) \neq \mathfrak{N}(A^{j+1}), \quad j = 0, \ldots, r-1, \tag{8.4}$$

то говорят, что оператор A имеет конечный спуск, равный r.

Легко проверяется, что условие (8.3) влечет равенство $\mathfrak{N}(A^m) = \mathfrak{N}(A^k)$ при всех $k \in \mathbb{N}$, $k \geq m$, а условие (8.4) — равенство $\mathfrak{R}(A^r) = \mathfrak{R}(A^l)$ при всех $l \geq r$. Более того, ниже будет показано, что одновременное наличие у нормально разрешимого оператора конечного подъема m и конечного спуска r влечет их совпадение $m = r$.

Теорема 8.1. *Пусть нормально разрешимый оператор $A \in \mathcal{L}(X)$ имеет конечный подъем m и конечный спуск r. Тогда:*

1) *Подпространство $\mathfrak{R}(A^r)$ инвариантно относительно A и сужение $A|\mathfrak{R}(A^r)$ является гомеоморфизмом;*

2) *Пространство X разлагается в прямую сумму*

$$X = \mathfrak{N}(A^r) \dot{+} \mathfrak{R}(A^r); \tag{8.5}$$

3) *Оператор A имеет одинаковые подъем и спуск, т. е. $m = r$.*

□ 1) Из $\mathfrak{R}(A^r) = \mathfrak{R}(A^{r+1})$ и $A\mathfrak{R}(A^r) = \mathfrak{R}(A^{r+1})$ следует $A\mathfrak{R}(A^r) = \mathfrak{R}(A^{r+1})$. Покажем, что $\mathfrak{N}(A|\mathfrak{R}(A^r)) = \{0\}$. Положим $A|\mathfrak{R}(A^r) = \widehat{A}$. Пусть $x \in \mathfrak{R}(A^r)$, $\widehat{A}x = 0$. Выберем $n \in \mathbb{N}$ так, что $n \geq \max\,\{m, r\}$. Тогда $x \in \mathfrak{R}(A^n)$, т. е. $x = A^n z$, $z \in X$. Но $A^{n+1}z = Ax - \widehat{A}x = 0$, откуда $z \in \mathfrak{R}(A^{n+1}) = \mathfrak{R}(A^n)$. Значит $x\ (= A^n z) = 0$.

Из теоремы 5.2 следует, что $\mathfrak{R}(A^r)$ — подпространство в X, откуда и из теоремы 0.8.5 получаем, что $A|\mathfrak{R}(A^r)$ — гомеоморфизм.

2) Пусть x — произвольный элемент из X. Положим $v = \widehat{A}^{-r}A^r x$, $u = x - v$. Тогда $v \in \mathfrak{R}(A^r)$ и, поскольку $A^r u = A^r x - A^r v = A^r x - A^r\widehat{A}^{-r}A^r x = A^r x - A^r x = 0$, $u \in \mathfrak{N}(A^r)$. Если найдутся другие элементы $u' \in \mathfrak{N}(A^r)$ и $v' \in \mathfrak{R}(A^r)$, для которых $x = u' + v'$, то

$$A^r x = A^r x' + A^r c' = A^r c',$$

а так как $v' \in \mathfrak{R}(A^r)$, то $A^r v' = \widetilde{A}^r v'$, т. е. $v' = \widetilde{A}^{-r}A^r x = x$. Отсюда $u' = u$, $v' = v$ и утверждение 2) доказано.

3) Установим теперь, что $m = r$. Согласно 2) произвольный элемент $x \in \mathfrak{N}(A^{r+1})$ имеет вид $x = u + v$, где $u \in \mathfrak{N}(A^r)$, $v \in \mathfrak{R}(A^r)$. Тогда $0 = A^{r+1}x = A^{r+1}u + A^{r+1}v$ и из $A^{r+1}u = 0$ следует $A^{r+1}v = 0$, откуда в силу 1) получаем $v = 0$. Значит, $x = u \in \mathfrak{N}(A^r)$, а поэтому $\mathfrak{N}(A^{r+1}) = \mathfrak{N}(A^r)$, т. е. $m \leq r$.

С другой стороны, если $y \in \mathfrak{R}(A^m)$, т. е. $y = A^m x$ при некотором $x \in X$, то, представив x в виде $x = u+v$, где $u \in \mathfrak{N}(A^r)$, $v \in \mathfrak{R}(A^r)$, получаем: $y = A^m u + A^m v$. Так как $\mathfrak{N}(A^m) = \ldots = \mathfrak{N}(A^r)$, то $u \in \mathfrak{N}(A^m)$, значит $A^m u = 0$, т. е.

$$y = A^m v = A^{m+1}\widehat{A}^{-1}v \in \mathfrak{R}(A^{m+1}).$$

Тем самым, $m \geq r$, что и требовалось. ■

Замечание 8.1. Если оператор A удовлетворяет условиям теоремы 8.1 и $A = I - B$, то пространство $\mathfrak{N}(A^m)$ является корневым подпространством оператора B, отвечающим собственному значению $\lambda = 1$ (см. § 1), а само число m есть ранг этого родственного значения.

Следствие 8.1. *Пусть $B \in \mathcal{L}(X)$ и оператор $A = I - B$ нормально разрешим. Если $\lambda = 1$ — собственное значение ранга 1 для оператора B и собственное значение конечного ранга m^* для оператора B^*, то оператор $I - B$ расщепляем и*

$$X = \mathfrak{N}(I - B)\dot{+}\mathfrak{R}(I - B). \tag{8.6}$$

□ В силу замечания 8.1 оператор $A = I - B$ имеет конечный подъем $m = 1$, а оператор $A^* = I - B^*$ — конечный подъем, равный m^*. Поэтому $\mathfrak{N}((A^*)^{m^*}) = \mathfrak{N}((A^*)^{m^*+1})$. Отсюда и из 5.1 следует, что $\mathfrak{R}(A^{m^*}) = \mathfrak{R}(A^{m^*+1})$. Значит, оператор A имеет конечный спуск $r = m^*$. По теореме 3.1 справедливо равенство $m = r = 1$, из которого и из (8.5) следует (8.6). ■

В заключение этого пункта приведем пример нормально разрешимого оператора с конечным подъемом, не имеющего конечного спуска.

Пример 8.1. Пусть $\mathfrak{H}$ — гильбертово пространство с ортонормированным базисом $\{e_i\}_{i=0}^{\infty}$. Зададим в $\mathfrak{H}$ линейный оператор A равенствами: $Ae_0 = 0$, $Ae_i = e_{i-1}$, $i \geq 1$. Тогда $A \in \mathcal{L}(\mathfrak{H})$, $\mathfrak{N}(A^k) = \mathrm{CLin}\,\{e_0, \ldots, e_k\}$, $\mathfrak{R}(A^k) = \mathrm{CLin}\,\{e_{k+1}, e_{k+2}, \ldots\}$. Таким образом, оператор A имеет конечный подъем $m = 1$ и не имеет конечного спуска. При этом оператор A^* имеет конечный спуск $r^* = 1$ и не имеет конечного подъема.

2. В этом подпункте рассмотрим другой подход к задаче о разложении пространства X в прямую сумму вида (8.6). Ключевым в этом подходе является следующее условие:

(UB) Семейство итераций оператора B равномерно ограничено:

$$\|B^n\| \le M < \infty, \qquad n = 1, 2, \ldots.$$

Предварительно установим такое предложение

Лемма 8.1. *Пусть оператор $B \in \mathcal{L}(X)$ удовлетворяет условию (UB). Тогда ядро и область значений оператора $A = I - B$ имеет нулевое пересечение, т. е.*

$$\mathfrak{R}(A) \cap \mathfrak{N}(A) = \{0\}. \tag{8.7}$$

$\square$ Рассмотрим операторы

$$B_n = n^{-1} \sum_{k=1}^{n} B^k, \qquad n = 1, 2, \ldots. \tag{8.8}$$

Из равенства $B^n A = n^{-1}\bigl(\sum\limits_{k=1}^{n} B^k - \sum\limits_{k=1}^{n} B^{k+1}\bigr) = n^{-1}(B - B^{n+1})$ и условия (UB) следует, что для любого $y \in \mathfrak{R}(A)$ справедливо соотношение

$$\lim_{n\to\infty} B_n y = 0. \tag{8.9}$$

Если же $y \in \mathfrak{N}(A)$, то $B_n y = y$ и равенство (8.9) для $0 \ne y \in \mathfrak{N}(A)$ не выполняется. $\blacksquare$

Следствие 8.2. *Если оператор $B \in \mathcal{L}(X)$ удовлетворяет условию (UB), а оператор $A = I - B$ фредгольмов, то верно равенство* (8.6).

$\square$ Поскольку оператор A фредгольмов, то $\mathfrak{N}(A)$ — конечномерное подпространство в X. Пусть $\dim \mathfrak{N}(A) = n$, $\{a_k\}_{k=1}^n$ — базис в $\mathfrak{N}(A)$. С помощью теоремы Хана – Банаха – Сухомлинова и леммы 8.1 построим систему векторов $\{f_k\}_{k=1}^n$ со свойствами:

$$\langle a_i, f_j \rangle = \delta_{ij}, \qquad i, j = 1, \ldots, n, \tag{8.10}$$

$$\langle y, f_k \rangle = 0, \qquad k = 1, \ldots, n. \tag{8.11}$$

Условия (8.10) означают, что система $\{f_k\}_{k=1}^n$ линейно независима, а из равенств (8.11) вкупе с (IV.5.1) следует, что она является базисом в $\mathfrak{R}(A^*)$ (напомним, что $\dim \mathfrak{N}(A^*) = n$). Построенный по формуле (7.1) оператор P является проектором из $\mathfrak{X}$ на $\mathfrak{N}(A)$, а $I - P$ — проектором на $\mathfrak{R} =^{\perp} \mathfrak{N}(A^*)$. $\blacksquare$

Обратимся к более общей ситуации, когда оператор A лишь нормально разрешим. В этом случае справедлива

Теорема 8.2. *Пусть оператор $B \in \mathcal{L}(X)$ удовлетворяет условию (UB), а оператор $A = I - B$ нормально разрешим. Тогда равенство* (8.6) *верно точно тогда, когда существует сильный**) *предел операторов, определенных соотношениями* (8.8). *При этом оператор*

$$B = \lim_{n\to\infty} B_n = \lim_{n\to\infty} n^{-1} \sum_{m=1}^{n} A^m \tag{8.12}$$

является проектором на $\mathfrak{N}(A)$ и $\|P\| = M$, где M — число, фигурирующее в условии (UB).

*) Т. е. в сильной операторной топологии — см. § 8 гл. 0.

□ Необходимость. Из (8.6) следует, что всякий элемент $x \in X$ можно представить в виде

$$x = y + z.$$

Отсюда, из (8.8), (8.9) и условия (UB) вытекает, что $\|B_n\| \le M$, $n \in \mathbb{N}$; и

$$\lim_{n\to\infty} B_n x = \lim_{n\to\infty} \; n^{-1} \sum_{m=1}^{n} (I - A)^m z + z. \tag{8.13}$$

Вследствие принципа равномерной ограниченности формула (3.12) определяет ограниченный линейный оператор P, $\|P\| \le M$, в силу (8.13) являющийся проектором на $\mathfrak{N}(A)$.

Достаточность. Пусть существует оператор P, определенный равенством (8.12). Вновь вследствие принципа равномерной ограниченности оператор P линеен, ограничен и $\|P\| \le M$. Для любого $z \in \mathfrak{N}(A)$ получаем (см. 8.13) $Pz = z$, откуда $\mathfrak{N}(A) = \mathfrak{R}(P)$. С другой стороны, если $u \in \mathfrak{R}(P)$, то найдется $v \in X$, для которого $u - Pv = \lim\limits_{n\to\infty} n^{-1}\big(\sum\limits_{m=1}^{n} B^m v\big)$. Тогда в силу (UB) имеем: $Au = (I - B)u = \lim\limits_{n\to\infty} n^{-1}\big(\sum\limits_{m=1}^{n} B^m v - B^{m+1} v\big) = \lim\limits_{n\to\infty} n^{-1}(Bv - B^{n+1}v) = 0$, откуда $u \in \mathfrak{N}(A)$. Тем самым установлено, что $\mathfrak{R}(P) = \mathfrak{N}(A)$ и $P|\mathfrak{R}(P)$ — тождественный оператор. Следовательно, P — проектор на $\mathfrak{N}(A)$. Покажем, что $\mathfrak{N}(P) = \mathfrak{R}(A)$. Этим будет доказано справедливость представления (3.6).

Итак, пусть $y \in \mathfrak{N}(P)$. Тогда в силу (8.12) для любого $\varepsilon > 0$ найдется такое $n \in \mathbb{N}$, что $\|B_n y\| < \varepsilon$. Мы имеем:

$$y - B_n y \in \mathfrak{R}(A); y - B_n y = (I - n^{-1} \sum_{m=1}^{n} B^m) y =$$

$$= n^{-1} \sum_{m=1}^{n} y = n^{-1}(I - B) \sum_{m=1}^{n} (I + B + B^2 + \ldots + B^{m-1}) y = (I - B) y_n,$$

где $y_n = n^{-1} \sum\limits_{m=0}^{n} (I + B + \ldots + B^{m-1}) y$.

Поэтому $y - B_n y \in \mathfrak{R}(A)$. В силу замкнутости $\mathfrak{R}(A)$ и произвольности ε получаем $y \in \mathfrak{R}(A)$, т. е. $\mathfrak{N}(P) \subseteq \mathfrak{R}(A)$. Обратное включение $\mathfrak{R}(A) \subseteq \mathfrak{N}(P)$ непосредственно следует из (8.9).

Замечание 8.2. Рассуждения, проведенные нами при доказательстве теоремы 8.2, является некоторой модификацией рассуждений, использованных К. Иосида при установлении статистической эргодической теоремы и ее следствий (см., например, K. Yosida). Указанная теорема утверждает следующее: если оператор B удовлетворяет условию (UB), операторы B_n определены формулой (8.8) и последовательность $\{B_n x |\; n \in \mathbb{N}\}$ слабо компактна, то она сходится в норме пространства X.

Отсюда и из теоремы 8.2 получаем простое, но важное

Следствие 8.3. [*] *Пусть пространство X рефлексивно, а оператор $B \in \mathcal{L}(X)$ удовлетворяет условию (UB) и оператор $I - B$ нормально разрешим. Тогда справедливо равенство* (8.6).

[*] Некоторые авторы (см., например, F. Riesz [11]) именно это утверждение называют статистической эргодической теоремой.

Список литературы

[1] **Вайнберг М.М.** *Вариационный метод и метод монотонных операторов в теории нелинейных уравнений.* – М.: Наука, 1972.

[2] **Вайнберг М.М., Айзенгендлер П.Г.** *Методы исследования в теории разветвления решений.* – В кн.: Итоги науки. Математический анализ 1965. – М.: ВИНИТИ, 1966, с. 7-70.

[3] **Вайнберг М.М., Треногин В.А.** *Теория ветвления решений нелинейных уравнений.* – М.: Наука, 1969.

[4] **Везентини Е. (Vesentini E.)** *On the subharmonicity of the spectral radius.* – Boll. Un. Math. Ital., № 4, 1968, p. 427-429.

[5] **Картан А.** *Дифференциальное исчисление. Дифференциальные формы.* – М.: Мир, 1971.

[6] **Като Т. (Kato T.) Теория возмущения линейных операторов**. – М.: Мир, 1972.

[7] **Красносельский М.А.** *Некоторые задачи нелинейного анализа.* – Успехи матем. наук, 1954, т. 9, № 3, с. 57-114.

[8] **Красносельский М.А.** *О нескольких новых принципах неподвижной точки.* – Докл. АН СССР, ???

[9] **Маркус А.С., Мацаев В.И.** *О спектральных свойствах голоморфных оператор-функций в гильбертовом пространстве.* – Мат. исслед., 1974, т. 9, № 4, с. 79-91.

[10] **Петтис Б. (Pettis B.)** *On Integration in vector spaces.* – Trans. Amer. Math. Soc., vol. 44, 1938, p. 277-304.

[11] **Рисс Ф. (Riesz F.)** *Some mean ergodic theorem.* – J. London Math. Soc., 13, 1938, p. 274-278.

[12] **Рудин У.** *Теория функций в единичном шаре из $\mathbb{C}^n$ (Function Theory in the Unit Ball of $\mathbb{C}^n$).* – М.: Мир, 1984 (Springer - Verlag Berlin, Heidelberg, New York, 1980).

[13] **Рудин У.** *The fixed point sets of some holomorphlc maps.* – Bull. Malaysian Math. Soc., 1, p. 25-28, 1978.

[14] **Рудин У.** *Функциональный анализ.* – М.: Мир, 1975.

[15] **Хайден Т., Соффридж Т. (Haiden T., Suffridge T.)** *Fixed points of holomorphic maps in Banach spaces.* – Proc. Amer. Math. Soc., vol. 60, 1976, p. 95-105.

[16] **Хайден Т., Соффридж Т. (Haiden T., Suffridge T.)** *Biholomorphic maps in Hilbert spaces have a fixed point.* – Pac. J. of Math., Vol. 58, 1971, p. 419-422.

[17] **Харрис Л. (Harris L.)** *Schwarz's lemma in normed linear spaces.* – Proc. of National Acad. of Sciences. USA, vol. 62, 1969, p. 1014-1017.

[18] **Харрис Л. (Harris L.)** *A continuous form of Schwarz's lemma in normed linear spaces.* – Pac. J. of Math., vol. 38, 1971.

[19] **Харрис Л. (Harris L.)** *The numerical Range of Holomorphic Functions in Banach spaces.* – Amer. J. of Math., vol. 93, 1971, p. 1005-1019.

[20] **Харрис Л. (Harris L.)** *Schwarz – Pick systems of pseudometrics for domains in a normed linear spaces.* – Advanced in Holomorphy. North-Holland, 1979, p. 345-406.

[21] **Хилле Э., Филиппс Р.** *Функциональный анализ и полугруппы.* – М.: ИЛ, 1962.

[22] **Шабат Б.В.** *Введение в комплексный анализ.* – М.: Наука, 1969.

[23] **Шабат Б.В.** *Введение в комплексный анализ.* Ч. II – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1976.

[24] **Шмидт Э. (Shmidt E.)** *Zur Theorie linearen und nichtlinearen Integralgleichungen 3. Theil. Über die Auflösung der nichtlinearen Integragleichungen und die Verzweigung ihrer Lösungen.* – Math. Ann., 1908, 65, p. 370-399.

[25] **Шварц Л.** *Анализ.* В 2-х т. – М.: Мир, 1972.

Научное издание

Виктор Анатольевич Хацкевич
Давид Михайлович Шойхет

Дифференцируемые операторы

Редактор Е.А. Полещук
ИБ № 67

Подписано в печать 24.04.91. Формат 60x84 1/16. Б. оберт.
Печ. л. 9,4. Б.л. 4,7. Тираж 300. Зак. 298. РТП изд-ва ЛФЭИ.
Цена 2 руб.

Издательство Ленинградского финансово-экономического института
191023, Ленинград, Садовая ул., д. 21.